К29 4/107

В. А. Бабенко.

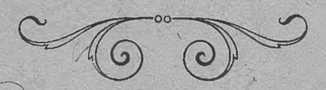
Этнографическій очеркъ

НАРОДНАГО БЫТА

Екатеринославскаго Края,

Изданіе Екатеринославскаго Губернскаго Земства къ XIII Археологическому Съѣзду.

(Съ 75-ю фототипіями, рисунками и чертежами въ текстѣ).



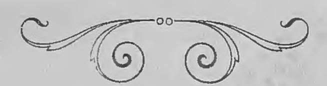
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
Типографія Губернскаго Земства.
1905.

В. А. Бабенко.

Этнографическій очеркъ НАРОДНАГО БЫТА Екатеринославскаго Края.

Изданіе Екатеринославскаго Губернскаго Земства къ XIII Археологическому Съѣзду.

(Съ 75-ю фототипіями, рисунками и чертежами въ текстѣ).



ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
Типографія Губернскаго Земства.
1905.

Дозволено цензурою 12 августа 1905 года, г. Екатеринославъ.

Оглавленіе.

Предисловіе.

Этнографическая экскурсія.

По предложенію Екатеринославскаго предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда мѣстное Губернское Земство на свои средства командировало лѣтомъ 1904 и 1905 г. въ этнографическую экскурсію меня приучастіи учит. Ел. Р. Никитиной-Бабенко.

Цѣль экскурсіи заключалась въ томъ, чтобы собрать матеріалы для этнографической выставки и различныя свѣдѣнія изъ области этнографіи края для предстоящаго археологическаго съѣзда въ г. Екатеринославѣ.

Въ виду сложности задачи изученія бытовыхъ и духовныхъ особенностей народностей, развившихся подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ естественныхъ и историческихъ условій на пространствѣ, обнимающемъ цѣлую губернію, при ограниченности времени и средствъ, пришлось при экскурсіи дѣлать выборъ.

Имѣя въ виду главнымъ образомъ археологическій интересъ съѣзда, изысканія дѣлались преимущественно въ такихъ мѣстностяхъ губерніи, гдѣ наиболѣе сохранились остатки народной бытовой старины и пріобрѣтались такіе предметы, которые вышли или выходятъ изъ народнаго употребленія, причемъ не упускалось изъ виду и все то, что могло послужить для сравненія современнаго быта со старымъ.

Всѣ собранные во время экскурсіи матеріалы можно раздѣлить на предметы и наблюденія. Предметы собраны для этнографической выставки, устройство которой также поручено намъ. Наблюденія, заключающіяся въ изученіи народной жизни, быта и творчества, подробно представлены въ настоящемъ этнографическомъ очеркѣ Екатеринославской губерніи.

II.

Для выставки пріобрѣтена масса предметовъ, начиная съ громоздкихъ принадлежностей хозяйства и кончая простѣйшими орудіями для обработки полей: плуги, рала, бороны, косы, серпы и проч., орудія, служащія для передвиженія—возы, гарбы и кончая мелочами изъ домашней утвари и обстановки, а также богатые коллекціи полныхъ на-

Модели построекъ Екатеринославск. губ., изготовлен. этнографомъ В. А. Бабенко.

родныхъ костюмовъ, головныхъ уборовъ и обуви. Не забыты и предметы ритуала и народнаго творчества. Имѣется рядъ всевозможныхъ инструментовъ образцы народнаго художества—вышивки, писанки и проч.

Самое же оригинальное, чѣмъ рѣзко отличается Екатеринославская губ. отъ другихъ, это каменныя орудія и др. предметы хозяйства нѣсколько напоминающіе эпоху каменнаго вѣка, какъ то—ручная мельница „жорна“, катки, ступы, корыта и др.

Кромѣ всего этого подъ моимъ наблюденіемъ и руководствомъ приготовлено нѣсколько моделей типичныхъ построекъ Екатеринославской губ. Такимъ образомъ этнографическая выставка при съѣздѣ обѣщаетъ быть весьма интересной и поучительной, если, конечно, принять во вниманіе извѣстную послѣдовательность въ распредѣленіи собранныхъ предметовъ на самой выставкѣ.

Что же касается собраннаго матеріала по наблюденіямъ, то онъ представленъ здѣсь тоже въ извѣстномъ порядкѣ и подраздѣленъ на нѣсколько спеціальныхъ отдѣловъ народнаго быта всей губерніи.

Въ заключеніе мы считаемъ необходимымъ выразить чувство искренней признательности всѣмъ лицамъ, оказавшимъ свое просвѣщенное содѣйствіе при собираніи этнографическихъ матеріаловъ. Въ губерніи такихъ лицъ можно назвать много. Народные учителя, священники и изъ сельской администраціи—волостные старшины, писаря, старосты и урядники всюду оказывали гостепріимство и возможное содѣйствіе, при чемъ послѣдніе отчасти, благодаря предписанію г. Начальника губерніи объ оказаніи содѣйствія, а также и по собственной инициативѣ, любезно намъ помогали во всемъ.

Безъ ихъ помощи и отзывчивости мы бы могли оказаться въ затруднительномъ положеніи. Народъ еще не особенно интересуется археологіей или этнографіей. У нихъ свой хозяйственный и земельный интересъ, къ чему обыкновенно и сводятъ рѣчь, а къ наукѣ относятся съ нѣкоторымъ недовѣріемъ.

Экскурсія предпринималась отдѣльно въ каждый уѣздъ, при чемъ предъ поѣздками по приднѣпровскимъ мѣстностямъ нѣкоторыя указанія и маршруты любезно давались экскурсантамъ директоромъ музея имени Поля профессоромъ Д. И. Эварницкимъ.

Екатеринославское же Губернское Земство, кромѣ средствъ, отпущенныхъ имъ для совершенія этнографической экскурсіи, приняло на себя изданіе настоящаго труда по этнографіи края первоначально въ собственномъ журналѣ „Вѣстникъ Екатеринославскаго Земства„ и затѣмъ въ предлагаемомъ отдѣльномъ выпускѣ, печатанномъ въ своей земской типографіи съ многочисленными въ текстѣ клише по моимъ фотографіямъ чертежамъ и рисункамъ, къ XIII-му археологическому съѣзду.

Нельзя не отмѣтить той живой отзывчивости названнаго земства, съ какой оно пошло на встрѣчу научнымъ интересамъ археологическаго съѣзда по части областной этнографіи и вмѣстѣ съ тѣмъ дало мнѣ возможность къ изученію весьма интереснаго въ этнографическомъ отношеніи по разнообразности народонаселенія даннаго края, почему позволяю себѣ выразить главнымъ образомъ мѣстному губернскому земству въ лицѣ его предсѣдателя М. В. Родзянко чувство глубокой благодарности.

Этнографъ *Бабенко.*

Этнографическій очеркъ Екатериносл. края.

В. А. БАБЕНКО.

I. Народность Екатеринославской губерніи.

Населеніе Екатеринославскаго края историческимъ прошлымъ и своимъ разнообразіемъ по національности представляетъ не мало интересныхъ въ научномъ отношеніи этнографическихъ данныхъ.

Основная народность губерніи—малороссы, бывшіе запорожцы и выходцы изъ другихъ сосѣднихъ малорусскихъ украинъ, составившихъ впослѣдствіи часть Новороссійскаго Края Южной Россіи.

Остальное разнообразное народонаселеніе—есть тѣ самые переселенцы, которые вызваны были уже затѣмъ главнымъ образомъ въ царствованіи Екатерины Великой изъ сосѣднихъ земель для заселенія устроеннаго Потемкинымъ Новороссійскаго края, а также и переселенные при слѣдующихъ государяхъ изъ великороссійскихъ и др. губерній, какъ, напр., великороссы изъ Курской губ. Главные изъ всѣхъ поселенцевъ, кромѣ великороссовъ: нѣмцы-колонисты, потомки грековъ и албанцевъ, вызванные въ 1797 году, валахи, малдаване, болгары, поляки, евреи-колонисты и греки, переселенныя изъ Крыма въ XIII в. и Анатоліи въ 1-й четверти XVIX в.

По уѣздамъ населеніе распредѣляется такъ: малороссы обитаютъ по всей губерніи, главнымъ же образомъ въ Новомосковскомъ, Верхнеднѣпровскомъ, Славяносербскомъ и Екатеринославскомъ уѣздахъ. Великоросы преимущественно въ Бахмутскомъ, Павлоградскомъ и отчасти Екатеринославскомъ уѣздахъ. Нѣмцы-колонисты въ Екатеринославскомъ и Александровскомъ; валахи и молдаване въ Славяносерб-

скомъ, Бахмутскомъ и частію въ Екатеринославскомъ. Греки—въ Маріупольскомъ, болгары—въ Славяносербскомъ, поляки--въ Александровскомъ, Екатеринославскомъ и отчасти Бахмутскомъ. Евреи колонисты во многихъ уѣздахъ.

При такомъ разнообразіи населенія при изученіи народнаго быта волей неволей приходится выбирать для этой цѣли народности преобладающія и болѣе сохранившіе свои исконныя обычаи въ своемъ бытѣ.

Изъ главныхъ народностей сохранили свою національность, если не полностью, то отчасти, преимущественно малороссы, великороссы, греки, ва-лахи, малдаване, болгары и частью поляки.

Другіе же поселенцы, въ зависимости отъ экономическихъ условій, сдѣлались болѣе культурными и утратили свой прежній домашній и семейный бытъ, какъ напр. нѣмцы-колонисты и сосѣдніе крестьяне, которые поддались экономическому вліянію первыхъ.

Такъ многіе изъ русскихъ и др. народностей, какъ и нѣмцы колонисты, въ сельско-хозяйствен-номъ бытѣ оставили свои прежнія орудія и пріемы при обработкѣ земли и приняли болѣе усовершенствованный способъ—замѣнили деревянныя простѣйшія орудія фабричными желѣзными, деревянныя возы—бричками нѣмецкаго типа. Жилища и др. постройки замѣнены новѣйшими болѣе просторными и удобными въ семейномъ и хозяйственномъ бытѣ. Одежда также подверглась, если не измѣненію въ покроѣ, то замѣнена общепринятой—городской и т. д.

Вообще же нужно замѣтить, что населеніе Екатеринославскаго края, въ силу своихъ лучшихъ экономическихъ условій, во многомъ поддалось болѣе культурному вліянію, чѣмъ въ сосѣднихъ малорусскихъ губерніяхъ,—Полтавской, Харьковской и др., гдѣ цивилизація мало еще проникаетъ въ народную среду.

Пріятно, когда народъ различаетъ, что лучше для его экономическаго состоянія и что хуже и начинаетъ мало помалу перенимать все болѣе усовершенствованное, но въ тоже время и жаль, если человѣкъ буквально во всемъ хозяй-

ственномъ и домашнемъ бытѣ дѣлаетъ перемѣну стариннаго на новѣйше, не обращая особеннаго вниманія на то, все ли новое для него подходяще и выгодно. Напримѣръ, вмѣстѣ съ сельскохозяйственными улучшеніями крестьяне часто перемѣняютъ и предметы одѣянія, измѣняя ихъ какъ въ матеріалѣ, такъ и въ покроѣ. Широкія и просторныя одежды привольной старины замѣняются болѣе тѣсными и узкими, сшитыми изъ весьма непрочной фабричной матеріи. Національный костюмъ постепенно утрачивается, уступая мѣсто моднымъ неправильно сшитымъ городскимъ пиджакамъ, кофтамъ и проч. Между тѣмъ, какъ прежняя одежда гораздо проще, прочнѣе и, можно сказать, красивѣе, а главное, удобна для народной работы.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи не будемъ особенно останавливаться на бытѣ народностей, подвергшихся культурному вліянію, а обратимъ больше вниманія на тѣхъ изъ нихъ, которые еще до сихъ поръ сохранили многое старинное и національное въ своемъ домашнемъ и семейномъ бытѣ.

II. Поселенія и ихъ распланировка.

Поселенія въ Екатеринославской губерніи распредѣляются въ зависимости отъ различныхъ условій природы. Естественное желаніе человѣка имѣть всегда подъ рукой источникъ воды, почему и поселенія сначала являлись по рѣчнымъ мѣстностямъ губерніи, затѣмъ около балокъ, по ихъ склонамъ, а иногда и въ ихъ руслѣ. Въ степныхъже краяхъ селенія являются позднѣйшаго происхожденія. Но опять таки и въ степяхъ мѣстомъ обитанія народъ избралъ лишь тамъ, гдѣ возможно было искусственнымъ путемъ добыть воду, напр., посредствомъ рытья колодцевъ.

Въ Екатеринославской губерніи существуетъ нѣсколько типовъ селеній по своему мѣстоположенію и отличающихся въ зависимости отъ этого своей распланировкой. Укажу на главнѣйшіе типы и опишу ихъ нѣсколько подробно.

Поселенія прирѣчныя тянутся по берегамъ немногочисленныхъ рѣкъ, главнымъ образомъ Днѣпра и его притоковъ и имѣютъ чаще неправильное расположеніе улицъ и площадей въ зависимости отъ извилинъ, низменностей и возвышенностей берега.

Другой видъ селеній—степныя, расположенныя просто въ степяхъ по балкамъ, а иногда и на совершенно ровныхъ мѣстахъ. Такія поселенія планъ имѣютъ нѣсколько правильнѣе. Посрединѣ находится порядочныхъ размѣровъ площадь „выгонъ“ „базаръ“, на ней располагаются главнѣйшія зданія—церковь, волостное или сельское правленіе—„волость“, „збірня“, „расправа“, школа и проч. Отъ этой площади въ разныя стороны расодятся кривыя улицы, послѣднія соединяются „вулычками“, а дальше за село тянутся во всѣ стороны проѣзжія дороги.

Селенія этихъ 2-хъ видовъ въ свою очередь въ зависимости еще отъ культуры народностей его поселяющихъ бываютъ нѣсколькихъ типовъ—малорусскій, нѣмецкій (колоніи) и греческій.

Малорусскій типъ поселеній самый безпорядочный и скученный. Желаніе малороса располагать свою усадьбу и жилье по своему отдѣльному вкусу естественно и способствуетъ къ такому неправильному расположенію села.

Для того, чтобы попасть въ главную часть малорусскаго села, необходимо прослѣдовать черезъ множество кривыхъ улицъ и переулковъ, а иногда случается, что такой части вовсе и не существуетъ. Въ особенности старинныя селенія отличаются такой неправильной распланировкой. Назову нѣкоторыя изъ нихъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ. Лоцманская Каменка, Старый Кайдакъ, Волосское, Звонецкое, Августиновка и др.

Нѣмецкія колоніи представляютъ собой образецъ самыхъ правильныхъ по расположенію улицъ, переулковъ и площадей мѣстечекъ, устроенныхъ во многихъ отношеніяхъ на вполнѣ европейскій ладъ. Здѣсь уже можно отличить главную улицу болѣе широкую и второстепенныя. На главной улицѣ иногда встрѣчаются мостовыя, освѣщеныя фонарями и

даже тротуары, какъ напр. въ Хортицѣ, гдѣ на небольшой площади имѣется даже какой то историческій памятникъ.

Дворы, усадьбы и постройки въ нѣмецкихъ колоніяхъ подведены подъ одинъ общій типъ—нѣмецкій.

Греческія поселенія имѣютъ тоже болѣе или менѣе правильный планъ. Также существуетъ главная улица и отъ нея идутъ второстепенныя по прямому направленію. Постройки выходятъ наулицу и подведены подъ общій типъ греческій. Типичныя въ этомъ отношеніи поселенія—Сартана, Каринуба, Бешево и др. Маріупольскаго уѣзда.

Селенія другихъ народностей особенностей по планировкѣ не представляютъ и подходятъ подъ тотъ изъ вышеописанныхъ типовъ, который преобладаетъ въ данной мѣстности.

Кромѣ обыкновенныхъ поселеній въ Екатеринославской губерніи встрѣчается масса промышленныхъ мѣстечекъ, устроенныхъ по заранѣе обдуманному плану съ параллельными и пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ улицами. Особенно много такихъ мѣстечекъ въ Славяносербскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ при шахтахъ и заводахъ.

III. Типы дворовъ и усадебъ.

Дальше разсмотримъ типы дворовъ и усадебъ, какъ части поселеній.

Величина, форма и расположеніе дворовъ и усадебныхъ мѣстъ зависитъ тоже отъ различныхъ условій.

Благоустройство двора зависитъ больше отъ экономическихъ условій, хотя много можно наблюдать и естественно-историческихъ причинъ, повліявшихъ какъ на форму, такъ и расположеніе дворовыхъ усадебъ—народностей Екатеринославской губерніи.

Такъ въ старинныхъ запорожскихъ поселеніяхъ форма усадебъ также неправильна, какъ иобщій планъ подобныхъ селеній, при томъ величина такихъ усадебъ очень невелика. Между тѣмъ усадебныя мѣста селеній новѣйшаго происхожденія и преимущественно степныхъ занимаютъ несрав-

ненно большее пространство и уже отличаются болѣе или менѣе правильнымъ распредѣленіемъ.

Видъ двора малорусскаго типа.

Каждая крестьянская усадьба почти всегда дѣлится на три части: дворъ, токъ и огородъ.

Дворъ въ свою очередь подраздѣляется на собственно „двиръ“ и „загороду“ или „загонъ“.

„Двиръ"—это та часть двора, гдѣ помѣщаются—хата и другія хозяйственныя постройки—сараи, амбары или коморы.

Загорода—отгороженное во дворѣ мѣсто для загона всякаго рода скота. Здѣсь устраиваются навѣсы или „повитки", куда загоняется скотъ въ дурную погоду.

Съ улицы во дворѣ дѣлаются проѣзжіе ворота и со двора на токъ и огородъ тоже. На току находится клуня или половникъ для молотьбы хлѣба и для склада соломы и зерна въ ненастную погоду.

По своему устройству и расположенію надворныхъ построекъ усадьбы и дворы тоже бываютъ разныхъ типовъ, смотря по мѣстности и народности.

Малороссы подъ названіемъ „двиръ" разумѣютъ лишь небольшую площадку между хатой и загородою для проѣзда съ улицы на „тикъ". Дворъ же со всѣми его частями и постройками принято у нихъ называть „подвирье".

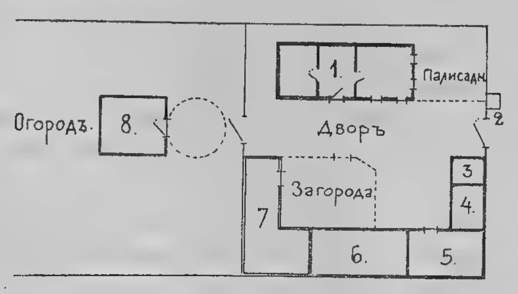
Представимъ нѣсколько типичныхъ дворовъ чисто малорусскихъ поселеній нѣкоторыхъ уѣздовъ, какъ Номосковскаго, Верхнеднѣпровскаго.
Въ этихъ уѣздахъ повсемѣстно можно встрѣтить распредѣленіе крестьянскихъ усадебъ въ такомъ видѣ: весь дворъ и усадьба имѣютъ форму прямоугольника, короткая сторона котораго обращена къ улицѣ, а длинныя примыкаютъ къ сосѣднимъ дворамъ. Посрединѣ уличной стороны находятся одностворчатыя ворота, состоящія изъ двухъ стоячихъ брусьевъ со вдолбленными или прибитыми поперекъ узкими досками. Ворота эти прицѣпляются къ столбу веревкой или лозовой придержкой. Съ правой стороны воротъ устраивается черезъ плетень „перелазъ" со ступеньками на вкопанныхъ въ землю столбикахъ.

При входѣ во дворъ справа находится хата, обращенная узкой стороной „причелкомъ" къ улицѣ. Между уличнымъ плетнемъ и передней стороной хаты иногда имѣется „полусадникъ". Около полисадника на улицѣ около плетня устраивается колодезь съ воротомъ или „журавлемъ".

Иногда же вся передняя площадка передъ хатой и

часть двора, обращенная къ улицѣ, отгораживается особымъ „тыномъ“; а отсюда ведутъ во дворъ уже вторыя ворота и другой перелазъ. Послѣднее раздѣленіе двора часто встрѣчается въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ.

Кромѣ хаты, во дворѣ располагаются другія подворныя постройки—къ улицѣ амбары, сараи, противъ хаты—конюшни и къ огороду „повитки“ съ „загородами“. Тутъ же иногда помѣщается и „сажъ“ для свиней. На огородъ ведутъ тоже отдѣльныя ворота, за которыми сейчасъ же слѣдуетъ „тикъ“ и на немъ „клуня“ или „половникъ“.



Планъ двора малорусскаго типа.

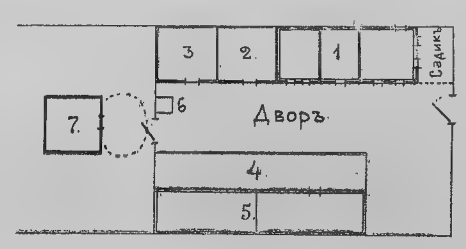
1. Хата.
2. Колодезь.
3. Комора.
4. Сарай.
5. Конюшня.
6. Сарай.
7. Повитка.
8. Клуня и „тикъ“.

Планъ двора Верхнеднѣпровскаго уѣзда.

1. Хата.
2. Колодезь.
3. Комора.
4. Конюшня.
5. Половникъ.
6. Сажъ.

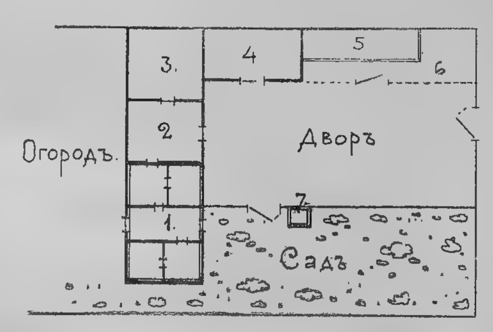
Кромѣ дворовъ малорусскаго типа въ Екатеринославской губерніи господствуетъ типъ нѣмецкихъ дворовъ. Типъ этотъ не только принятъ у самихъ нѣмцевъ, но и заимствованъ отъ послѣднихъ сосѣдними малороссами, напримѣръ въ Екатеринославскомъ и Александровскомъ уѣздахъ.

Нѣмецкій типъ дворовъ гораздо благоустроеннѣе и состоитъ въ томъ, что рядомъ съ хатой къ огороду устраивается конюшня, амбаръ и сараи, при томъ часто подъ одну крышу. На огородѣ ставится клуня, а иногда по старинному клуня глаголемъ пристриивается просто къ первымъ постройкамъ и тоже подъ общей крышей. Колодезъ дѣлается около воротъ, ведущихъ на огородъ.



Нѣмецкій типъ двора, заимствованный малоросами и др. народностями.

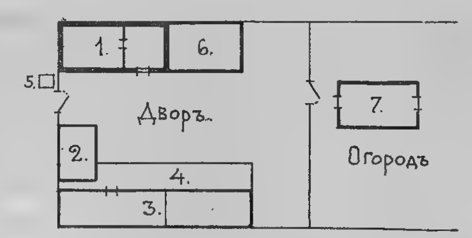
1. Хата.
2. Конюшня.
3. Комора.
4. Загорода.
5. Повитка.
6. Колодезь.
7. Клуня.



Нѣмецкій типъ двора (старинный).

1. Домъ.
2. Конюшня.
3. Сарай.
4. Клуня
5. Навѣсъ.
6. Загонъ.
7. Колодезь.

Греческіе дворы въ Маріупольскомъ уѣздѣ, кромѣ жилыхъ хатъ, на улицу имѣютъ отдѣльныя лѣтнія кухни „хибарки“, противъ хаты—сараи и загороды, на огородѣ исключительно-половники. Колодцы устраиваются на улицѣ.



План греческаго двора Маріупольскаго уѣзда.

1. Хата.
2. Хибарка.
3. Сараи.
4. Загорода.
5. Колодезь.
6. Конюшня.
7. Половникъ.

Кромѣ вышеописанныхъ типовъ дворовъ, въ Екатеринославскомъ и отчасти Верхнеднѣпровскомъ уѣздахъ въ степныхъ мѣстностяхъ крестьянскіе дворы совсѣмъ не огораживаются, а лишь окапываются неглубокой канавкой. На обширной такой дворовой площадкѣ посрединѣ ставится хата, вдали къ улицѣ половникъ, и къ совершенно неотдѣленному огороду—сараи и погребъ.

У другихъ народностей различныхъ мѣстъ губерніи типъ дворовъ заимствованъ у ближайшихъ господствующихъ населеній, напр. великороссы, валахи имѣютъ дворы сходные съ малорусскими или нѣмецкими, смотря кто изъ нихъ къ нимъ ближе обитаетъ.

IV. Жилище и др. постройки.

Приступая къ описанію жилищъ Екатеринославской губерніи, долженъ сказать, что устройство хатъ здѣсь также, находится въ зависимости отъ мѣстности и народности и распадается на нѣсколько типовъ.

Прежде чѣмъ начать описаніе типовъ хатъ и ихъ внутренняго оборудованія, необходимо въ общихъ чертахъ

представить способы их постройки и указать на матеріалъ, изъ котораго хата возводится.

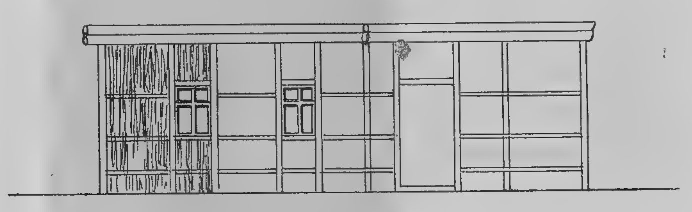
Способъ постройки изъ „лимпачеваго“ кирпича.

Всѣ постройки Екатеринославской губерніи можно раздѣлить на плетнево-мазанковыя, глинобитныя, лимпачевыя и

каменныя. Деревянныя тесаныя хаты встрѣчаются очень рѣдко и то лишь старинныя постройки. Деревянныя постройки замѣнены глинянными и каменными, въ силу большого недостатка лѣсного матеріала.

Для постройки плетнево-мазанковой хаты вкапываются въ землю 12 столбовъ для одинарной хаты и 18—20 для двойной. Промежуточные столбы служатъ въ то же время и „лутками“ или „одвирками“ въ окнахъ и дверяхъ. Простѣнки заплетаются хворостомъ или же оббиваются планками съ двухъ сторонъ столбовъ.

Такія стѣны насквозь забиваютъ глиной съ навозомъ, затѣмъ смазываютъ внутри и снаружи гладко глиной и бѣлятъ мѣломъ. Такого рада стѣны сверху держатся связью въ 1 или 2 вѣнца и на нее уже кладутся „сволока“ и потолокъ, чаще тоже изъ хворосту.



Связь плетнево-мазаной постройки.

Болѣе же всего распространенный способъ построекъ въ Екатеринославской губ. глинобитный и „лимпачевый“.

Плетнево-мазанковыя постройки въ ходупреимущественно у малороссовъ, глинобитныя же у всѣхъ народностей губерніи. При постройкѣ послѣднимъ способомъ хаты, обыкновенно тутъ же во дворѣ копается глубокая яма „глинище“, откуда добывается глина, которую смѣшиваютъ съ водой, навозомъ или старой соломой и хорошо перемѣшиваетъ все это ногами. Затѣмъ, перемѣшанная такимъ образомъ глина кладется большими комъями рядами. Когда выкладывается первый слой, даютъ ему просохнуть, а потомъ накладываютъ второй рядъ и т. д., пока не выложатъ до верху стѣны. Для оконъ и дверей оставляютъ свободные промежутки. Послѣ стѣны выглаживаютъ лопатами и сверху кладутъ связь въ

одинъ вѣнецъ, на которомъ уже укрѣпляется крыша. (см. рисунокъ съ фотограф. снимка).

Лимпачевыя стѣны кладутся изъ большихъ кирпичей, приготовленныхъ тоже изъ глины или просто изъ земли и

Малорусская хата изъ дикаго камня Славяносербск. у. и дворъ съ каменною изгородью.

высушенныхъ на солнцѣ. Кирпичи эти скрѣпляются глиной и затѣмъ обмазываются. Лутки для оконъ и дверей, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ вставляются изъ дерева послѣ.

Каменныя постройки дѣлаются изъ песчаника и кладутся большею частью безъ всякаго цемента и глины и лишь

Малорусская хата Новомосковск. у., крыша съ гребнями.

потомъ хорошо задѣлываются и обмазываются глиной. Послѣднія постройки встрѣчаются исключительно тамъ, гдѣ въ изобиліи добывается дикій камень—въ Маріупольскомъ, Славяносербскомъ и отчасти Бахмутскомъ уѣздахъ.

Величина построекъ въ Екатеринославской губ. весьма различная. Старинныя хаты въ отдѣльности имѣютъ 7×7 арш., современныя 7×8, 8×8 и даже 9×8 и 9×9. Двойныя хаты черезъ сѣни будутъ вдвое или въ $2^1/_2$ раза больше въ длину нежели одинарныя. Окна и двери вездѣ устраиваются одинаково. Между „лутками" вставляются „пидлокотники" (подушки) и „верхняки". Въ „лутки" прикрѣпляется оконная рама „викно", „рямци" съ 4 или 6 „шибками" (стеклами). Снаружи иногда придѣлываются ставни „виконыци". Ставни большею частью одностворчатыя, красятся въ излюбленныя краски—желтую, зеленую и синюю. Двустворчатыя оконицы встрѣчаются у зажиточныхъ малороссовъ, нѣмцевъ и грековъ. Двери же почти всегда одностворчатыя, при чемъ въ постройкахъ нѣмецкаго типа наружныя двери сѣней раздѣлены на двѣ поперечныя половины, такъ что, когда нижняя часть затворена, то верхняя служитъ вмѣсто окна источникомъ свѣта.

У малороссовъ и валаховъ принято ставни расписывать всевозможнымъ растительнымъ, животнымъ и геометрическимъ орнаментомъ—„квичаты выконыці". Кромѣ ставень, малороссы нѣкоторыхъ уѣздовъ любятъ „квичать" и стѣны подъ „стрихой" и по угламъ хатъ.

Окна въ хатѣ распредѣляются такъ, что во дворъ съ каждой „хаты" (комнаты) по 2 окна, на улицу тоже и сзади на „глухій" стѣнкѣ одно окно. На печкѣ до сихъ поръ у малороссовъ кое-гдѣ сохранилось „виконце".

Крыши хатъ дѣлаются преимущественно соломенныя и отчасти камышовыя, но въ послѣднее время, какъ у нѣмцевъ, такъ и у другихъ народностей входитъ въ употребленіе различныхъ сортовъ черепица. Малороссы Новомосковскаго уѣзда любятъ крыши своихъ жилищъ класть изъ соломы особыми красивыми гребнями на самой верхушкѣ и по угламъ.

Переходя къ внутреннему устройству хаты, нужно замѣтить, что жилище у крестьянъ всегда занимаетъ во дворѣ главную часть, такъчто изъ оконъ хаты виденъ весь дворъ и большая часть главныхъ построекъ. Потому хата располагается по одну сторону двора, а другія постройки по другую. На улицу хата выходитъ короткой стѣной „причелкомъ". Выходъ въ хатѣ обращенъ на солнечную сторону.

У малороссовъ собственно „хатою" называется жилое отдѣленіе въ хатѣ. „Сіни" и комора составляютъ только часть хаты и не носятъ общаго названія „хаты".

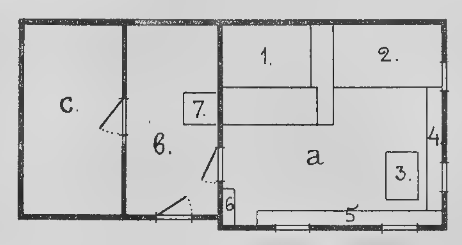
Греческая хата Маріупольскаго уѣзда.

Крестьянская хата нѣмецкаго типа Александровск. уѣзда.

Малорусская хата состоитъ изъ теплой жилой одной или же двухъ черезъ „сини“ хатъ, „синей“ и коморы, служащей для склада запасовъ и храненія домашняго имущества.

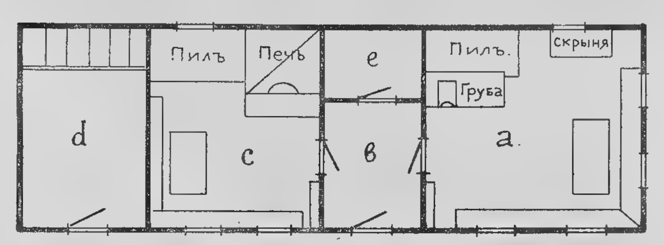
Нѣмецкій домъ имѣетъ сѣнцы съ однимъ или двумя выходами, чистую комнату, въ другую сторону—кухню, а иногда же въ этихъ помѣщеніяхъ отдѣляются спальня и столовая. Изъ кухни устраивается часто особый ходъ въ конюшню.

Греческая хата раздѣляется на сѣни, чистую комнату и жилую. Кухни же иногда устраиваются особо во дворѣ и называются „хибарками“.



Старинный типъ хаты съ коморой.

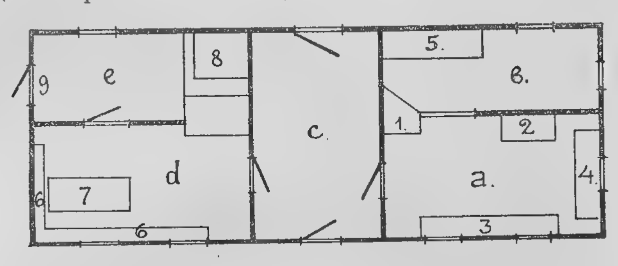
a. Хата.
b. Сѣнцы.
c. Комора.
1. Пичъ.
2. Пилъ.
3. Стилъ.
4—5. Лавы.
6. Мысникъ.
7. Верхъ (дымарь).



Современный типъ хаты черезъ сѣни съ конюшней, заимствованной у нѣмцевъ.

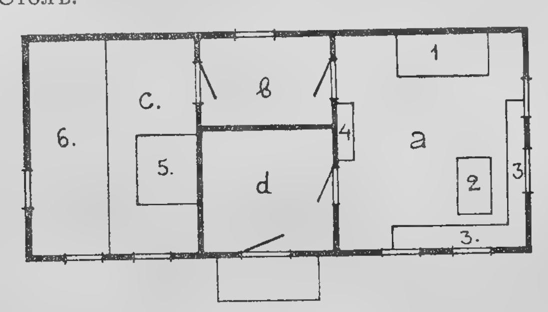
a. Чистая хата.
b. Сѣни.
e. Комора.
c. Жилая хата.
d. Конюшня.

Старинный простѣйшій типъ хаты почти всегда состоитъ изъ одного жилого помѣщенія, сѣней и коморы. Современный новѣйшій типъ—изъ 2-хъ и болѣе теплыхъ помѣщеній черезъ сѣнцы, причемъ комора уже устраивается въ сѣнцахъ. Представимъ на планахъ всѣ эти типы.



Нѣмецкій типъ хаты.

a. Залъ.
b. Спальня.
c. Сѣни.
d. Столовая.
e. Кухня.
1. Грубка.
2. Столъ.
3—4. Диваны.
5. Кровать.
6. Диваны.
7. Столъ.
8. Печь съ плитой.
9. Дверь въ конюшню



Греческаго типа хата.

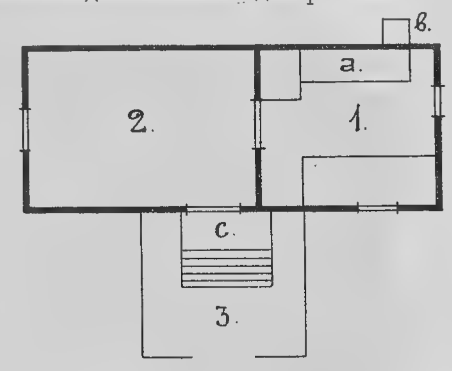
a. Чистая комната.
b. Столовая.
c. Спальня.
d. Сѣни.
1. Кровать.
2. Столъ.
3. Скамьи.
4—5. Грубки.
6. Помостъ.

Что же касается жилищъ великороссовъ, валаховъ и др. народностей, то у этихъ особаго типа не существуетъ,

а заимствуется тотъ типъ, какой въ данной мѣстности преобладаетъ, преимущественно же малорусскій.

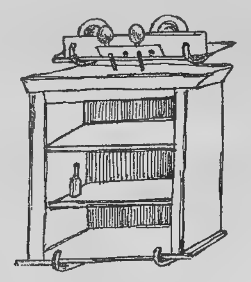
Болгары-огородники и ихъ землянки. Славяносербск. уѣзда.

Болгары—огородники дѣлаютъ для себя на своихъ же огородахъ большія землянки и къ нимъ пристраиваютъ длинныя помѣщенія подъ навѣсомъ для рабочихъ.

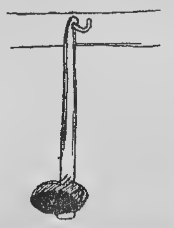


Болгарская землянка.

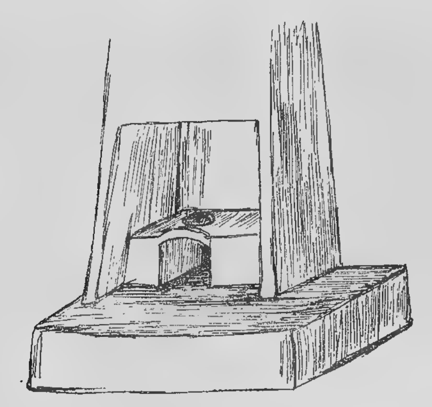
1. Землянка хозяина. а. Печки.
2. Землянка рабоч. b. Трубы дымов.
3. Навѣсъ при входѣ. с. Входъ въ земл.



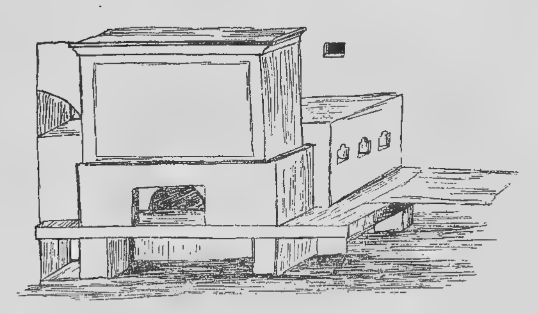
Стѣнной мысникъ и надъ нимъ полочка для посуды и ложекъ.



Высяща пидставка для „свитла" (лампы).



„Кабыця“ въ дымарѣ въ сѣняхъ.



Малорусская пичъ.

Устройство очага или печи бываетъ весьма различно. У малороссовъ „пичь“ дѣлается по старинному—просто изъ глины, смѣшанной иногда съ мелкими камнями и по новому изъ кирпичей. Печь такая состоитъ изъ собственно „печи“, нижняя часть ее называется „чиринь“, сводъ „челюстями“, и „прыпечка“ съ „комнемъ“ для отвода дыму въ „дымарь“. Сбоку печки къ стѣнѣ устраивается „запичекъ“ для склада кухонныхъ принадлежностей. Изъ „коминя“ ведетъ отверстіе въ „дымарь“ или „бовдуръ“ (дымовая труба). Дымари плетутся изъ лозы и смазываются глиной или же кладутся изъ камня, гдѣ таковой изобилуетъ. Сверху дымаря на крышѣ устраивается „верхъ“ изъ досокъ и обдѣлывается карнизами.„ Въ сѣнцахъ внизу дымаря часто пристраиваются небольшія печки „кабыци“ для варки пищи въ лѣтнее время.

Въ болѣе же усовершенствованныхъ постройкахъ печки устраиваются какъ и вездѣ—варистыя печи,—нѣмцы въ такихъ печахъ имѣютъ обыкновенныя плиты. У кого же хата имѣетъ чистую комнату, тамъ устраиваютъ вмѣсто варистой печки „грубку".

Что же касается способа добыванія огня, то въ томъ отношеніи самые примитивные способы давно уже вышли изъ употребленія и замѣнены спичками „сирниками". Кремень и кресало употребляются лишь стариками малороссами при куреніи трубки.

Переходя къ внутреннему убранству хаты, прежде всего надо обратить вниманіе на мебель. По обѣимъ стѣнамъ тянутся широкія скамьи „ослоны" „лавы" или же диваны. Въ углу передъ „лавами" стоитъ столъ, покрытый скатертью. Вмѣсто стола у малороссовъ часто ставится „скрыня". Въ углу между печью и „запильнымъ" окномъ располагается „пілъ" или иначе помостъ изъ досокъ, шириною въ 2 и болѣе аршина, идущій отъ печи до самой стѣны. Помостъ этотъ служитъ общей спальней. Надъ нимъ прикрѣпляются жерди для развѣшиванія одежды и пряжи, а у валаховъ на жердяхъ вѣшаютъ разноцвѣтные шерстяныя рядна на показъ какъ украшенія. Около печи недалеко отъ полу вѣшается „колиска" (колыбель) такъ, что ее можно качать, не вставая съ „полу".

Въ углу около дверей придѣлывается „мисныкъ", т. е. полки для мисокъ и посуды. Сверху дверей прибивается „полыця" для храненія печенаго хлѣба. (см. рисунки). Въ этомъ и заключаетсявся немногочисленная мебель крестьянъ средняго достатка. У зажиточныхъ, въ томъ числѣ у нѣмцевъ и грековъ, принята обстановка обыкновенная—столы, стулья, кровати, сундуки, шкапы и проч.

Что же касается другой утвари и домашнихъ принадлежностей жилого помѣщенія крестьянъ, то въ глаза первымъ долгомъ бросается „покутя", вся увѣшенная иконами, рушниками, искусственными цвѣтами изъ бумаги или соломы. Точно также украшается и весь потолокъ и верхняя часть стѣнокъ. Къ сволоку или стѣнкѣ привѣшивается подставка для лампы. Около печи располагаются кухонныя при

надлежности: „помыныця", рогачи, чаплія, кочерга, вѣникъ. Подъ „припечкомъ" ставятся горшки, макотры, кувшины, „макагоны", „салатовки" и проч.

Если же имѣется вторая чистая хата, то тутъ уже кромѣ обыкновенной мебели—скрыни, стола, дивановъ или лавокъ, ничего нѣтъ лишняго. Печь здѣсь замѣняется „грубой" лишь для тепла.

Полъ, по малорусски „доливка", чаще земляной и смазывается глиной, у зажиточныхъ крестьянъ начинаетъ появляться деревянный. Стѣнки и потолки бѣлятся мѣломъ, у грековъ принято потолокъ оббивать шелевой и тогда онъ уже не бѣлится, а просто моется, полъ чаще деревянный, устилается сплошь красивыми коврами своего приготовленія.

Подъ стѣнками ставятся особыя подушки, обшитые узорчатыми наволоками. Такія же подушки ставятся и на помостѣ въ жилой хатѣ, занимающемъ почти половину помѣщенія. Помостъ служитъ спальней для всей семьи, на немъ же возсѣдаютъ на подушкахъ по-турецки гости.

Заканчивая описаніе типовъ хатъ, считаю нужнымъ притомъ упомянуть, что у малороссовъ и валаховъ жилища отличаются отъ другихъ украшеніями стѣнъ, оконицъ, верховъ и печей. Внутри хатъ печь, если не обведена по угламъ и карнизамъ лентами цвѣтныхъ красокъ, то расписана еще всевозможнымъ растительнымъ и животнымъ орнаментомъ—„квитками", „пивнями", „птычками". Валахи же любятъ больше геометрическій орнаментъ—кружки, трехугольники, ломанныя линіи и проч.

Снаружи хаты обводятся по угламъ и подъ „стрихой" цвѣтною глиной, а часть стѣны, гдѣ находятся сѣнцы, сплошь красится такой же глиной.

Во многихъ селахъ Новомосковскаго и Верхнеднѣпровскаго уѣздовъ принято подъ „стрихой" и по угламъ тоже росписывать растительнымъ орнаментомъ.

Точно также, ставни и налишники обильно раскрашиваются красками и „квитками".

Предметы освѣщенія. Старинный способъ освѣщенія лучинами и каганцами въ настоящее время вышелъ изъ

употребленія и замѣненъ повсемѣстно керосиновымъ при помощи обыкновенныхъ лампъ. Изрѣдка впрочемъ еще употребляются сальныя свѣчи, чаще же стеариновыя и восковыя. Лампы у малороссовъ вѣшаются на особомъ деревянномъ приспособленіи „штевюгъ“, состоящемъ изъ длинной линейки съ отверстіемъ вверху для привѣшиванія на гвоздь и съ прикрѣпленной круглой полочкой на нижнемъ концѣ для лампы. Въ Верхнеднѣпровскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ, гдѣ всего болѣе сохранилось народной старины, можно еще кое-гдѣ встрѣтить каганцы самаго примитивнаго устройства, состоящихъ изъ черепковъ налитыхъ бараньимъ саломъ, куда вставляется фитиль „гнотъ“. Каганцы эти въ жилищахъ уже не употребляются, а лишь служатъ для освѣщенія погребовъ, „витряковъ“ (мельницъ) и проч.

Въ шахтахъ Славяносербскаго и Бахмутск. уѣздовъ шахтеры употребляютъ для освѣщенія желѣзныя керосиновыя лампочки съ круглымъ фитилемъ, безъ стекла. Лампочки эти привѣшиваются на проволочныхъ крючкахъ къ фартуку рабочаго и страшно коптятъ послѣднему прямо подъ носъ.

Перейдемъ къ описанію другихъ надворныхъ и хозяйственныхъ построекъ.

Кромѣ жилищъ каждый крестьянскій дворъ имѣетъ другія постройки сельско-хозяйственнаго назначенія. При разсмотрѣніи плановъ дворовъ мы видѣли, что въ каждомъ изъ нихъ, кромѣ хаты, имѣлись—комора, сарай, конюшня, повитки, сажъ и на огородѣ клуня или же половникъ.

Затѣмъ, смотря по хозяйству, иногда имѣются отдѣльно навѣсы для экипажей, птичьи хлѣва, погреба, омшаники и проч. Способъ всѣхъ этихъ построекъ очень простъ и одинаковъ. Стѣны возводятся также какъ и жилыя постройки изъ глины или камня. Крыши преимущественно дѣлаются соломенныя. Никакихъ половъ и потолковъ въ надворныхъ постройкахъ не принято дѣлать, за исключеніемъ развѣ коморы, если такая имѣется отдѣльно отъ хаты. Послѣдняя постройка также бѣлится, какъ и хата,

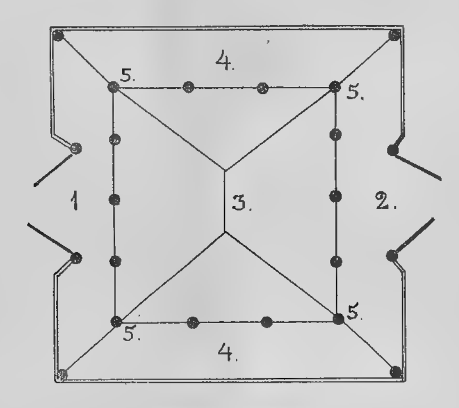
крыша на ней дѣлается нѣсколько лучше, чѣмъ на другихъ хозяйственныхъ постройкахъ.

Въ виду сложности постройки клуни и половника, остановимся на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Клуня на „току". Новомоск. у.

Какъ клуня, такъ и половникъ служитъ для склада хлѣба въ соломѣ и мѣстомъ для молотьбы въ зимнее и ненастное время, поэтому постройки эти дѣлаются какъможно обширнѣе и помѣстительнѣе. Клуни больше распространены въ уѣздахъ Новомосковскомъ, Верхнеднѣпровскомъ и отчасти въ Екатеринославскомъ. Половники—въ Маріупольскомъ, Александровск. и Славяносербскомъ уѣздахъ. Для постройки клуни вкапываются въ землю столбы-сохи, на которыхъ укрѣпляется центральная часть крыши, вокругъ дѣлается еще навѣсъ и оббивается снаружи досками или выкладываются стѣнки изъ глины или камня, иногда же крыша доходитъ почти до земли. Съ 2-хъ или съ одной устраиваются ворота такъ, чтобы возможно было въѣхать въ клуню гарбой, нагруженной соломой.

Половникъ отличается отъ клуни своими большими размѣрами, особенно въ длину и тѣмъ, что почти не имѣетъ стѣнъ, если же и бываютъ, то всего въ ½ аршина вышины, и крыша слѣдовательно ставятся на эти стѣнки или же просто на землю. Ворота устраиваются въ крышѣ съ 2-хъ короткихъ сторонъ. Назначеніе половника тоже, что и клуни. (см. планъ и рисунки).



Планъ клуни.

1—2. Ворота.
3. Центральная часть на столбахъ.
4. Навѣсъ около главной части.
5. Столбы—„разсохи“.

Половникъ Александр. у.

Изъ остальныхъ построекъ отмѣтимъ конюшню и сажъ. Конюшня по нѣмецки придѣлывается къ хатѣ съ отдѣльнымъ ходомъ со двора для лошадей, а для хозяина иногда дѣлается ходъ въ конюшню прямо изъ хаты, какъ бываетъ у нѣмцевъ. Пола и потолка въ конюшняхъ не бываетъ и

только изрѣдка устраиваются незамысловатыя стойла для лошадей, чаще же устанавливаются общія „ясла“ безъ отдѣленій. Двери въ конюшнѣ дѣлаются нѣсколько прочнѣе, чѣмъ въ другихъ хозяйственныхъ постройкахъ и уже съ запоромъ—желѣзнымъ или деревяннымъ засовомъ съ ключемъ.

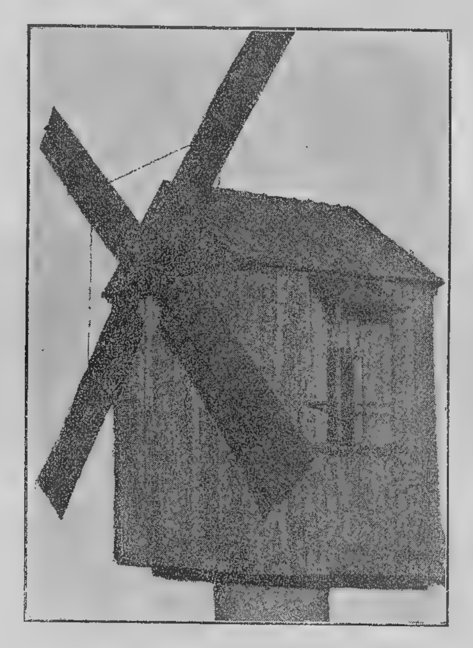
Сажъ, предназначаемый исключительно для откармливанія свиней, рубленый изъ различныхъ остатковъ дерева, ставится на „стоянахъ“, снабженъ съ одной стороны входомъ съ дверцами, а съ другой придѣлывается корыто съ „лядой“ (крышкой), куда кладется кормъ.

Водяныя и вѣтряныя мельницы. Къ хозяйственнымъ постройкамъ слѣдуетъ отнести еще имельницы. Въ приднѣпровскихъ поселеніяхъ существуетъ типъ такъ называемыхъ пловучихъ мельницъ или сукноваленъ. Такія мельницы бываютъ исключительно дощатыя и ставятся на рѣкѣ на баркахъ. На зиму и весну эти мельницы причаливаются къ берегу во избѣжаніе ихъ заноса.

На небольшихъ рѣчкахъ и ручьяхъ принятъ типъ рубленчхъ или ошилеванныхъ мельницъ, какъ напримѣръ, въ Славяносербскомъ уѣздѣ. Внутреннее устройство механизмовъ во всякой мельницѣ одинаково. Вся мельничная сна-

Водяная мельница Славянос. у.

сть въ водяной мельницѣ приводится въ движенiе особымъ наружнымъ водянымъ колесомъ при посредствѣ водяной силы. Колесо это вращаетъ валъ съ зубчатымъ внутреннимъ колесомъ, послѣднее приводитъ своими „кулаками“ (зубцами) шестерню съ "веретеномъ“, на которомъ вращается уже камень. Зерно насыпается сверху камня въ особый „кившъ“, откуда попадаетъ подъ камень.



Вѣтряная мельница Бахм. у.

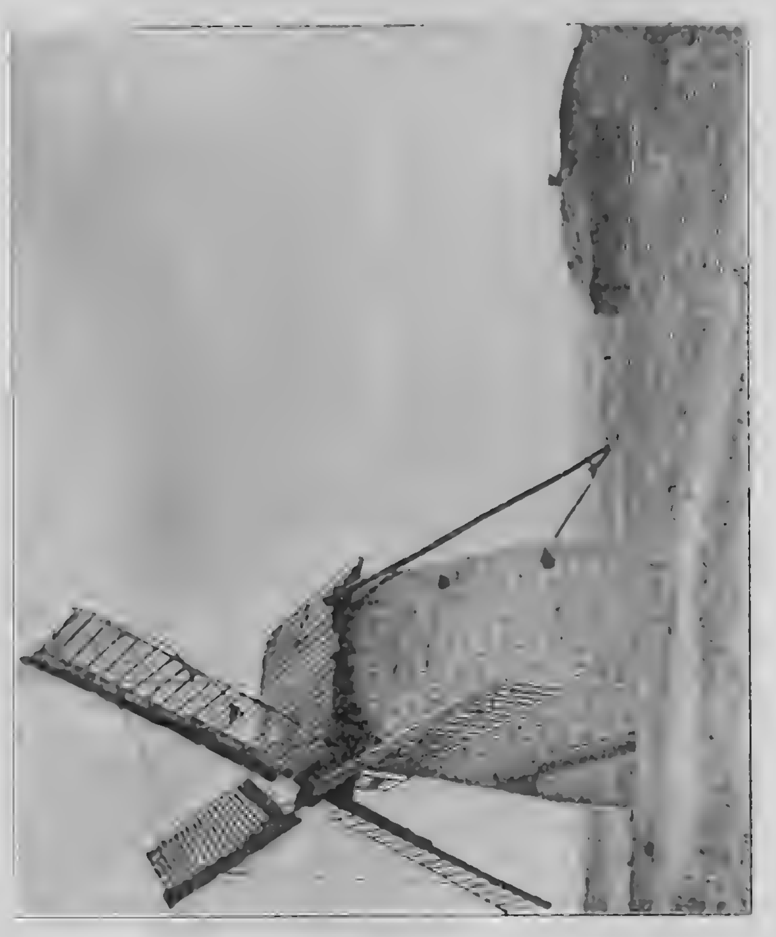
Внутреннее устройство вѣтряной мельницы тоже самое, съ тою только разницею, что „снасть“ приводится въ движенiе наружными вѣтряными крыльями силою вѣтра. По наружному и внутреннему устройству „вѣтряки“ бываютъ нѣсколькихъ типовъ—малорусскаго и болѣе усовершенствованнаго нѣмецкаго. Какъ тѣ, такъ и другiе состоятъ изъ „связи“ (корпуса), обшитой шелевой, крыша бываетъ соломянная, дощатая и желѣзная. Вращается по вѣтру „вѣтрякъ“ на укрѣпленномъ въ кругломъ каменномъ фундаментѣ столбѣ при посредствѣ обыкновеннаго ворота.

Вѣтрякъ Верхнедн. у.

Вѣтряныя мельницы бываютъ въ два этажа и въ одинъ. Въ одинъ этажъ мельница не обшивается до низу досками, а обдѣлывается лишь только помѣщеніе для снасти, внизу же остается одна связь изъ столбовъ и брусьевъ. Мельницы въ Екатеринославской губерніи встрѣчаются преимущественно четырехкрылыя и рѣже шестикрылыя. Въ Славяносербскомъ уѣздѣ приняты изрѣдка мельницы голландскаго типа. Такія мельницы кладутся изъ камня (безъ цемента) и уже не могутъ двигаться, какъ первыя. По вѣтру же крылья направляются при передвиженіи верхней части съ крышей, къ которой придѣлывается длинный брусъ и однимъ концомъ склоняется до земли для поворачиванія вокругъ мельницы такимъ же воротомъ. (См. фотографіи мельницъ).

Изгороди. Закончивъ описаніе построекъ, попутно упо-

мянемъ и объ изгородяхъ, какія приняты въ данной мѣстности.



Каменная вѣтряная мельница голландскаго типа. Славяносербск. уѣзда.

По тѣмъ-же самымъ причинамъ, т. е. по недостатку лѣсного матеріала въ Екатеринославской губерніи деревянныя изгороди рѣдко можно встрѣтить, за исключеніемъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, какъ Новомосковскаго и отчасти Верхнеднѣпровскаго гдѣ чаще встрѣчаются плетневыя изгороди.

Въ другихъ же мѣстностяхъ, гдѣ есть камень, дѣлаютъ обыкновенно каменныя изгороди и кладутъ ихъ безъ

Малорусскіе дворы съ плетневою изгородью.

всякаго цемента. Кромѣ каменныхъ можно встрѣтить изгороди изъ досокъ, рѣдко прикрѣпленныхъ къ столбикамъ и такъ называетмыя живыя изгороди, состоящія изъ густо насаженныхъ деревьевъ, переплетенныхъ снизу и сверху лозой.

Дворъ безъ изгороди въ Екатериносл. уѣздѣ.

Въ степныхъ мѣстностяхъ изгороди кладутъ просто изъ навоза или соломы, а иногда дворы бываютъ и совсѣмъ безъ огорожи, причемъ усадьба окапывается неглубокимъ рвомъ.

Какъ во дворѣ, такъ и на огородѣ устраиваются въ большинствѣ случаевъ одностворчатыя ворота, а у богатыхъ крестьянъ входъ во дворъ бываетъ и съ двустворчатыми воротами. Для прохода около воротъ устраиваются форточки и перелазы со ступеньками по обѣ стороны плетня, который въ

этомъ мѣстѣ дѣлается нѣсколько ниже и снабжается высокими кольями, для того, чтобы при переходѣ придерживаться руками.

V. Одежда и украшенія къ ней.

Въ этотъ отдѣлъ войдетъ описаніе всѣхъ предметовъ, служащихъ человѣку въ качествѣ покрововъ для защиты всѣхъ частей тѣла, отъ головы до ногъ съ момента появленія ребенка на свѣтъ до погребенія покойника, а также и тѣхъ предметовъ, которые не имѣютъ какого нибудь опредѣленнаго назначенія, а служатъ лишь, какъ украшеніе къ одеждѣ.

Новорожденнаго ребенка, какъ принято всюду, крестьяне заворачиваютъ въ однѣ лишь пеленки „пилюшки" и повиваютъ свивальникомъ. Для предохраненія младенца отъ внѣшнихъ вліяній воздуха и для покоя укладываютъ его въ колыбель „люльку", „колыску", сдѣланную изъ четырехъ досокъ съ полотнянным или соломеннымъ дномъ. Такія „колыски" для удобства и для качанья привѣшиваютъ на 4-хъ веревкахъ, соединенныхъ вверху вмѣстѣ желѣзнымъ или деревяннымъ крючкомъ къ потолку или къ сволоку. Въ этой люлькѣ ребенокъ и проводитъ большую часть времени до годового возроста.

У грековъ же существуетъ иного рода люлька, такъ называемая „крымская" въ видѣ кроватки съ потдѣланными снизу къ ножкамъ полукруглыми полозьями для покачиванія на мѣстѣ. Дно въ этой люлькѣ заплетается веревками и на нихъ кладется подушка съ круглымъ отверстіемъ, къ которому снизу подвѣшивается глиняный сосудъ, для того, чтобы лежащій ребенокъ лежалъ постоянно въ чистотѣ. Положивъ ребенка на подушку, покрываютъ пеленкой и одѣяльцемъ, а затѣмъ обматываютъ вокругъ люльки вмѣстѣ съ ребенкомъ нѣсколько разъ свивальниками для предохраненія ребенка отъ паденія. Послѣдняя люлька болѣе гигіенична первой.

По мѣрѣ же возрастанія дѣтей, на нихъ надѣваютъ первоначально одну лишь рубашечку самаго простѣйшаго покроя, а на голову повязываютъ различные чепчики и шапочки, причемъ одѣяніе въ первомъ возрастѣ дѣтей не имѣетъ почти никакого различія по полу. Когда ребенокъ

окрѣпнетъ и начинаетъ ходить, его начинаютъ мало по—малу одѣвать въ костюмъ, смотря по полу, подходящій подъ одежду взрослыхъ. Кромѣ рубашки дѣвочки носятъ уже платьица, мальчики штаны, а затѣмъ переходятъ и къ костюму взрослаго.

Въ одеждѣ взрослыхъ въ настоящее время подъ вліяніемъ различныхъ бытовыхъ и экономи-ческихъ условій населенія во многихъ мѣстахъ произошли значительныя измѣненія какъ въ покроѣ, такъ и въ матеріалѣ, изъ котораго приготовляется одежда.

Широкія и просторныя одежды привольной старины постепенно замѣняются болѣе тѣсными и узкими. Поэтому достойной вниманія въ этнографическомъ смыслѣ является одежда тѣхъ народностей, какіе болѣе сохранили стариннаго какъ въ покроѣ, такъ и въ матеріалѣ, и которые медленно поддаются вліянію болѣе культурнаго населенія губерніи.

Такъ малорусское населеніе Новомосковскаго и Верхнеднѣпровскаго уѣздовъ, великорусское Бахмутскаго, валахи Екатеринославскаго и Славяносербскаго и греки Маріупольскаго отчасти или же полностью сохранили еще свои національныя особенности въ костюмахъ, при томъ въ мужской одеждѣ стариннаго осталось несравненно меньше, чѣмъ въ женской.

Остальное населеніе, обитающее вблизи промышленныхъ мѣстностей и городовъ, въ противоположность первымъ сильно измѣняетъ покрой своей одежды, заимствуя его извнѣ, слегка измѣняя на свой ладъ. Національный костюмъ здѣсь постепенно утрачивается, уступая мѣсто моднымъ городскимъ пиджакамъ, сюртукамъ, кофтамъ и юпкамъ, на которыхъ лишь въ слабой степени отражается національный вкусъ народностей. На одеждѣ послѣднихъ не будемъ останавливаться, а разсмотримъ лишь костюмы первыхъ въ отдѣльности мужскіе и женскіе.

Мужская одежда.

Малоросъ вышеуказанныхъ мѣстностей носитъ еще и теперь штаны съ широкими „халошами“ и „очкуромъ“, по-

лотняную рубаху съ широкими рукавами, „юпку", свиту съ „видлогою" и проч. малорусскіе костюмы.

Малорусскіе типы въ своихъ національныхъ костюмахъ, Новомоск. у.

Мужская сорочка малорусскаго покроя приготовляется изъ домотканнаго грубаго полотна съ очень широкими и

просторными рукавами, оканчивающимися на мѣстѣ „обшлаговъ“ сборками „чехлами“. Воротъ такой рубахи невысокій стоячій или же отложной и застегивается вмѣсто пуговицы ленточкой. Стоячій воротникъ украшается вышивкой, грудь по краямъ „пазухи“ тоже. Бываютъ же и рукава вышитые на плечахъ и на „обшлагахъ“. У парней принято носить рубахи съ вышитой всей грудью. Рубаха почти всегда вбирается въ штаны.

Штаны шьются въ 4 полотнища или „пилки“ изъ такого же бѣлаго или выбойчатаго полотна на пояску, а по старинному верхняя часть штановъ сбирается на особую веревочку „очкуръ“, которымъ и застегивается вмѣсто пуговицъ, употребляемыхъ въ штанахъ на пояску. Молодежь носитъ преимущественно штаны изъ синей китайки „китаевы штаны“. Кромѣ малороссовъ такіе же рубахи и штаны носятъ еще и валахи.

Русскіе носятъ рубаху съ болѣе узкими рукавами, такъ называемую косоворотку со вставными красными подплечниками. Великорусская косоворотка надѣвается уже „на выпускъ“ поверхъ портовъ и подпоясывается шерстянымъ съ кистями или же кожаннымъ узкимъ съ металлическими пуговицами поясомъ. Къ поясу привѣшиваются—гребень, ножъ и кошелекъ для денегъ.

Порты шьются изъ набойчатаго полотна на пуговицахъ съ болѣе узкими „халошами“.

Болгары дѣлаютъ рубашки „риза“ изъ тонкаго узорчатаго, своего приготовленія, полотна съ отложнымъ воротомъ и прямой прорѣхой. Брюки изъ толстаго самодѣльнаго сукна съ длинными на выпускъ „халошами“.

Нѣмцы, греки и др. народности лѣтніе и др. костюмы носятъ обыкновеннаго покроя изъ фабричныхъ матерій.

Верхняя одежда малоросса бываетъ по мѣстности весьма различна. Старинная—изъ синяго сукна халаты, жупаны, „киреи“ съ капюшонами, и „чекмени“ и проч. Всѣ эти одежды запорожскаго происхожденія хранятся и изрѣдка носятся древними стариками, получившими ихъ отъ отцовъ и дѣдовъ въ знакъ памяти прежняго вольнаго казачества,

Малороссы Верхнедн. у. въ своихъ костюмахъ

Съ костюмами этими у нихъ связано много воспоминаній, разсказовъ и преданій о славномъ запорожьѣ. Почему разстаться съ дорогими для нихъ костюмами старики ни въ коемъ случаѣ не изъявляютъ согласія. И только немногіе

старинные костюмы удалось собрать для этнографической выставки.

Изъ современныхъ національныхъ мужскихъ костюмовъ можно представить нѣсколько видовъ.

Современная малорусская верхняя одежда шьется изъ плотной синей китайки, „черкесины“, а главнымъ образомъ изъ сѣраго или чернаго сукна домашняго издѣлія.

Малодые парни носятъ поверхъ сорочки жилетку или же подпоясываютъ ее широкимъ цвѣтнымъ поясомъ. Въ прохладное время года надѣваютъ кромѣ этого еше и „чумарку“ или же „юпку“. Общая теплая мужская одежда состоитъ изъ той же короткой свитки „юпки“, обыкновенной свитки свиты съ „видлогою“ и кожуха.

„Юпка“ шьется изъ какой либо плотной черной или синей матеріи или домашняго сукна въ видѣ короткой до колѣнъ свитки со складками сзади, а иногда и безъ нихъ. По бокамъ прорѣзываются два кармана, рукава часто на концѣ для прочности обдѣлываются кожей. Одежда эта считается легкой „похватной“ и носится въ домашнемъ обиходѣ, бываетъ праздничная и буденная.

Свитка или „куцына„ шьется изъ бѣлаго или сѣраго сукна, дѣлается нѣсколько длиннѣе „юпки“, надѣвается въ болѣе прохладное время года. Носятъ мужчины и женщины, иногда одну и туже.

Свита съ „видлогою“ или „кобенякомъ“ изъ грубаго сукна, очень длинная, къ вороту придѣлывается капюшонъ „кобенякъ“ или же просто съ большимъ воротомъ „видлогою“, носится исключительно въ дурную погоду и чаще въ дорогу.

Въ зимнее время надѣваютъ „кожухъ“—тулупъ изъ овчинъ съ небольшимъ сѣрымъ барашковымъ воротникомъ или безъ него „полушубокъ“.

Одежда валаха во многомъ сходна съ малорусской. Такіе же рубаха „камеша“ и штаны. Жилетъ дѣлается весь на ватѣ и съ рукавами, называется „ваникъ“. Прежде еще носили кафтаны „байбаракъ.“

Верхняя одежда великоросса состоитъ изъ свитки и

„зипуна“. Одежда эта шьется изъ такого же сукна домашняго приготовленія и обдѣлывается разноцвѣтными шнурками на воротѣ и рукавахъ, застежки состоятъ изъ узелковъ кожи и петелекъ.

Болгарская одежда—рубаха изъ тонкаго холста „риза“, брюки изъ плотнаго коричневаго сукна „гаштъ“, носятся на выпускъ и куртки „илекъ“ изъ такого же сукна.

У грековъ рубашка называется „кампсу“, штаны „врати“, другая одежда обыкновенная.

На голову мужчины надѣваютъ лѣтомъ соломянные и суконные „брыли“, „картузы“, зимою шапки различнаго фасона.

Малорусскія шапки преимущественно изъ сѣраго барашка высокія и круглыя низкія „сыви шапкы“. Нѣмцы и др. носятъ обыкновенные шляпы и фуражки.

Мужская обувь—у малоросса „чоботы“ съ широкими „халявами“ и черевыки, у грековъ—„чарухи“—сандаліи изъ желтой кожи со складками вокругъ подошвы, у болгаръ послѣдніе называются „царуль“.

Шахтеры носятъ „чуни“ и русскіе—сапоги. Лапти въ настоящее время совершенно вышли изъ употребленія. (*см. фотогр. мужскихъ костюмовъ*).

Женская одежда.

Крестьянскія женщины наиболѣе сохранили національности въ костюмахъ, въ особенности старухи, при томъ малороссіянне, какъ преобладающій элементъ населенія, въ этомъ отношеніи занимаютъ первое мѣсто.

Женскіе костюмы, выходящіе изъ употребленія и современные вполнѣ малорусскаго типа, встрѣтить можно не вездѣ въ губерніи, преимущественно въ мѣстностяхъ, примыкающихъ къ Полтавской губерніи, Въ другихъ уѣздахъ женскій малорусскій костюмъ отчасти или же совсѣмъ измѣнился подъ вліяніемъ культуры сосѣднихъ народностей, и окружающихъ экономическихъ условій. Женщины пригородныхъ поселеній и промышленныхъ костюмы свои измѣнили подъ общепринятый городской вкусъ. Начали носить вмѣсто старинныхъ костюмовъ самые модные и изъ новѣйшихъ ма-

Малоросски Новомоск. у. въ своихъ костюмахъ.

терій. Носятъ обыкновенно кофты, юпки, шелковые платки, косынки и ботинки на резинкахъ, даже во время обыкновенныхъ домашнихъ работъ. Костюмы эти, хотя и имѣютъ модный оттѣнокъ, но ничего общаго не имѣютъ съ правильностью въ ихъ покроѣ. Мода въ нихъ обыкновенно отсталая и несовременная: то что носили 10 лѣтъ назадъ въ городахъ, то теперь перешло въ деревню, и вышло нѣсколько грубовато и даже смѣшно. Поэтому на подробностяхъ о такихъ костюмахъ не будемъ останавливаться, а перейдемъ къ болѣе или менѣе національнымъ костюмамъ.

При томъ же слѣдуетъ замѣтить, что костюмы дѣвушки, замужней женщины и старухи имѣютъ нѣкоторую существенную разницу, если не въ покроѣ, то во внѣшнемъ украшеніи, видѣ и матеріалѣ, изъ котораго шьются Дѣвушки дѣлаютъ свои костюмы изъ болѣе тонкихъ матерій, больше расшиваютъ ихъ узорами, обвѣшиваютъ намистомъ, „дукачами", голову повязываютъ платками, надѣваютъ иногда вѣнки и носятъ съ блестками сапоги и черевики. Костюмъ замужней женщины нѣсколько скромнѣе безъ лишнихъ украшеній и на голову надѣваютъ „капоры" или „очипки". Старухи по традиціонному носятъ еще плахты, запаски, безрукавки и парчевыя очипки.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приходилось встрѣчать „китаевы" халаты со сборками на широкихъ воротникахъ или греческіе женскіе кафтаны „щамъ" изъ шелковой полосатой матеріи съ бархатными отворотами и позументами. (*См. фотографіи*).

Гречанки по старинному носили еще подъ халатами женскіе вышитые шаравары „щели". Послѣдніе костюмы турецкаго происхожденія.

Что же касается современныхъ женскихъ костюмовъ, то мы постараемся отмѣтить наиболѣе характерные.

Сорочка обыкновенно дѣлается вся изъ простого полотна или же частью изъ фабричнаго.

Въ послѣднемъ случаѣ „станокъ" шьется изъ тонкаго льняного холста, а сподъ„ пидтяжка". изъ болѣе грубаго домашняго Ворогникъ или „комирь" на сборкахъ дѣлаютъ низкій, грудь иногда бываетъ съ вышивкой, рукава длинные, у малороссовъ тоже вышитые, широкіе или же съ „чеклами". „Пидтячка" въ свою очередь вышитая или же съ „мережкой".

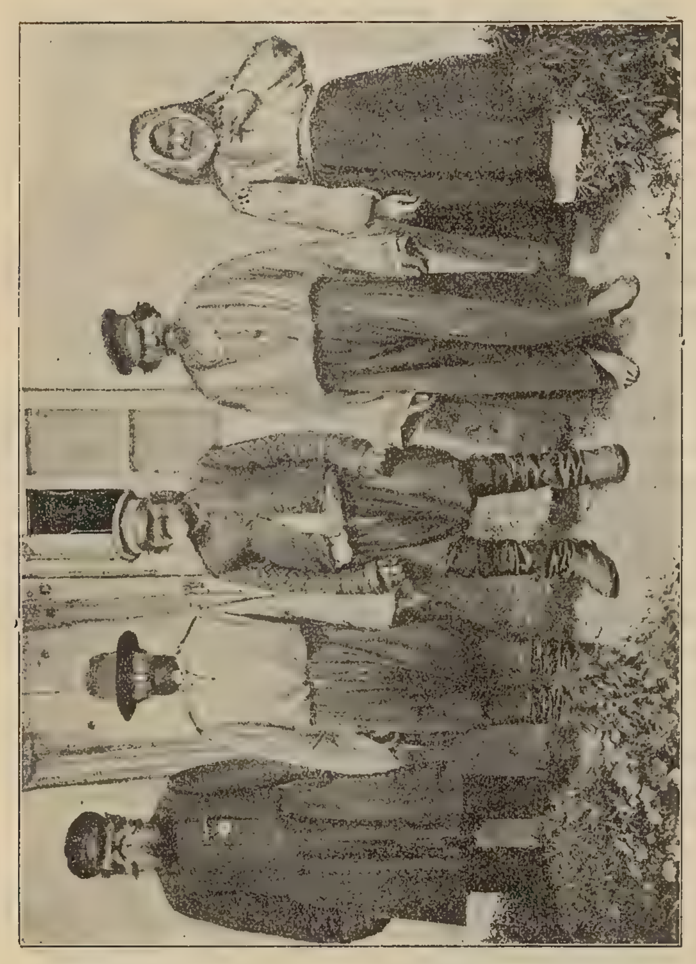
Рубашки тонкія обыкновенно надѣваются такъ, чтобы самая мережка была видна изъ подъ верхней спидницы (юбки).

Вышивка на рубахахъ бываетъ весьма различна— „крестиками", квитками или же „лиштвой". Поверхъ рубахи принято надѣвать у малороссіянокъ „спидныци", „запаски"

изъ черной шерстяной матеріи и у старухъ цвѣтныя плахты.

Группа малороссовъ Верхнеднѣровск. у. въ ихъ костюмахъ, среди нихъ косарь и вязальщица.

Малороссы въ старинныхъ и современныхъ костюмахъ.



Малороссы Александровск. у. въ старинныхъ костюмахъ.

„Спидныця" шьется обыкновенно изъ какой либо фабричной матерiи, чаще изъ нѣмецкаго ситцу, запаски—изъ черной или темно-синей шерстяной матерiи домашняго приготовленiя, при чемъ у валашекъ обыкновенно бываетъ вышита по подолу шелковыми нитями. Самая запаска состоитъ изъ длиннаго куска матерiи, которымъ женщины обварачиваются вмѣсто юпки и подпоясываютъ узкимъ поясомъ.

Плахты теперь во многихъ мѣстахъ вышли уже изъ употребленія и лишь старухи по традиціи въ праздничные и др. торжественные дни надѣваютъ ихъ, какъ остатки старины. Плахта тоже состоитъ изъ двухъ, сшитыхъ до половины, кусковъ шерстяной клѣтчатой матеріи, которой опоясываются точно также вмѣсто юбки, при чемъ несшитые концы выходятъ напередъ. Плахты бываютъ весьма различныхъ видовъ—„пестряныя“, „синятки“ и парчевыя. Изготовленіемъ плахтъ въ настоящее время въ Екатеринославской губерніи почти совсѣмъ не занимаются, а получаютъ ихъ изъ Полтавской губерніи, гдѣ еще до сихъ поръ этотъ родъ занятій ведется по прежнему успѣшно.

Верхняя одежда малороссокъ состоитъ изъ стариннаго „керсета“, который, шился, изъ такъ называемой „Ковровой матеріи“, безъ рукавовъ и со складками сзади. Въ настоящее время „керсеты“ эти повсемѣстно выходятъ изъ употребленія, если же, гдѣ костюмъ этотъ и сохранился, то его дѣлаютъ уже изъ синей китайки. Носятъ по обыкновенію пожилыя женщины. Кромѣ этой, одежды въ большомъ ходу стариннаго покроя кофта „юпка“, дѣлается изъ различныхъ матерій—синей китайки, ситцу, изъ „черной кожи“ и теплая--изъ сѣраго сукна. Такая „юпка“ бываетъ обыкновенно съ большимъ отложнымъ воротникомъ, обшитымъ множествомъ складокъ, суконныя—съ воротникомъ обыкновенной величины съ отворотами на груди.

Костюмы эти обдѣлываются на „полахъ“ и воротникѣ тесьмой. Кое гдѣ еще сохранились такъ называемыя „байкови юпки“ такого же покроя, только изъ старинней зеленой „байковой“ матеріи съ густо-насаженными красными шерстяными махорчиками.

Костюмъ этотъ въ настоящее время уже не употребляется, а лишь хранится въ скрыняхъ, дряхлыхъ старухъ, какъ „материнщина“. Нѣсколько экземпляровъ этой одежды доставлено мною на выставку. Къ остаткамъ малорусской старины можно присоединить и женскіе синіе „китаевые“ суконные халаты. Послѣдняя одежда носилась прежде зажиточными женщинами и сшивалась въ видѣ длинной свитки съ

Дивчата, парубокъ и молодыця Новомоск. у. въ современныхъ костюмахъ.

большимъ отложнымъ воротникомъ (перелиной) со сборками на подолѣ и воротникѣ. Существовали еще, такъ называемые,

„кирасирскіе халаты“ изъ пестрыхъ старинныхъ матерій, носились женами военныхъ поселенцевъ.

Изрѣдка и теперь халаты надѣваются старухами въ торжественные праздники въ церковь. Съ большимъ трудомъ удалось пріобрѣсти для выставки нѣсколько такихъ костюмовъ.

Въ полномъ видѣ сохранился до настоящаго времени въ чисто малорусскихъ мѣстностяхъ женскій костюмъ „без-

Группа [illegible] въ ихъ костюмахъ

рукавка", имѣющая большое сходство съ „керсетомъ", только дѣлается гораздо длиннѣе послѣдняго. Безрукавки носятъ, какъ дѣвушки, замужнія женщины, такъ и старухи, съ тою лишь разницею, что дѣвичья безрукавка шьется изъ одноцвѣтныхъ яркихъ матерій—красной, голубой или зеленой и со множествомъ различныхъ обшивокъ изъ тесьмы и шнурковъ съ блестящими пуговицами. Женская безрукавка дѣлается уже изъ болѣе скромныхъ ситцевыхъ матерій съ несложными украшеніями. Старухи носятъ безрукавки изъ синей

Великороссы въ своихъ костюмахъ.

Великороссы въ русскихъ костюмахъ Павлоградск. у.

китайки или же черной плотной матеріи. Безрукавка своимъ названіемъ указываетъ на отсутствіе рукавовъ, и надѣвается поверхъ рубахи такъ, чтобы рукава послѣдней были на виду со всѣми своими вышитыми украшеніями. (См. фот. малорусск. женщ. костюмовъ).

Изъ теплой женской одежды отмѣтимъ важнѣйшія: свитка изъ сѣраго или бѣлаго сукна, длинная, сзади съ усами (складками), „куцына“—короткая свитка, преимущественно изъ бѣлаго сукна, и зимняя „кожушина“ изъ овчинъ.

Съ малорусской одеждой, большое сходство имѣетъ одежда валашекъ—такія же вышитыя на рукавахъ рубашки, только нѣсколько иными узорами и при томъ рядами по длинѣ рукава. Передняя а иногда и задняя часть „станка“ вышивается такимъ же узоромъ. Запаски, какъ я уже упоминалъ, бываютъ съ вышивкой, карсеты „буснукъ“ дѣлаются изъ красной шелковой матеріи и обшиваются позументомъ.

Другіе верхніе костюмы существенной разницы не имѣютъ.

Великороссски рубахи носятъ ситцевыя съ кумачевыми вставками на плечахъ и такіе же полотняныя уже безъ вышивокъ, но съ кумачевыми и др. обдѣлками на плечахъ и рукавахъ.

Вмѣсто запаски надѣваютъ темно-сѣраго сукна „паневы“, въ праздники сарафаны изъ черной шерстяной матеріи съ обдѣлками на груди и подолѣ. Обдѣлки эти состоятъ изъ нашитыхъ рядами разноцвѣтныхъ шелковыхъ или парчевыхъ полосъ и гарусныхъ вышивокъ. Роскошнѣе всего обшивается сарафанъ сзади и на груди спереди, иногда густо парчей, гарусомъ и металлическими блестками.

Прежде мѣстами носили еще и „саяны“ съ закрытой грудью въ видѣ обыкновеннаго женскаго платья изъ шелковой или др. какой матеріи.

Поверхъ сарафана носятъ плисовыя кофты со множествомъ правильно сложенныхъ сзади складокъ. Кофты эти на рукавахъ и полахъ обшиваются шелковымм лентами.

Сарафанъ подъ кофтой опоясывается широкимъ шерстянымъ краснымъ съ кистями поясомъ.

Теплая одежда—суконныя свитки, обшитыя цвѣтной тесьмой, и сзади на сборкахъ съ красными цвѣточками, и овчиная шуба.

Гречанки въ старину носили тонкаго полотна рубашки, иногда вышитые на рукавахъ и станкѣ шелковыми или се-

ребряными нитями, поверхъ надѣвали шелковое полосатое платье и халатъ съ отворотами, вышитыми такими же нитями. Кромѣ того носили еще по-турецки вышитые полотняные шаравары.

Въ настоящее же время эти костюмы совершенно утратили свое значеніе и замѣнены современными юпками и черными кофтами.

Женскіе головные уборы.

У всѣхъ народностей Екатеринославской губ. лучше всего сохранились различные *головные уборы.*

Малоросски на голову надѣваютъ—парчевые и штаповые очипки, различныхъ видовъ „капоры“. Очипки имѣютъ круглую форму, капоры продолговатую, сзади суженную. Капоръ болѣе современный женскій головной уборъ и носится обыкновенно „молодицами“, очипокъ болѣе старинный уборъ, носятъ чаще старухи.

Поверхъ того и другого убора принято дѣлать изъ платковъ спеціальныя повязки.

Великороссски дѣлаютъ себѣ самые богатые и дорогіе головные уборы изъ серебряной и золотой парчи съ бархатными вставками. Великорусскіе головные уборы бываютъ различныхъ видовъ и каждый состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, при чемъ названія присваиваются такимъ уборамъ, смотря по матеріалу, изъ котораго сдѣланы.—Кокошникъ—бархатникъ, кумашникъ и проч. Подъ кокошникъ надѣвается сзади на затылкѣ „подзатыльникъ“. Чтобы кокошникъ имѣлъ на головѣ правильную форму, подъ него на лобъ надѣваютъ еще „кичку“—повязка изъ согнутаго лубка или картона, обшитая полотномъ.

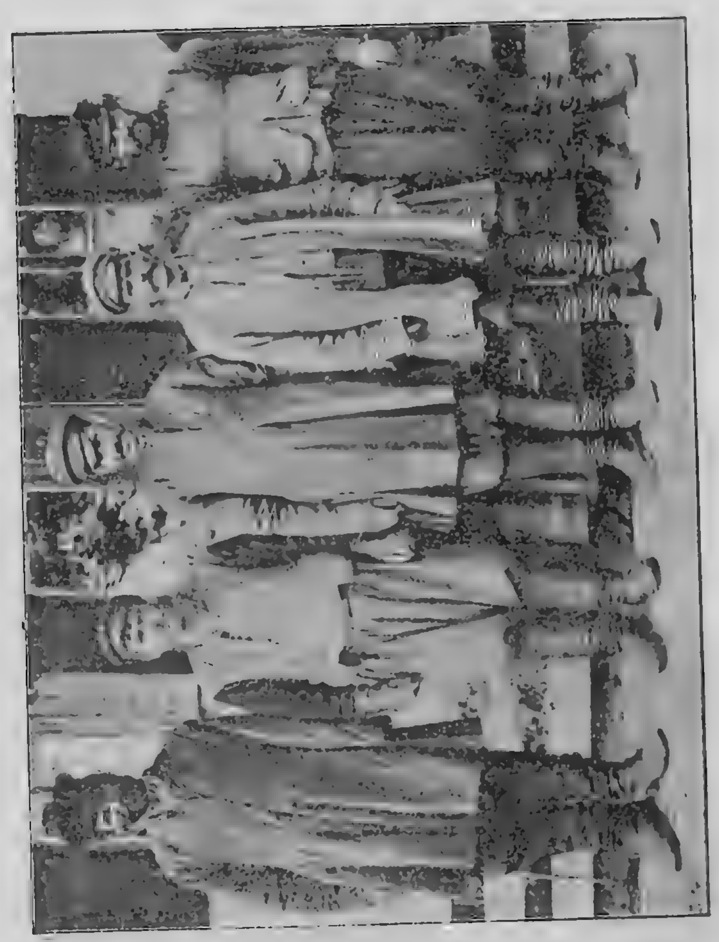
Кокошники въ свою очередь сверху повязываются платками.

Валашки повязываютъ головы „нахрамами“—длинныя покрывала въ видѣ полотенца съ вышивкой на концахъ и блестками. Покрываютъ голову такимъ образомъ, чтобы концы висѣли сзади. Въ старину валашки на покрывало сверху надѣвали на лобъ повязку съ нашитыми блестками „коде“.

Гречанки головы обварачиваютъ такимъ же покрываломъ „перифтаромъ“ съ шелковой или золотой вышивкой и бахромками, такъ, что сзади спускается одинъ лишь конецъ. Сверху такой повязки надѣвается серебряная уздечка „хинаръ“ вокругъ подбородка и прикрѣпляется къ „мандличи“, лежащему на лбу. Мандличи обшивается сплошь жемчугомъ съ золотыми или серебрянными блестками.

Въ настоящее время такія украшенія носятся лишь пожилыми женщинами. Дѣвушки почти всѣхъ національностей никакихъ головныхъ уборовъ не надѣваютъ, за исключеніемъ платковъ и косынокъ.

Группа валашекъ. Екатериносл. у.



Група валаховъ Екатеринославскаго у.

Что же касается другихъ украшеній въ одеждѣ, то въ этомъ случаѣ слѣдуетъ обратить особое вниманіе на шейныя украшенія. Женщины всѣхъ націй въ губерніи любятъ украшать шею и грудь различнаго рода бусами или „намистомъ".

Малоросски носятъ разноцвѣтное стеклянное, а по старинному кораловое „добре намысто". Кромѣ намиста надѣваются еще и „дукачи" въ различныхъ обдѣлкахъ.

Сзади къ намисту или же къ косѣ прикрѣпляютъ разноцвѣтныя шелковыя ленты „кисныки". Въ праздничные

дни или на свадьбу дивчата украшаютъ головы живыми и искусственными цвѣтами въ вѣнкѣ.

Великороссски носятъ на шеѣ стеклянныя и янтарныя бусы „гранаты“.

Гречанки и валашки надѣваютъ перламутровыя и черелаховыя усы съ такими же крестами, привозимыми изъ Іерусалима. Носятъ также кавказкого серебра браслеты и пояса. Серьги принято носить у женщинъ всѣхъ народностей.

Женская обувь. Современная женская обувь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, сдѣлалась самой обыкновенной—лѣтомъ носятся ботинки „башмаки“ на резинкахъ, черевики, при чемъ въ работѣ принято въ большинствѣ случаевъ быть безъ всякой обуви—„босякомъ“. Зимой многія женщины носятъ обыкновенно сапоги.

Только въ Новомосковскомъ и отчасти Верхнеднѣпровскомъ уѣздахъ малоросски до сихъ поръ любятъ надѣвать сафъяновые красные, зеленые, желтые и синіе „чоботы“ и черевики, смотря по возрасту. Дѣвушки и молодицы носятъ „червоные“ чоботы—„сапьянци“ и такіе же черевики съ блестками и цвѣтными шнурками.

Замужнія женщины предпочитаютъ чоботы съ черными „головками“ и красными или зелеными сафьяновыми „халявами“. Пожилыя женщины носятъ чоботы тоже съ черными „головками“, но уже съ синими или желтыми „халявами“. Черевики у послѣднихъ бываютъ обыкновенно черные. Въ особенности такая цвѣтная обувь сохранилось полностью на границѣ съ Полтавской губ., какъ напр. въ селѣ Перещепиномъ, гдѣ всѣ женщины буквально ходятъ въ разноцвѣтной обуви. Кстати нужно сказать, что такая обувь имѣетъ свою особенную красоту при вполнѣ малорусскомъ костюмѣ, что и приходилось наблюдать въ означенномъ мѣстечкѣ, да еще и въ праздничный день, когда по улицамъ группами двигались дивчата, парни, молодицы и пожилыя въ церковь и на базаръ въ своихъ національныхъ костюмахъ. Яркіе и рѣзкіе цвѣта одежды и обуви пестрятъ для непривычнаго глаза, зато, нѣсколько присмотрѣвшись, не хо-

Греки въ современныхъ костюмахъ.

чется оторваться отъ такой любопытной и по своему красивой картины. Нужно быть въ полномъ смыслѣ художникомъ, чтобы передать точно подобную картинку въ краскахъ, описаніе же и фотографіи въ этомъ случаѣ недостаточны для представленія красоты чисто малорусскихъ костюмовъ, (см. фотографіи). Остается лишь сердечно пожалѣть о томъ, что подъ вліяніемъ культурныхъ условій современное крестьянское населеніе губерніи стремится, вмѣстѣ съ другими улучшеніями въ бытовой обстановкѣ, покидать и нѣчто порядочное по національности, какъ напр. въ покроѣ и матеріалѣ своей одежды, замѣняя ее болѣе модной и въ тоже время мало пригодной въ домашнемъ бытѣ.

Украшенія жилищъ.

Картинъ порядочной работы у насъ для народа не существуетъ, поэтому поневолѣ приходится крестьянину самому придумать свое что нибудь для украшенія жилища. Вотъ онъ по древнему обычаю и начинаетъ обвѣшивать все, гдѣ возможно, расшитыми рушниками, своего издѣлія бумажными и соломенными цвѣтами.

Въ заключеніи главы объ одеждѣ, мы и присоединимъ такого рода украшенія, которые не имѣютъ какого нибудь опредѣленнаго назначенія въ домашнемъ быту крестьянина.

Украшеніе жилищъ рушниками, цвѣтами, шпалерами, килимамы, ряднами и коврами принято почти у всѣхъ народностей въ данномъ краѣ. Опишемъ вкратцѣ всѣ эти украшенія.

Малороссы рушниками увѣшиваютъ на „покути“ образа, окна или же просто надѣваютъ ихъ на „килки“ (деревянные гвозди), вбитые по стѣнамъ, почему такіе рушники называются „килковыми“.

Тѣми-же „килковыми“ рушниками перевязываютъ сватовъ и гостей на свадьбахъ и сватаньяхъ. Килковые рушники бываютъ двухъ видовъ—современные и старинные. Современные изрѣдка приготовляются по стариннымъ образцамъ изъ домотканнаго полотна и вышиваются отъ руки различными узорами „квиткамы“, „птычкамы“ или же просто крестиками, чаще же покупаются въ готовомъ видѣ, такъ назыв. кролевецкіе рушники, ничего общаго неимѣющіе съ

народными, почему на нихъ и не будемъ останавливаться, а обратимъ особенное вниманіе на старинные малорусскіе рушники, образчики которыхъ собраны мною для этнографической выставки. Въ этихъ рушникахъ, во всѣхъ ихъ вышивкахъ много выражено народнаго художественнаго творчества. Какихъ только нѣтъ на нихъ рисунковъ. Орнаментъ вышивокъ такихъ рисунковъ въ старинномъ малорусскомъ вкусѣ. На одномъ и томъ же рушникѣ иногда можно замѣтить нѣсколько видовъ орнамента—животнаго, растительнаго и геометрическаго. Края рисунковъ вышиваются по обыкновенію растительнымъ орнаментомъ—„кви-

Гречанки въ старинныхъ головныхъ уборахъ.

точками“ и „листочками—виноградными или же неопредѣленными. Средины обоихъ концовъ рушника вышиваются чаще животнымъ—„пивныкамы“, „голубкамы“, а главнымъ образомъ „орламы“. Приходилось встрѣчать еще рушники съ вышитыми цѣлыми символическими картинами, какъ пеликанъ, питающій кровью изъ ранъ своей груди дѣтенышей—символъ Христа, принесшаго себя въ жертву за грѣхи людей. Одинъ такой рушникъ можно будетъ видѣть на выставкѣ. Столько же народнаго художества выражено и въ „килимахъ“—старинныхъ ковровыхъ скатертяхъ. О техникѣ приготовленія этихъ ковровъ мы будемъ говорить на своемъ мѣстѣ, укажемъ лишь на рисунки и тоны красокъ.

Рисунки на килимахъ тоже бываютъ весьма различны—клѣточками, „косычками“ и даже „орламы“. Тоны цвѣтовъ красокъ на малорусскихъ старинныхъ рушникахъ и килимахъ очень мягки, сочетаніе ихъ не сложно. Излюбленные цвѣта—блѣдно-красный, темно-зеленый, желтый и черный. Въ старину почти всѣ краски были растительнаго происхожденія, почему особенно отличались мягкостью своего цвѣта. Въ настоящее время по образчикамъ килимовъ малоросски нѣкоторыхъ мѣстностей занимаются приготовленіемъ спеціально ковровъ въ приданое невѣстамъ.

Кромѣ рушниковъ и килимовъ малороссы украшаютъ стѣны и потолокъ „ризками“ изъ бумажныхъ и соломянныхъ цвѣтовъ. Бумажныя „квитки“ поддѣлываются чаще подъ любимые живые цвѣты—макъ, рожу, гвоздику и проч. Соломенныя не имѣютъ опредѣленнаго сходства съ цвѣтами и носятъ просто названіе „ризокъ“. Кое-гдѣ еще можно встрѣтить „голубкивъ“, сдѣланныхъ изъ тѣста и бумаги, и привѣшенныхъ на волоскахъ къ потолку. При малѣйшемъ движеніи воздуха эти „голубки“ на волосинкахъ быстро кружатся.

У валаховъ и грековъ рушники домотканные съ узорами, носящими различное названіе—„чичакъ“ (цвѣтокъ) „лохторъ„ (пѣтухъ) „гумушъ“ (рубль съ орломъ) и проч., въ зависимости съ чѣмъ орнаментъ имѣетъ сходство. Рисунки эти гораздо грубѣе малорусскихъ, такъ что иногда трудно

различить сходство съ чѣмъ либо, существующимъ въ природѣ.

Валахи обвѣшиваютъ стѣны рушниками, какъ и малороссы, греки же сворачиваютъ ихъ вдвое, такъ чтобы видны были оба конца и прикрѣпляютъ ихъ въ рядъ подъ потолкомъ по стѣнамъ гвоздиками. Красные большіе рушники тоже вѣшаютъ просто на иконахъ и картинахъ. Какъ у валаховъ, такъ и у грековъ принято украшать жилища еще и коврами. Ковры у первыхъ гладкіе, шерстяные, пестрыхъ узоровъ вѣшаются на жердкахъ надъ кроватью или „поломъ" такъ, чтобы концы нѣсколькихъ такихъ ковровъ были видны. По числу этихъ ковровъ судятъ о богатствѣ хозяина и его невѣсты. У грековъ коврами устилаютъ сплошь полы въ комнатахъ и помосты для гостей. Греческіе ковры ворсистые и дѣлаются различныхъ узоровъ, преимущественно большими розами.

Великороссы не особенно любятъ украшать свои жилища, кромѣ полотенецъ, на стѣнкахъ ничего не вѣшается. Русскія полотенца съ незамысловатымъ орнаментомъ, чаще приготовляются изъ фабричнаго холста и обшиваются кумачемъ или какой либо бахромой. Этимъ мы и закончимъ отдѣлъ народной одежды и украшеній и перейдемъ къ слѣдующему отдѣлу занятій и промысловъ.

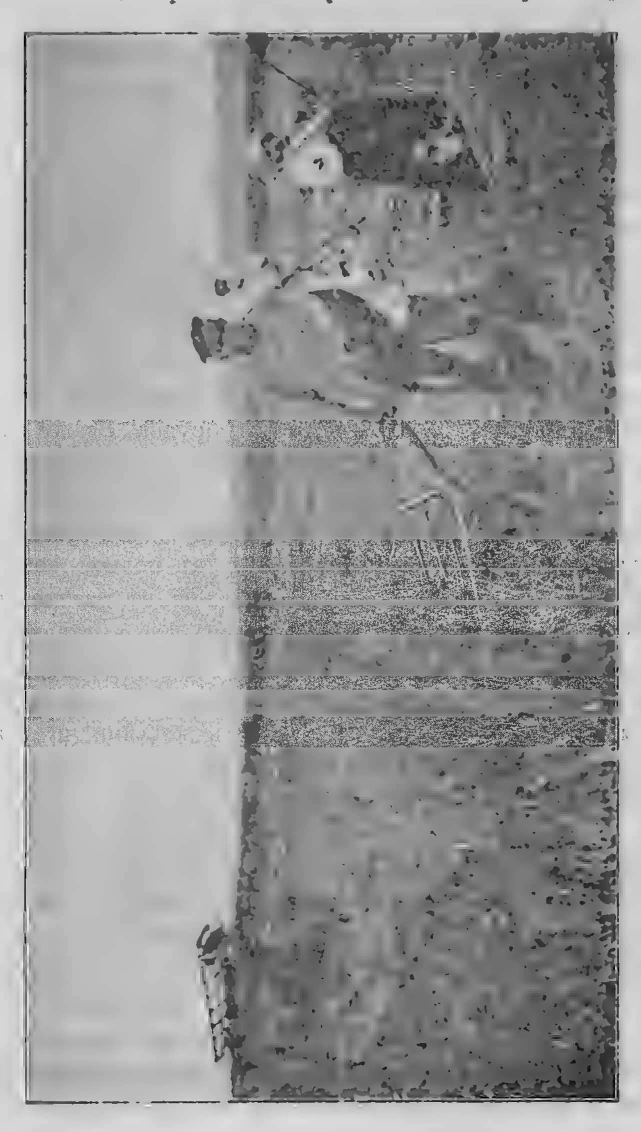
VI. Народныя занятія и промыслы.

При изученіи занятій и промысловъ необходимо имѣть въ виду различіе между этнографической точкой зрѣнія и промышленно-экономической.

Съ экономической точки зрѣнія фабричная промышленность имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, съ этнографической—представляетъ собою гораздо меньше интереса. Въ послѣднемъ случаѣ домашнее народное производство является показателемъ самостоятельнаго народнаго мышленія и самобытнаго народнаго развитія техники.

Екатеринославская губернія главнымъ образомъ, славится горно-заводской промышленностью, но фабрика или заводъ хотя и даютъ занятіе народу, зато производство

фабричное—есть результатъ заимствованія культуры, роста промышленности и улучшенія международной техники. Здѣсь нѣтъ слѣдовъ культуры народности данной мѣстности, ни самобытнаго народнаго творчества. Наоборотъ, фабрика



Косьба хлѣба по старому косой.

способствуетъ измѣненію національной народной жизни, его занятій, вкусовъ, нравовъ и обычаевъ, что очень важно въ этнографическомъ значеніи.

Даже кустарные промыслы интересны лишь въ томъ случаѣ, если они являются произведеніемъ народной жизни и его потребностей, а не запросомъ и вліяніемъ другой среды. Поэтому разсмотримъ лишь тѣ занятія и промыслы, которые присущи только народу въ ихъ бытѣ.

Главное занятіе крестьянъ Екатеринославской губерніи, конечно, *земледѣліе*.

Обработка земли въ настоящее время сильно измѣнена противъ прежняго, и въ этомъ отношеніи Екатеринославская губернія быстро подвинулась впередъ подъ вліяніемъ тѣхъ-же культурныхъ началъ. Повсемѣстно въ губерніи крестьяне и поселенцы переняли усовершенствованный способъ обработки полей и огородовъ посредствомъ желѣзныхъ фабричныхъ земледѣльческихъ орудій. Всюду завелись желѣзные плуги, рала, бороны, сѣялки, косилки, молотилки и проч.

Самодѣльныя же деревянныя орудія уже отошли въ область преданій. Трудно было достать въ полной сохранности деревянный плугъ, и только удалось въ различныхъ мѣстахъ собрать по отдѣльнымъ частямъ для выставки такое рѣдкое земледѣльческое орудіе. Рало и бороны съ деревянными зубьями еще изрѣдка хранятся для легкой работы на огородахъ, да ручныя косы съ „кисьями" и „грабками" можно встрѣтить нѣсколько чаще.

Уборка хлѣба съ полей производится тоже упрощеннымъ способомъ. Скошенный хлѣбъ не вяжется въ снопы и не складывается въ копны, а прямо кладется на большія гарбы съ особыми приспособленіями, чтобы не терялся хлѣбъ, и свозится домой на токъ, въ большинствѣ случаевъ тотчасъ же и обмалачивается молотилкой или же каменными катками. Мѣстами еще и теперь употребляются при молотьбѣ хлѣба „ципы". При всѣхъ почти земледѣльческихъ работахъ употребляется обыкновенно конная парная запряжка, а не воловья, какъ было въ старину. Замѣчательно

Молотьба хлѣба катками.

то, что въ земледѣльческомъ отношеніи въ сравненіи съ сосѣдними Харьков. и Полтав. губ. Екатеринослав. во многомъ прогрессируютъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ при

обработкѣ хлѣба существуютъ еще и самые первобытные пріемы. Такъ напр., въ большомъ ходу каменныя орудія —катки различныхъ видовъ, ступы для толченія проса и даже встрѣчаются ручныя мельницы „жорна“ для помола зерна домашнимъ способомъ. Въ Харьковской, Полтавской и др. губерніяхъ еще до сихъ поръ въ ходу деревянныя земледѣльческія орудія—плуги, сохи, бороны и проч., но зато нельзя почти встрѣтить каменныхъ орудій. Вполнѣ естественно, если при такомъ изобиліи прочнаго дикаго камня въ губерніи, крестьяне придумали употреблять его на различныя хозяйственныя надобности. Не представляетъ ли собой помолъ зерна камнями ручнымъ способомъ остатка глубокой древности? Именно такимъ способомъ и добывали люди себѣ муку въ отдаленную старину. Сохранившіяся до сего времени ручныя мельницы встрѣчаются въ Славяносербскомъ уѣздѣ и устраиваются такимъ образомъ: въ сѣнцахъ или сараѣ около стѣнки придѣлывается на столбикахъ станокъ, на немъ кладется небольшой круглый камень „нижнее жорно“, вокругъ него дѣлается изъ брусковъ рама и обмазывается глиной, чтобы не просыпалось зерно въ щели. На „нижнее жорно“ въ раму вкладываются на деревянномъ веретенѣ верхнее такое же „жорно“, послѣднее вращается, вставленной сверху въ выдолбленое отверстіе длинной палкой, прикрѣпленной гдѣ либо къ потолку. Зерно насыпается сверху въ круглое отверстіе верхняго „жорна“ просто изъ подвѣшеннаго мѣшка и въ силу вращенія размалывается между жерновами, мука сыпится въ желобокъ, вдѣланный сбоку рамы, въ другой мѣшокъ, подвѣшенный къ станку снизу. Подобную ручную мельницу теперь можно видѣть будетъ на выставкѣ въ музеѣ.

Огородничество въ Екатеринославской губерніи ведется улучшеннымъ способомъ и часто при искусственномъ орошеніи. Въ послѣднемъ случаѣ достойны вниманія болгарскія огородники, которые засаживаютъ различными овощами цѣлые плантаціи, производя искусственную поливку посредствомъ, такъ называемыхъ, болгарскихъ колесъ. Колеса эти устраиваются около рѣчекъ или прудовъ, такъ, чтобы по-

вѣшенныя на нихъ вокругъ ведра при вращеніи сами со бой черпали и выливали воду въ корыта.

Простой способъ вѣянія зерна.

Колесо приводится въ движеніе коннымъ воротомъ при посредствѣ шестерни.

Болгарскія колеса для поливки огородовъ.

Когда одна часть погружается съ ведрами въ воду, верхняя, въ то же время, поворачиваясь книзу, выливаетъ изъ наполненныхъ ведеръ воду въ пристроенное корыто, а оттуда бѣжитъ по „рыштакамъ“ въ прорытыя по всему огороду канавки. Въ сухое время поливка производится по цѣлымъ днямъ раза два въ недѣлю. Болгары—огородники безотлучно живутъ все лѣто на своихъ плантаціяхъ и постоянно ухаживаютъ за растущими овощами, почему и урожай послѣднихъ бываетъ великолѣпный и даетъ хорошій заработокъ хозяинамъ, обитающихъ цѣлое лѣто въ неудобныхъ землянкахъ. (см. снимокъ на 23 стр.).

Скотоводство въ Екатеринославской губерніи ведется главнымъ образомъ для своего хозяйства, причемъ лошади предпочитаются воламъ.

Запряжка принята у крестьянъ пароконная, въ дышлахъ. Воловья запряжка встрѣчается изрѣдка на границѣ съ Полтавской губерніей въ Верхнеднѣпровскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ, а также и въ Маріупольскомъ. Лошадей каждый хозяинъ держитъ отъ одной до 3 паръ и только у нѣмцевъ можно встрѣтить цѣлые табуны лошадей, какъ напр. въ колоніи на островѣ Хортицѣ Екатеринославскаго уѣзда, гдѣ молодыя лошади посутся на волѣ все лѣто безъ пастуха табунами въ 20—30 штукъ, и только поздней осенью этихъ лошадей, вполнѣ одичалыхъ, загоняютъ на зиму по дворамъ.

Овцеводство ведется въ ограниченныхъ размѣрахъ, лишь какъ любимое занятіе малороссовъ и отчасти грековъ. Обыкновенно крестьяне держатъ овецъ съ такимъ расчетомъ, чтобы получить необходимый шерстяной матеріалъ для собственной одежды. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Екатеринословскаго (Красногригорьевка) и Маріупольскаго уѣздовъ приходилось встрѣчать общія стада овецъ, пасущихся все лѣто въ поляхъ подъ присмотрамъ спеціальнаго пастуха „чабана“. Чабанство въ старину было принято среди народа въ широкихъ размѣрахъ, въ настоящее же время сохранилось лишь изрѣдка.

Чабанъ имѣетъ для передвиженія со всѣмъ своимъ

скарбомъ особыя гарбы „чабанскія“ съ будкой и различными ящичками для походныхъ принадлежностей.

Свой костюмъ чабанъ дѣлаетъ изъ овчинъ. Даже штаны принято шить изъ тѣхъ же овчинъ шерстью внутрь

Старинная горба запряженная волами.

— „чабанскіе штаны“. Поверхъ одежды чабанъ надѣваетъ различныя „чабанскія“ принадлежности — кожаный поясъ,

Чабанъ со всѣми своими принадлежностями.

украшенный мѣдными бляхами или пуговицами, къ нему прикрѣпляются—чабанскій ножъ въ ножнахъ, рогъ съ „квачемъ“, „джярмела“, чабанскій „гаманъ“, кошелекъ, трубка и проч. Чабанскій ножъ служитъ для разрѣзыванія хлѣба и др. пищевыхъ продуктовъ, а иногда и для дорѣзыванія заболѣвшихъ овецъ.

„Ригъ съ квачемъ“—сосудъ изъ рога для храненія дегтя, которымъ смазываются „квачемъ“ раны овецъ.

„Джярмела“—желѣзныя щипцы, служащія для вытаскиванія изъ ранъ червей у больныхъ овецъ. Чабанскій гаманъ сумка—вѣшается къ поясу или же черезъ плечо для храненія гребня, нитокъ, иголокъ и огнива. Кромѣ того у каждаго чабана имѣется длинный „батигъ“ (кнутъ) и палка съ „карлучкою“, назыв. „гирлыгой“. Гирлыга служитъ чабану для придерживанія овецъ за ногу. Всѣ перечисленныя чабанскія принадлежности можно будетъ видѣть на выставкѣ. (см. фотографіи чабана).

Рыболовство. Ловлей рыбы занимаются крестьяне приднѣпровскихъ селеній при помощи сѣтей, „перемитовъ“, кармаковъ, и удочекъ. Всѣми этими рыболовными снастями ловятъ рыбу изъ особыхъ небольшихъ долбленныхъ дощатыхъ рыбацкихъ лодокъ „каючковъ“. Сѣти употребляются самыя длинныя съ широкими „вичками“, сверху прикрѣпляются по вѣревкѣ поплавки „куга“ (тыква), на нижней веревкѣ нанизываются „важки“ изъ желѣза, свинца и обоженной глины. Рыба загоняется въ сѣть особыми длинными палками „бовтами“ съ расширенными и съ отверстіями снизу концами.

„Перемитъ“ состоитъ изъ длинной веревки съ привязанными на шнуркахъ крючками, на которые надѣвается приманка или же просто при движеніи рыба сама собой нанизывается на крючки.

„Кармакъ“ состоитъ изъ длинной толстой „шворки“ (шнурка) съ „важкомъ“, на концѣ прикрѣпляются волосяныя или проволочныя нити съ крючками, послѣдніе съ насаженной приманкой опускаются на дно рѣки.

По незначительнымъ рѣченкамъ Маріупольскаго и Сла-

вяносербскаго уѣздовъ для ловли рыбы употребляются „волокъ“ (бредень) „пидсакъ“, „вентеръ“, вершь“, „блешни“ и проч.

Волокъ или бредень бываетъ двухъ родовъ—тканый и плетенный и состоитъ изъ 2-хъ крыльевъ, заканчивающихся „гузыремъ“. Волокомъ ловятъ рыбу просто бродомъ.

Ловля рыбы сѣтью на Донцѣ.

Пидсакъ состоитъ только изъ одного „гузыря“, натянутаго на палочную рамку, употребляется для ловли мелкой рыбы и раковъ.

„Вентерь“ состоитъ изъ одного или двухъ „кулей“ на обручахъ, соединенныхъ крыломъ. Ставится по зарослямъ на особыхъ палкахъ (тычкахъ). Плавающая рыба, ударяясь о крыло, поворачиваетъ въ гузырь и попадаетъ въ „кули“. „Верша“ плетется изъ лозы и состоитъ изъ „гузыря“ и „куля“.

Ловля рыбы „вентерями“.

Блешни—блестящіе мѣдные крючки съ расширеніями на подобіе мелкой рыбы. Хищная рыба проглатываетъ эти крючки, принявъ за мелкую рыбу.

Кромѣ описанныхъ рыболовныхъ снастей, изрѣдка приходилось встрѣчать сложную снасть, назыв. у малороссовъ „ворота“, состоящую изъ огромныхъ плетеныхъ изъ нитей крыльевъ и „гузыря“, ставится на глубокихъ мѣстахъ на крупную рыбу при помощи высокихъ шестовъ.

Рыболовство въ Екатеринославской губерніи ведется съ целью добичи рыбы для собственнаго стола и изрѣдка для продажи въ городахъ въ свѣжемъ видѣ.

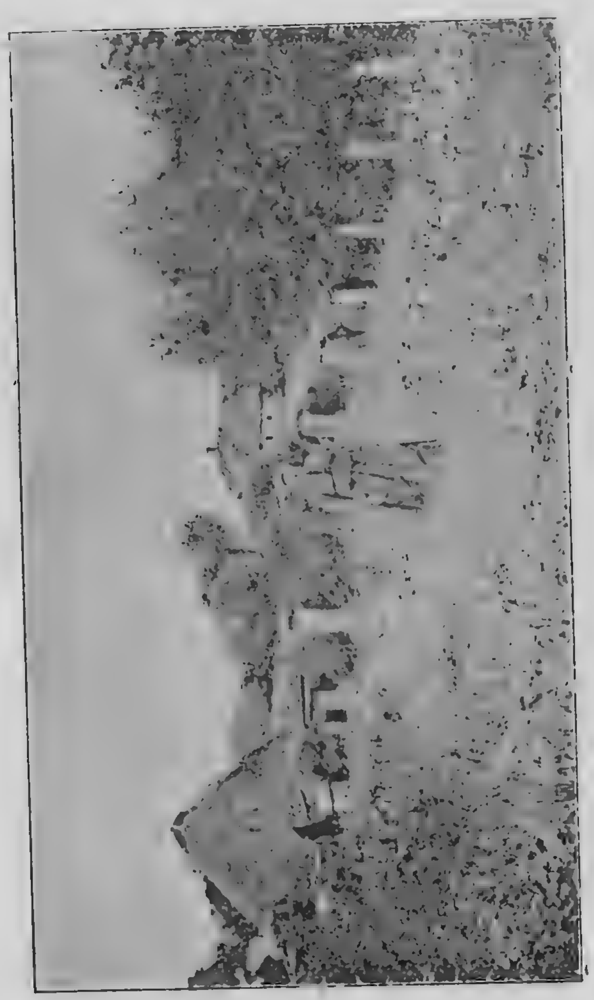
Рыбная ловля у крестьянъ ведется съ различными примѣтами и въ разное время года. При новолуніи считается плохая ловля, съ наступленіемъ 1-й четверти фазы луны рыба идетъ лучше и т. п.

Большинство изъ рыболовныхъ снастей мною собраны для выставки.

Пчеловодство. Пчеловодство хотя и составляетъ любимое старинное занятіе малороссовъ, но въ Екатеринославской губерніи сохранилось въ весьма незначительныхъ размѣрахъ.

Пасѣчникъ и пасѣка изъ ульевъ—дуплянокъ.

Пасѣки, состоящія изъ нѣсколькихъ десятковъ ульевъ —дуплянокъ, расположенныхъ въ небольшихъ садочкахъ крестьянскихъ усадебъ, приходилось встрѣчать лишь изрѣдка въ Славяносербскомъ и Александр. уѣздахъ. Иногда на такихъ пасѣкахъ устраивается „куринь“ для пасѣчника, гдѣ онъ бережетъ свои пчелы отъ различныхъ дурныхъ



Общій видъ пасѣки

вліяній погоды, и во время роенія неутомимо сидитъ на одномъ мѣстѣ по цѣлымъ часамъ и даже днямъ въ ожиданіи выхода изъ улья новаго роя, чтобы во время поспѣть убрать его въ приготовленный улей. Зимой пчелы хранятся въ „вившаникахъ“ (теплые погреба), которые устраиваются вблизи пасѣки.

Пасѣчники считаютъ священнымъ долгомъ помѣщать на своихъ пасѣкахъ икону св. Зосимы и Савватія—покровителей пчелъ. Часто на ульяхъ можно видѣть вырѣзанные или написанные кресты, мѣтки и проч.

Въ настоящее время пасѣками занимаются исключительно ради удовольствія и изъ за меда, который такъ любятъ малороссы. Изъ вощины иногда приготовляютъ восковыя свѣчи домашнимъ способомъ. Съ пчеловодствомъ связаны нѣкоторыя повѣрья. Убить пчелу считается грѣхомъ. Пчелы любятъ своихъ пасѣчниковъ и хорошихъ людей, почему послѣднихъ никогда не „жалятъ“, а если и укуситъ, то ядъ не дѣйствуетъ, и не бываетъ опухоли. Плохого человѣка пчелы жалятъ съ особою яростью, и укушеніе производитъ сильныя опухоли и боли, даже смерть.

Принадлежности пасѣчника — „ситка“ для прикрытія лица отъ укушенія пчелъ во время уборки роевъ, „курушка“—для подкуриванія пчелъ при выниманіи изъ улья сотовъ, „ризецъ“—для подрѣзыванія сотовъ. Части „дуплянки“—„снозы“—перекладины для укрѣпленія сотовъ, „вичко“ —отверстіе для пчелъ, „пидставка“ къ „вичку“ и „покрывля“—крышка на улей „черепяная“ или же дощатая. (см. фотогр. пасѣки).

Крестьянское шахтерство. Кромѣ горно-заводской промышленности въ Екатеринославской губерніи существуетъ, такъ называемое, крестьянское шахтерство. Во многихъ мѣстахъ Славяносербскаго и Бахмутскаго уѣздовъ, гдѣ имѣются богатые залежи каменнаго „земляного“ угля, крестьяне на своихъ усадбахъ и поляхъ роютъ свои крестьянскія шахты, состоящія изъ неширокаго колодца и незначительныхъ подземныхъ ходовъ.

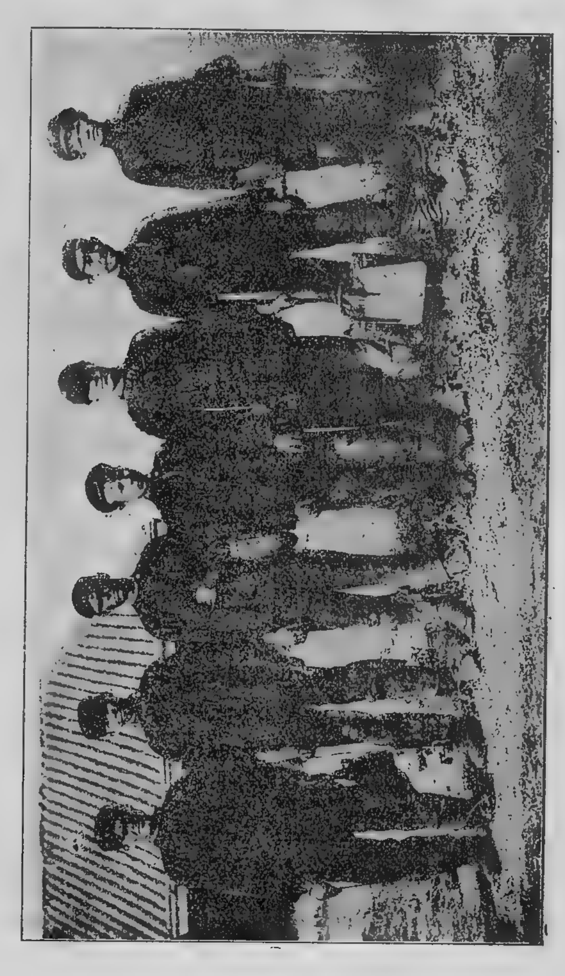
Надъ шахтами устраивается простѣйшій ручной или конный воротъ для вытаскиванія изъ глубины угля. Шахтеры раздѣляются по роду работы на „забойщика“ и „са-

Простыя шахты съ коннымъ воротомъ.

ночника“. Забойщикъ ломаетъ уголь стальнымъ, съ двумя острыми концами молоткомъ „кайлами“ или „обушкомъ“ съ „зубкомъ“. Запасные „зубки“ хранятся у шахтера въ отдѣльной кожанной сумкѣ.

Саночникъ возитъ въ ящикѣ на полозьяхъ „шахтерскія санки“ уголь къ выходу, причемъ надѣваетъ на себя „шлейку“, отъ которой между ногъ прикрѣпляется къ санкамъ веревка, и на четверенькахъ тащитъ уголь къ выходу.

Шахтеры на работу одѣваются въ спеціальные полот-



Группа шахтеровъ съ ихъ орудіями.

няные костюмы — „шахтерскіе штаны", сорочку, поясъ; ноги обварачиваетъ портянками и надѣваетъ „чуни" (черевики).

Добытый уголь отправляютъ на ближайшіе заводы, а иногда этимъ же углемъ отапливаютъ и свои жилища.

О высшей горно-заводской промышленности мы не станемъ распространяться, укажемъ лишь на тотъ фактъ, что въ тѣхъ же мѣстностяхъ Екатеринославской губерніи просто поражаетъ всякаго новаго человѣка изобиліе сложныхъ шахтъ, плавильныхъ заводовъ и проч. Проѣзжая въ этихъ краяхъ, можно наблюдать всюду на горизонтѣ массу торчащихъ и дымящихся заводскихъ трубъ, шахтерныхъ вышекъ, а ночью по всѣмъ направленіямъ виднѣются зарева отъ доменныхъ печей, плавящихъ руду. Фабрично-заводскія мѣстечки уже не походятъ на обыкновенныя села и деревни, а скорѣе напоминаютъ какіе то американскіе города съ пригородними поселеніями, построенными по опредѣленному плану, съ однообразными домиками для рабочихъ. Всюду движутся по рельсамъ и на цѣпяхъ вагонетки, сіяетъ электрическое освѣщеніе, раздаются заводскіе свистки, шумъ, крикъ и гамъ. Культура здѣсь сдѣлала свое дѣло полностью, только дымъ, копоть, вонь гари, муссоръ — совсѣмъ не культурныя вещи. Народъ, обитающій въ такихъ мѣстечкахъ, совершенно утратилъ свой національный бытъ, изученіе котораго въ настоящемъ его видѣ въ этнографическомъ отношеніи представляетъ мало интереснаго.

VII. Техника въ народномъ быту.

Многія описанія народной техники уже вошли въ другіе отдѣлы, напримѣръ въ главу о постройкахъ. Остается познакомиться съ различными видами производства и способами обработки сырыхъ продуктовъ, какъ напримѣръ, обработка камня, дерева, кожи, желѣза, глины, шерсти и проч.

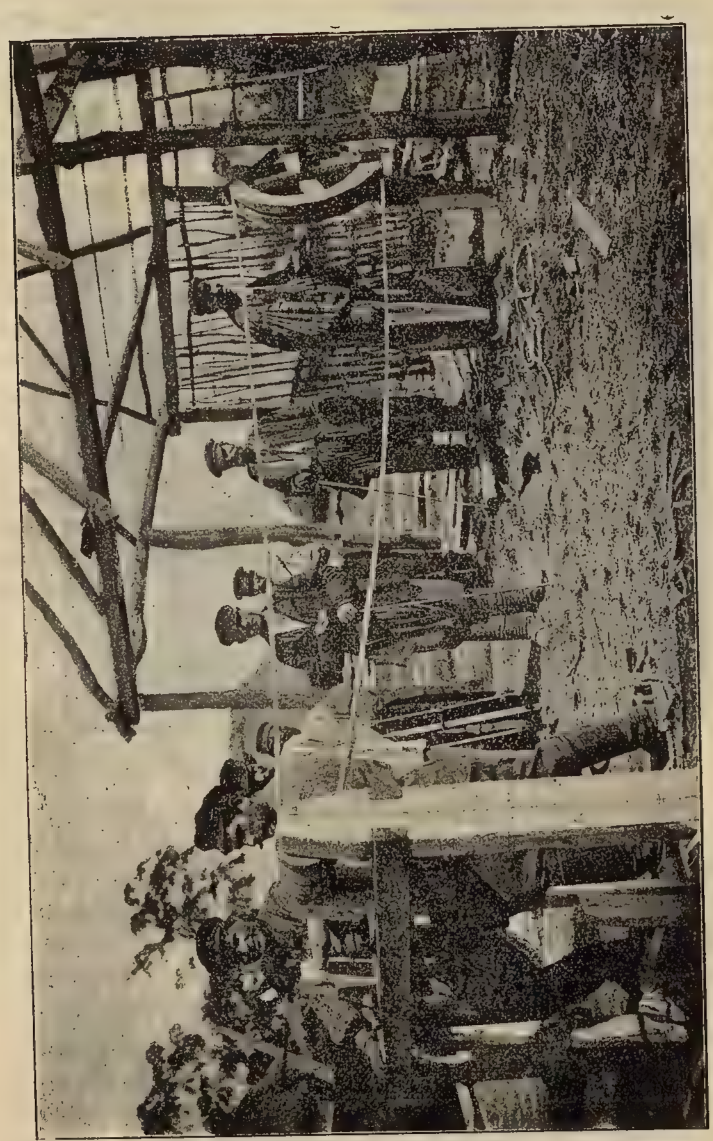
Къ обработкѣ дерева можно отнести бондарство и выдѣлку колесъ.

Бондарство. Въ крестьянскомъ домашнемъ обиходѣ повсемѣстно имѣются различныя бондарныя издѣлія — кадушки, боченки, ведра, дойницы и проч. Всѣ эти издѣлія

заказываются или у мѣстныхъ бондарей или же пріобрѣтаются у нихъ на ярмаркахъ, гдѣ обыкновенно этихъ издѣлій въ изобиліи. Бондари—народъ пришлый изъ другихъ мѣстностей. Свои мастерскія бондари устраиваютъ по обыкновенію въ отдѣльныхъ сараяхъ, и только зимой переходятъ для работы въ хату, гдѣ имъ въ тѣсномъ жиломъ помѣщеніи не такъ удобно работать.

Бондари за работой.

Матеріалъ для работы — преимущественно дубовое дерево. Изъ этого дерева первоначально выдѣлываются просто топоромъ „трости" (доски), готовятся желѣзные обручи, замѣнившіе въ послѣднее время деревянные. Трости выстрагиваются „стругомъ" на особомъ „ослони" съ приспособленіемъ для придерживанія ногой. Снизу, сбитыхъ обручами тростей, прорѣзываются „уторникомъ" „вторы" (углубленіе) для вдѣлки дна. Обручи натягиваются „натягачемъ" (крючкомъ). Для выстрагиванія внутренней кривой поверхности кадушки служитъ кривой стругъ. Мѣстные бондари изготовляютъ различные предметы по заказу въ одиночку, пришлые заготовляютъ бондарную посуду цѣлыми



Колесникъ и его токарный станокъ.

партіями для продажи на ярмаркахъ. Изъ издѣлій бондаря можно назвать—„дижка“ (небольшая кадушка), „кадибъ“ (большая), боченки для воды, „боклаги“—сосуды для храненія питьевой воды въ полѣ, „водянки“ (кадушки для храненія воды дома), деревянныя ведра, „дижа“ „викомъ“, съ крышкой для тѣста и проч.

Выдѣлка колесъ. Для колесъ отдѣльно покупаются готовыя ободья, привозимыя изъ лѣсныхъ мѣстностей, и уже обдѣлываются окончательно на мѣстѣ колесниками на особыхъ станкахъ „кобылицяхъ“. Колодка для колеса вытачивается на особомъ токарномъ станкѣ простѣйшаго устройства. Въ сараѣ между 2-мя столбами придѣлываются шворни для насаживанія колодки, которая вращается веревкой при посредствѣ хворостяной пружины или дуги, вмѣсто послѣдней иногда устраивается маховое колесо для вращенія другимъ человѣкомъ.

Колеса въ Екатеринославской губерніи приготовляются главнымъ образомъ къ гарбамъ и бричкамъ на желѣзныхъ ходахъ и дѣлаются съ тонкими ободьями и небольшими колодками. Въ окружности такія колеса гораздо обширнѣе обыкновенныхъ. Въ Новомосковскомъ уѣздѣ, гдѣ еще и до сихъ поръ сохранились гарбы и воловьи возы съ деревянными осями, колеса дѣлаются попроще и обыкновенныхъ размѣровъ. Инструменты колесника почти такіе же, какъ и бондаря, за исключеніемъ рѣзцовъ для точенія колодокъ.

Издѣлія изъ камня. Своими издѣліями изъ дикаго камня Екатеринославская губернія рѣзко отличается отъ смѣжныхъ съ нею сѣверныхъ краевъ. Изобиліе камня въ большинствѣ уѣздовъ губерніи дало народу возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ обходиться и безъ дерева. Каменотесы выдѣлываютъ изъ добываемаго камня столбы для воротъ, плиты для заборовъ, а иногда и для крышъ, какъ напримѣръ въ Маріупольскомъ у., гдѣ очень часто можно встрѣтить сараи и „хибарки“, покрытые тонкими плитами камня вмѣсто черепицы.

Изъ камня же вытесываются жернова для вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ, катки, ступы, корыта и даже надгроб-

ные кресты и памятники. Камень обдѣлывается посредствомъ стальныхъ клиньевъ и молотковъ.

Каменотесы за работой.

Гончарство. Гончарное производство встрѣчается лишь въ Славяносербскомъ, и Екатеринославскомъ и отчасти въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздахъ и находится въ настоящее время въ состоянiи оскудѣнiя и упадка. Большинство же гончарныхъ издѣлiй привозится изъ сосѣдней Полтавской губернiи, гдѣ это занятiе находится въ лучшемъ видѣ. Екатеринославскiе гончари изготовляютъ посуду грубую по об-

дѣлкѣ и къ тому же очень не прочную. Украшенія и росписка посуды почему то здѣсь не приняты. Всякая гончарная посуда выдѣлывается изъ хорошо вымѣшанной и очищенной глины при помощи гончарнаго круга. Берется изъ ящика комокъ глины и кладется на верхній кружекъ круга, вращаемаго одной ногой, руками же выводятся изъ куска глины стѣнки сосуда, выравниваемыя снаружи деревяннымъ скребкомъ. Приготовленная такимъ образомъ сырая посуда просушивается въ „гончарнѣ“ на полкахъ, а затѣмъ кладется въ „горно“ гончарной печи для обжиганія. При поливѣ высушенную посуду обсыпаютъ свинцовымъ порошкомъ, который при обжиганіи расплавляется въ стекловидную массу, оставляя при охлажденіи поливу. Главнѣй-

Гончары за выдѣлкой на кругу посуды.

шія гончарныя издѣлія — различныхъ видовъ горшки, горшочки, смотря на какую надобность употребляется, кувшины „глечики", кубышки для воды, крынки, покрышки, макотры, миски, кадильницы для куренія ладономъ и проч. Всѣ эти издѣлія заготовляются въ большомъ количествѣ и продаются обыкновенно на ярмаркахъ и базарахъ. Работа гончара нечистая и вредно вліяетъ на его здоровье,

Гончарное горно для обжига посуды.

въ особенности полива. Вдыханіе свинцовой пыли очень вредно дѣйствуетъ на организмъ гончара. Спросъ на гончарную посуду среди крестьянъ въ настоящее время съ появленіемъ фабричной „каменной“ посуды незначителенъ. Миски же хотя и въ ходу, но ихъ вытѣсняютъ болѣе изящныя и разукрашенныя полтавскіе красныя миски. Образчики

Продажа на базарѣ горшковъ.

Екатеринославской гончарной посуды и полтавской для сравненія представлены въ этнографическомъ отдѣлѣ вмѣстѣ съ инструментами ихъ производства. (См. фот. гончарни и горна).

Ткачество и выдѣлка ковровъ и килимовъ. Прежде въ сельскомъ быту Екатеринославскаго края ткачество представляло наиболѣе распространенный промыселъ. Теперь же ткачество идетъ быстро къ упадку, уступая мѣсто мануфактурнымъ издѣліямъ, обходящимся для народа гораздо дешевле, хотя по прочности мануфактурныя матеріи уступаютъ домотканнымъ. Населеніе зажиточное бросаетъ дѣлать одежду изъ домотканнаго матеріала, подражая горожанамъ, бѣдняки же, не имѣя собственныхъ матеріаловъ

Ткачиха за ткацкимъ станкомъ.

для тканья матеріи, поневолѣ переходятъ къ болѣе дешевымъ фабричнымъ тканямъ.

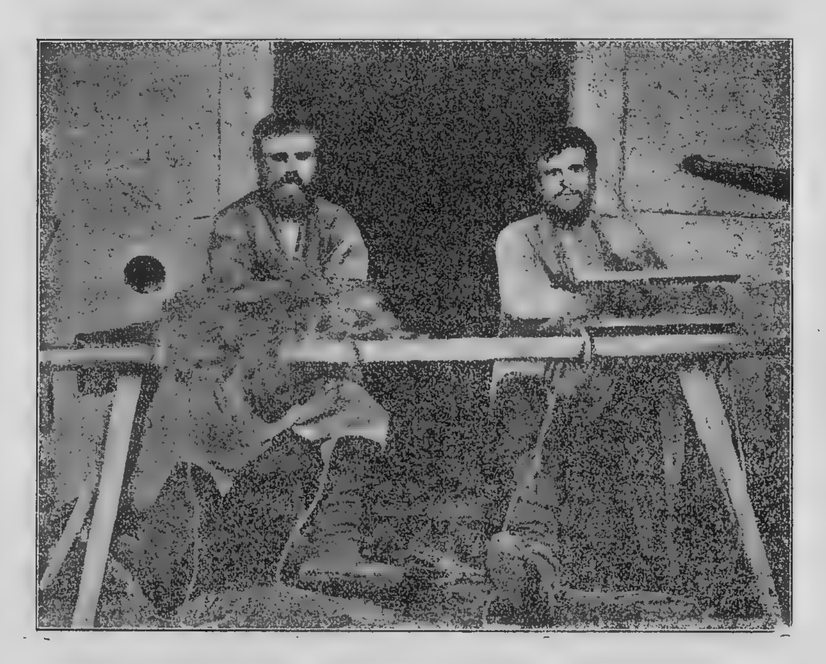
Отличительнымъ свойствомъ крестьянскаго ткачества служитъ безконечное разнообразіе въ камбинированіи узоровъ на рушникахъ и другихъ тканяхъ. О техникѣ самаго ткачества говорить излишне, такъ какъ она и безъ того всѣмъ извѣстна. Современные ткацкіе станки—„верстати" дѣлаются нѣсколько усовершенствованнаго типа въ сравненіи со старинными. Для ознакомленія съ частями „верстати", послѣдняя будетъ подробно описана въ каталогѣ этнографическаго отдѣла выставки. Ткачествомъ занимаются главнымъ образомъ, въ тѣхъ же коренныхъ малорусскихъ мѣстностяхъ Верхнеднѣпровскаго и Новомосковскаго уѣздовъ. Ткутъ большею частью ткачихы простой холстъ; изъ шерсти ткутъ сукно для своей семьи и для другихъ за деньги, при этомъ размѣръ натканнаго производится до сихъ поръ по старинному на „локоть„, а по новому на аршинъ. Ширина матеріи зависитъ отъ величины „начинья" по числу нитей—„девятка", „десятка", „двѣнадцатка" и проч. Въ послѣднее время для усовершенствованія техники ткачества и развитія народнаго вкуса въ усовершенствованіи узоровъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ организовано нѣсколько ткацкихъ школъ, въ которыхъ ведется изученіе ткацкаго дѣла методично по даннымъ образцамъ и узорамъ. Явленіе очень отрадное для поддержанія и улучшенія народнаго ткацкаго дѣла и можетъ служить другимъ примѣромъ для подражанія.

Выдѣлкой килимовъ въ старину занимались малороссы почти повсѣмѣстно, въ настоящее время этотъ промыселъ пошелъ къ упадку и ведется по традиціи въ старинныхъ селахъ Новомосковскаго уѣзда, какъ напримѣръ въ с. Бабайковкѣ. Современные „килимы" изготовляются или по старинным образцамъ или же измѣняются на новый ладъ. По старинному узоры приняты „косычками", „клитчатки" и проч.

По новому рисунки измѣнены до неузнаваемости—розами и др. цвѣтами. Такіе килимы иногда дѣлаются чуть ли

не вдвое большихъ размѣровъ противъ обыкновенныхъ, такъ что послѣднiе уже нельзя назвать килимами, а настоящими коврами. Килимы и ковры исполняются на верстатѣ, при чемъ для каждаго цвѣта пряжи употребляется отдѣльный челнокъ. При работѣ всегда имѣется готовый образчикъ, или же просто ткутъ на память.

Деруны вовны. Ковры выдѣлываются изъ чистой шерсти и въ смѣси съ пенькою. Шерсть для этого приготовляется различными способами. Вымытую овечью шерсть чешуть особыми расческами такъ называемые „деруны". Болѣе же чистая шерсть разбивается на отдѣльномъ станкѣ „струнѣ" шерстобитами. Чистая шерсть при ударахъ струною падаетъ по рѣшеткѣ за сѣтку, грязная просыпается сквозь рѣшетку. Изъ приготовленной такимъ образомъ шерсти прядутъ шерстяныя нити на прядкахъ или на веретенѣ, а изъ нитей уже ткутъ ковры.



Деруны вовны.

Точно такимъ же образомъ выдѣлываютъ ковры и у валаховъ, только иныхъ узоровъ. Самые же знаменитые ковры приготовляютъ гречанки въ Маріупольскомъ уѣздѣ въ селеніи Каракубы. Ткутся греческіе ковры на большихъ станкахъ различной величины и узоровъ, преимущественно крупными розами и друг. цвѣтами. На обыкновенныхъ же ткацкихъ станкахъ гречанки повсемѣстно выдѣлываютъ длинные, узкіе въ клѣточку ковры въ видѣ дорожекъ и устилаютъ ими сплошь полы въ комнатахъ.

Выбойное мастерство. Выбойщики встрѣчаются теперь въ селахъ очень рѣдко и не въ большемъ числѣ, какъ по-

Выбойщики за работой.

слѣдніе могиканы исчезающаго промысла. Приходилось встрѣчать выбойщиковъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, въ с. Луганскомъ, въ Новомосковскомъ, въ с. Гупаловкѣ и Бабайковкѣ. Работаютъ набойщики дома и ѣздятъ на ярмарки, гдѣ производятъ работу подъ открытымъ небомъ. Состоитъ это ремесло въ томъ, что простой холстъ накладывается на выбойную съ вырѣзными узорами доску, предварительно смазанную синей маслянной краской, отчего получается отпечатокъ того же рисунка на полотнѣ. Каждый мастеръ набойщикъ есть въ тоже время и рѣзчикъ узоровъ на деревянныхъ доскахъ. Рисунки вырѣзываются по обѣимъ сторонамъ такъ, чтобы на одной можно было печатать одинъ узоръ, а на обратной другой. Названіе узоровъ—„полосатка“, „горошкомъ“, „квитчатка“. Набивной холстъ идетъ у малороссовъ и великороссовъ на штаны, спидницы и наволки на подушки, но въ послѣднее время большинство крестьянъ стали пользоватся дешевыми фабричными матеріями. Теперь же выбойка идетъ изрѣдка только на штаны и на наволки. Недостатокъ заработка привелъ выбойное занятіе къ упадку

Кузнечное и сапожное ремесла. Кузнечное ремесло въ Екатеринославской губерніи стоитъ на высшей точкѣ усовершенствованія, особенно у нѣмцевъ. Екатеринославскіе кузнецы въ состояніи изготовить всѣ принадлежности для брички, желѣзныхъ земледѣльческихъ орудій и проч. Простыя кузницы можно встрѣтить лишь изрѣдка. Кузнечныя принадлежности въ послѣднихъ совершенно упрощеннаго первобытнаго типа—„горно“ съ небольшимъ мѣхомъ, наковальня на пнѣ, „клещи“, молотъ, „натягачъ“, „обсѣчка“ и станокъ для ковки лошадей,—вотъ и весь инструментъ.

Сапожное ремесло до сихъ поръ въ селахъ по прежнему идетъ незавидно, такъ какъ обувь привозится изъ другихъ мѣстностей болѣе модная, которую всѣ и предпочитаютъ. Деревенскіе сапожники шьютъ обувь по старому и пользуются авторитетомъ у однихъ пожилыхъ людей. Инструментъ такого сапожника чрезвычайно несложный—„копылъ“ или колодка, деревянные самодѣльные гвозди, молотокъ „клесачка“, шило и дратва со щетиной. (См. ката-

логъ). Работа производится лишь въ свободное отъ полевыхъ занятій время.

Народное художество. Заканчивая главу о народной техникѣ, кстати считаю упомянуть вкратцѣ о народномъ художествѣ, къ которому можно отнести народный орнаментъ вышивокъ, писанокъ, разрисовку жилищъ, различные узоры плахтъ, рушниковъ и проч. О каждомъ видѣ орнамента уже упоминалось въ прежнихъ главахъ, за исключеніемъ писанокъ. Писанки приготовляются у крестьянъ къ „великодню" и разрисовываются самымъ разнообразнымъ орнаментомъ. Изготовляютъ ихъ спеціальныя мастерицы по старымъ образцамъ или же на память. Краски для этого приготовляются преимущественно растительныя изъ листьевъ деревьевъ и коры.

Настолько же оригинальны и своеобразны традиціонныя „виризуванья", „мережки", „лиштва", и въ этихъ украшеніяхъ бѣлья выражено много народнаго художества. Вообще же нужно сказать, народный орнаментъ заслуживаетъ отдѣльнаго систематическаго изученія спеціальными художниками и знатоками народнаго искусства, которые могли бы къ тому же прійти на помощь разработкой народныхъ узоровъ въ ихъ духѣ и вкусѣ.

VIII. Семейный народный бытъ.

Родины и крестины. Современные родины и крестины почти у всѣхъ народностей въ губерніи утратили многія народныя обрядности, и только въ чисто малорусскихъ мѣстностяхъ кое-что сохранилось изъ старинныхъ родильныхъ обычаевъ. Крестьяне еще и до сихъ поръ мѣстами предпочитаютъ на родины пригласить „бабку". При началѣ родовъ бабка приказываетъ родильницѣ снять съ себя всякія украшенія—кольца, серьги, развязываетъ ей поясъ, а также растворяетъ скрыни, двери и все, что въ домѣ закрыто— для того, чтобы роды были легче. Если новорожденный бываетъ черезчуръ слабъ и не подаетъ надежды быть живымъ, бабка окрещиваетъ его сама, назначая ему имя; въ случаѣ же ребенокъ оказывается здоровымъ, приглашаютъ „ку-

мивъ“ и предъ тѣмъ, какъ нести новорожденнаго крестить, бабка передаетъ его куму, приговаривая: „даю вамъ новорождене, а вы принысить намъ молытвене и крещене“. По возвращеніи кумовья должны положить ребенка въ вывороченный „кожухъ“ и передавая его бабкѣ говорятъ: „бралы новорождене, а принyслы вамъ молитвеннаго и крещенаго (имя)“.

Послѣ этого собравшіеся гости садятся за столъ, кумъ съ кумою „на покути“, и начинается закуска и выпивка. Недопитую въ рюмкахъ водку выплескиваютъ на потолокъ, „щобъ новорождене пидскакувало“. Въ концѣ угощенья бабка подаетъ на столъ „опеньки“ (вареныя фрукты) и подноситъ всѣмъ по чашкѣ квасу изъ „узвара“, гости за это дарятъ бабку деньгами. На второй день бабку сажаютъ на „теренъ“. Состоитъ этотъ обрядъ въ томъ, что собравшіеся гости угрожаютъ бабкѣ посадить ее на колючки, послѣдняя платитъ откупъ на водку. Много еще и другихъ бываетъ при крестинахъ обрядныхъ мелочей, но всѣ они утратили свое прежнее значеніе и исполняются теперь несерьезно, а въ видѣ шутокъ. Тогда какъ раньше эти обряды имѣли важное значеніе.

Свадьба. Народная свадьба въ настоящее время утратила свои прежнія сложныя обрядности, если не отчасти, то почти совсѣмъ. Только лишь у малороссовъ повсемѣстно сохранилось кое-что изъ стариннаго свадебнмаго ратуала, частью же у валаховъ и грековъ, въ остальныхъ же случаяхъ свадебное торжество подводится подъ обыкновенную свѣтскую или городскую свадьбу.

У малороссовъ еще и до сихъ поръ сохранился обычай—посылать сватать невѣсту отдѣльныхъ „старостивъ“. При согласіи родителей со стороны невѣсты, послѣдняя въ знакъ этого даетъ рушники старостамъ, молодому перевязываетъ руку платкомъ. Называется обрядъ этотъ „заручиньемъ“.

Подъ день свадьбы устраивается „дивыдвечеръ“, на которомъ гуляетъ преимущественно молодежь. Вечеромъ въ этотъ день „молодый“ ходитъ съ „старшимъ бояриномъ“

приглашать родичей и сосѣдей на „вечерины“. При входѣ въ хату молодой дѣлаетъ три земныхъ поклона и проситъ, говоря—„просылы батько и мате и я просю на свадьбу, на висилья“, при этомъ цѣлуетъ всѣхъ членовъ семьи, кланяясь въ поясъ, бояринъ подаетъ шишки, которыя носитъ съ собою, молодому, а тотъ хозяину дома.

Молодая точно также ходитъ съ „дружками“ приглашать своихъ родныхъ, при чемъ, встрѣчаясь съ прохожими, кланяется имъ въ поясъ. Послѣ приглашенія, молодая у себя дома угощаетъ „дружокъ“, молодой съ боярами дома краситъ „гильце“ — колосьями, квитками, калиною и лакомствами.

Въ самый день свадьбы отецъ молодого „весильный батько“ по возвращеніи жениха отъ вѣнца отправляется безъ шапки съ хлѣбомъ подъ мышкой въ свою очередь приглашать на висилье. При входѣ въ хату, здороваясь, произноситъ: „просю Бога и васъ на хлибъ, на силь на отченашъ“. Когда собираются всѣ званые гости къ жениху, молятся, садятся за столъ и угощаются обѣдомъ. Послѣ этого всѣ встаютъ изъ за стола и идутъ во дворъ. Молодого выводитъ дружко и обводитъ „тричи“ около поставленной кадушки съ водой. Мать каждый разъ благословляетъ жениха, послѣдній кланяется на всѣ четыре стороны. Послѣ этого молодого выводятъ за дворъ, за нимъ идутъ бояры, „свитылки“ съ цвѣтами—„свитыльныкомъ“, мать обсыпаетъ всѣхъ зерномъ, сѣмячками и деньгами. Свашки поютъ: „мате сына въ дорогу выряжала“... И всѣ отправляются “поиздомъ“ до молодой. У молодой не пускаютъ парни со стороны невѣсты жениха во дворъ, требуя откупа:

„Мы калыну рубалы
„Та твою молоду годувалы“!...

Откупившись, молодой со своей свитой входитъ во дворъ. „Дружко“ съ „пидружимъ“ идутъ одни въ хату невѣсты, здороваются со старостами молодой, тѣ ихъ не признаютъ, считая за чужихъ, и требуютъ „билетъ“. Мать невѣсты одѣтая въ вывороченный „кожухъ“ выѣзжаетъ верхомъ на кочергѣ во дворъ и пляшетъ передъ женихомъ,

который подаетъ ей подарки—чоботы, братьямъ и сестрамъ невѣсты—платки и пояса. Мать одѣваетъ чоботы и пляшетъ, музыка играетъ пѣсню „чоботы“.

Изъ хаты выходятъ старосты, перевязываютъ другъ друга накрестъ рушниками, дружко ведетъ жениха въ хату, рубаетъ платкомъ по воздуху въ дверяхъ и обращаясь къ старостамъ, говоритъ: „староста и панипидстароста благословить молодого князя въ сей честный домъ ввесты“.— Богъ благословыть!

— И въ другый разъ и въ третій!

— Вси тричи разомъ: Богъ благословить!

За столомъ около невѣсты стоятъ малолѣтніе ея братья съ соломянными „кійкамы“ и грозятъ ударить жениха при его приближеніи къ невѣстѣ. Послѣ выкупа жениха заводятъ за столъ. Гости со стороны молодого тоже усаживаются вокругъ стола и угощаются. Послѣ угощенья происходитъ раздача „коровая“.

Во время „частуванья“ водкой дружки поютъ:

„Черезъ поле гуска летила,
„Съ перцемъ копуста кипила,
„Хоть зъ перцемъ—не зъ перцемъ
„Пыйте, бояры“, зъ щирымъ сердцемъ“!...

Послѣ частуванья бояры отвѣчаютъ пѣсней:

„Зась тоби, початухо,
„Болячка пидъ вухо...
„Тамъ тебе бажалы,
„Дe свыни лежалы...

Въ с. Никольскомъ Екатеринослав. у., когда жениха заводятъ за столъ, поютъ:

„Иде Андрій на посадъ—
„Зостричае его Господь Самъ,
„Ой и зъ долею и съ щаслывою
„И зъ доброю годыною...
„Цей же посадъ пысарь пысавъ.
„Пысалы его пысари,
„А малювалы маляры
„Темнои ночи при свичи,

„А ясного сонця у виконця
„Для Андрія молодця.

По окончаніи пира, забираютъ все приданное невѣсты—скрыню, подушки и проч. на возъ и увозятъ невѣсту къ жениху. При выѣздѣ поютъ:

„Выгортай мате зъ печи жаръ
„Колы тоби дочкы жаль.
„Кыдай въ пичку дрова!...
„И оставайся здорова!...

При въѣздѣ во дворъ жениха, переѣзжаютъ черезъ костеръ, разведенный на воротахъ, и при встрѣчѣ свашки поютъ матери жениха:

„Тоби, маты, не журытця,
„Тоби, маты, веселитця:
„Тоби, маты, дижи не мисыты,
„Тоби, маты, хаты не месты—
Тоби, маты, порядокъ весты!..

При входѣ въ хату жениха благословляютъ молодыхъ на „спокій“.

Если молода „честна“, поютъ:

„Благословы Боже
„Честному дытяти
„Честное спиваты:
„Не бійся, матинко, не бійся—
„Въ червони чобитки обуйся:
„Топчи ворогы пидъ ногы,
„А супостаты—пидъ пяты и т. д.

Въ противномъ случаѣ поется другая.

„Бодай тоби та морозеньку
„Що поморозывъ та калыноньку:
„Посмутывъ всю родыноньку
„И блызьку и далеку
„И отця, неньку ридненьку и т. т. д.

На слѣдующій день водятъ молодыхъ къ роднымъ невѣсты кланяться. Гулянье продолжается еще нѣсколько дней.

Всѣ эти свадебные обряды и у малороссовъ не вездѣ исполняются полностью. Такой ритуалъ свадьбы можно на-

блюдать только въ чисто малорусскихъ селеніяхъ Верхнеднѣпровскаго и Новомосковскаго уѣздовъ.

Съ малорусской свадьбой большое сходство имѣетъ волошская. Всѣ обрядности волошской свадьбы, очевидно, переняты у сосѣднихъ съ ними малороссовъ. Разница лишь заключается въ томъ, что подъ свадьбу старшій бояринъ по улицѣ идетъ съ „ворныкомъ"—украшенной разноцвѣтными лентами палкой и, размахивая ею по воздуху, сзываетъ гостей на пиръ. На свадьбѣ поются малорусскія и волош-

скія пѣсни. Нечестность молодой строго преслѣдуется. Если молодая честная, ходятъ на другой день свадьбы по улицамъ съ флагомъ и водятъ молодыхъ въ церковь „скрывать“ (благословлять). Въ противномъ случаѣ молодая должна просить свекра и свекровь, кланяясь имъ и цѣлуя ихъ ноги. Братья невѣсты считаютъ нужнымъ давать ей пощечины или же бьютъ кнутомъ. Всѣ участники свадьбы, какъ бы получивъ оплеуху, не собираются на другой день гулять и не водятъ по улицѣ невѣсты. Не бываетъ „скрыванья“ въ церкви.

Великорусская свадьба состоитъ изъ „сговоринъ“, „свода жениха съ невѣстой“ и самой свадьбы. Для „сговоринъ“ посылаются старосты сватать невѣсту. Послѣ „сговоринъ“ происходитъ гулянье, поется подъ игру на языкѣ великорусская пѣсня:

„Не молодка плясала,
„Молодая скакала,
„Завидѣлъ ее свекоръ:
— „Потише, молодка,
„Потише, голубка!..

Другіе подхватываютъ: „ай люли, ай люли“, и танцуютъ общій танецъ.

Затѣмъ назначается „дѣвишникъ“ или иначе „сводъ жениха съ невѣстой“. Гуляютъ преимущественно молодежь.

Сводъ жениха съ невѣстой происходитъ во время гулянья „пропоя невѣсты“ и состоитъ въ томъ, что жениху сначала не показываютъ „молодайки“ и только послѣ подарковъ отъ жениха дѣвушки вводятъ невѣсту въ хату, но не допускаютъ къ ней жениха. Дружко выкупаетъ у дѣвушекъ молодую, послѣ чего молодежь гуляетъ отдѣльно отъ стариковъ въ будкѣ (нежилое помѣщеніе въ домѣ).

Подъ свадьбу зовутъ гостей на „каравай“.

Во время свадьбы, когда женихъ прибываетъ въ домъ невѣсты, послѣднюю къ нему дѣвушки не пускаютъ, дружко отымаетъ молодую и сажаетъ ее рядомъ съ женихомъ съ пѣснею:

„Заиграли бояре,
„Городъ своевавши
„И невѣсту взявши...

Когда молодую привозятъ въ домъ жениха, поютъ:

„Зажигай свекрай свѣчу
„Молодымъ навстрѣчу.
„Ой-ли, ой люли...

У грековъ въ старину сватали невѣсту въ очень раннемъ возрастѣ 15—16 лѣтъ и свадьбу играли года черезъ 2 или 3. Теперь же сватанье и свадьба происходитъ въ одинъ годъ и даже мѣсяцъ.

Посылаются къ невѣстѣ 2 „покоршаря“ (старосты), при согласіи даютъ залогъ золотыми старинными турецкими монетами и шелковый платокъ. Невѣста не показывается, и жениха при этомъ совсѣмъ не бываетъ. Родители невѣсты даютъ съ своей стороны залогъ золотомъ и назначается день свадьбы. Во время свадьбы у жениха происходитъ свое гулянье, а у невѣсты свое. Со стороны жениха нанимается поваръ къ невѣстѣ и привозятъ туда же барашковъ, изъ которыхъ готовится угощеніе.

Родичи жениха отправляются въ домъ невѣсты, гдѣ ихъ угощаютъ, а тѣ отвѣчаютъ угощеньемъ, заранѣе приготовленнымъ изъ доставленныхъ барашковъ. Женихъ остается въ это время у себя дома. Невѣсту ведутъ въ церковь, приходитъ женихъ и происходитъ бракосочетаніе. Отъ вѣнца ѣдутъ всѣ въ домъ жениха и гуляютъ до вечера. Невѣста уже остается у жениха.

Свадебный столъ и печенья.

На канунѣ свадьбы въ домѣ жениха и невѣсты происходитъ приготовленіе къ свадьбѣ.

Пекутъ изъ теста особые свадебные хлѣбы и убираютъ ими свадебный столъ.

У малороссовъ различаютъ нѣсколько видовъ свадебныхъ хлѣбовъ: шишки, коровай, лежень и проч.

Шишки—небольшіе хлѣбцы въ видѣ кренделей, раздаются на свадьбѣ гостямъ.

Коровай—круглый большой хлѣбъ съ наложенными сверху изъ тѣста украшеніями.

Лежень—самый большой свадебный хлѣбъ удлиненной формы, тоже со множествомъ украшеній изъ тѣста.

Всѣ эти хлѣбы кладутся въ извѣстномъ порядкѣ на свадебномъ столѣ.

Посрединѣ стола—лежень, и втыкается въ обыкновенный хлѣбъ „вильце", (украшенная вѣтка дерева).

По бокамъ кладутся короваи, калачи и шишки.

Между хлѣбами ставится въ бутылкахъ и графинахъ водка съ воткнутой въ горлышки калиной (символъ дѣвственности).

Все это находится на столѣ до окончанія свадьбы, когда производятъ раздачу хлѣбовъ.

На каждую семью приглашенныхъ родичей и знакомыхъ дается по парѣ шишокъ и по два небольшихъ кусочка коровая и леженя.

Раздачу хлѣбовъ производитъ „дружко" и „пиддружій" каждому отдѣльно на деревянной тарелкѣ, при чемъ всякій разъ выкрикываетъ кому дается хлѣбъ—„сватови и сваси" или „крещеному батькови и матери"!

Тарелка съ хлѣбомъ черезъ головы многочисленныхъ гостей передается по назначенію.

„Дружкови" достается сподка съ хлѣбовъ, боярамъ ничего не дается, почему послѣдніе воруютъ изъ подъ руки у дружка, когда тотъ рѣжетъ хлѣбы на части. Дружко отгоняетъ бояръ и бьетъ ихъ по рукамъ спинкой ножа.

Похороны.

Народные похоронные обряды въ настоящее время тоже утратили свое значеніе. Покойниковъ крестьяне хоронятъ поспѣшно, зачастую справляются въ одинъ день, въ особенности въ рабочее время, когда имъ не до обрядностей. У малороссовъ и др. народностей принято передъ смертью умирающаго съ постели класть на землю, чтобы легче была смерть. Умершаго одѣваютъ въ чистую или же совершенно новую одежду, женщинъ часто одѣваютъ въ сохранившіеся

подвѣнечные костюмы и кладутъ на „лаву“ или же на столѣ. Глаза закрываютъ мѣдными монетами, чтобы не умеръ еще кто либо изъ семьи.

Въ гробъ кладутъ также монеты, чтобы было чѣмъ откупаться при прохожденіи душой умершаго мытарствъ. Въ старину въ гробъ клались принадлежности любимаго занятія, а если кто любилъ выпить, то ставили въ гробъ водку. Когда покойника несутъ на кладбище, затворяютъ вслѣдъ ворота, чтобы „хвороба“ не воротилась назадъ въ домъ.

При похоронахъ у нѣмцевъ—менонитовъ принято собираться въ домѣ, гдѣ покойникъ почти всѣмъ жителямъ колоніи для общественнаго отпѣванія погребенія.

Покойникъ, одѣтый въ бѣлое платье, кладется въ гробу въ передней комнатѣ. Въ слѣдующей комнатѣ располагаются по скамейкамъ собравшіеся жители, отдѣльно мужчины отъ женщинъ, и поютъ общимъ хоромъ погребальныя пѣснопѣнія. По окончаніи, покойника выносятъ во дворъ, гдѣ въ свою очередь совершается отпѣваніе, затѣмъ гробъ ставятъ на бричку и везутъ на кладбище; присутствовавшіе считаютъ своимъ долгомъ сопровождать покойника до могилы. Когда гробъ опускается въ могилу, всѣ мужчины берутъ лопаты и начинаютъ засыпать могилу землей. Съ кладбища всѣ возвращаются въ домъ, гдѣ былъ покойникъ, для общаго поминовенія. Входятъ въ комнату группами мужчины и женщины и угощаются кофіемъ.

Пока покойника не схоронятъ, обыватели колоніи не занимаются никакими работами. Подобный ритуалъ погребенія намъ пришлось наблюдать въ нѣмецкой колоніи на островѣ Хортицѣ, причемъ и мы отъ старшины получили любезное приглашеніе на похороны и поминки, гдѣ оказанъ былъ намъ радушный пріемъ.

IX. Полный ритуалъ малорусской свадьбы.

Въ предыдущей главѣ мною былъ данъ общій очеркъ свадебнаго ритуала главныхъ народностей Екатеринославскаго края, въ томъ числѣ вкратцѣ сообщено и о мало-

русской свадьбѣ, въ которой наиболѣе сохранилось различныхъ народныхъ обрядностей.

Въ виду этнографическаго интереса этихъ обрядностей, считаю важнымъ дать описаніе полнаго ритуала такой свадьбы.

Подробности хода обрядностей и всѣ пѣсни малорусской свадьбы любезно сообщены намъ въ с. Августиновкѣ Екатер. уѣзда С. П. Лысенко, за что и выражаемъ ему свою благодарность.

Весь свадебный ритуалъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, а именно: 1) приготовленіе къ стадьбѣ, состоящее въ печеніи необходимыхъ свадебныхъ хлѣбовъ съ подобающими въ этомъ случаѣ обрядами и пѣснями, 2) свадьба въ домѣ жениха и 3) свадьба въ домѣ невѣсты. Опишемъ отдѣльно каждую часть свадебнаго ритуала.

Приготовленіе свадебныхъ печеній. Наканунѣ свадьбы въ домѣ жениха и невѣсты происходитъ приготовленіе къ свадьбѣ, состоящее въ печеніи необходимыхъ свадебныхъ хлѣбовъ и въ убираніи „вильця" украшеніями, при этомъ „свашками" и „шишарныцями" поются подобающія въ этомъ случаѣ народныя пѣсни.

Когда начинаютъ мѣсить тѣсто и приготовлять „коровай" поютъ:

„Ой изъ суботоньки
„Та на недиленьку годына,
„Зъижжаетця Хведорова родына,
„Та привезлы до насъ
„На коровай дижку сыра:
„Хвалите Бога-сыряный
„Буде нашъ коровай!

По окончаніи изготовленія коровая, кладутъ его на большой „коржъ", который первоначально посыпаютъ житомъ и „борошномъ" (мукою). Коржъ этотъ раскладывается на „дижи" и здѣсь уже коровай „квичаютъ" различными фигурками изъ тѣста и поютъ:

„Хороши коровайныци,
„Хороше коровай бгаютъ,

„Сыромъ накладають,
„Масломъ прылывають.

Затѣмъ, когда приготовятъ вполнѣ коровай, одна „шишарныця“ беретъ „кочергу“ и начинаетъ выгребать изъ печки жаръ на „припечокъ“, другая баба стоитъ и, нагнувшись смотритъ въ печь. Остальныя же „шишарныци“ разсаживаются на „лавахъ“ и начинаютъ пѣть:

„Кучерявый пичь выгрибае,
„А кудрявый заглядае,
„Чи добре пичь выгрибае.
„Пичь наша гыгоче,
„Короваю хоче,
„А челюсты залываютця—
„Короваю сподиваютця.

Посадивъ коровай въ печь, четыре бабы берутъ „дижу, поднимаютъ ее подъ самый „сволокъ“ и, кружась, поютъ:

„Пичь стоитъ на сохахъ,
„Дижу носять на рукахъ:
„Пече наша пече,
„Спечи намъ корова грче. (хорошо).

Послѣ троекратнаго пѣнія этого припѣва держащія „дижу“ „шишарныцы“ накрестъ цѣлуются.

По окончаніи этого обряда происходитъ угощеніе всѣхъ шишарницъ.

День свадьбы.

Въ домѣ молодого. Пока молодые находятся въ церкви, „весильный батько“ (отецъ молодого)приглашаетъ родичей и сосѣдей на „отченашъ“. Когда приходятъ молодые отъ „винця“, происходитъ назначеніе свадебныхъ должностныхъ лицъ. Назначаютъ двухъ человѣкъ старостами, „дружка“ (распорядителя пира), его помощника „пидружого“, 2—3 свашекъ, 2 „свитылокъ“ (изъ дѣвушекъ) и старшаго боярина. Послѣ этого „дружко„ входитъ въ сѣни и становится у порога лицомъ въ хату, машетъ по воздуху накрестъ своей палкой, произнося:

— Старосты и пани пидстаросты!

Старосты отвѣчаютъ: Ради слухоты.

— Благословить молодого князя за стилъ завесты.

— Богъ благословыть!

— Другый разъ и третій разъ!

— Богъ благословыть уси тры разы!..

Дружко беретъ стоящаго около него „молодого“ за руку и ведетъ его къ столу. Въ это время хоръ дѣвушекъ поетъ:

„Иде Хведорко на посадъ,
„Зостричае его Господь Самъ,
„Ой и зъ долею и зъ счаслывою
„И зъ добою годыною...
„Оцей той посадъ,
„Шо писаръ пысавъ,
„У Господа Бога прохавъ:
„Ясного сонця—виконця
„Темнои ночи при свичи...

Когда усадятъ молодого за столъ, начинается пришиванье красныхъ лентъ всѣмъ присутствующимъ съ пѣніемъ:

„Та не стій, сосно,
„Розвывайся, та рано, рано
„Не стій, сосно,
„Та розвывайся
„Та ранесенько!
„Та извый же намъ
„Симсотъ квитокъ
„Рано, рано извый же намъ
„Симсотъ квитокъ
„Та ранесенько...
„Та симсотъ квитокъ,
„Ще й чотыри
„Та ранесенько...
„Бо буде до насъ
„Симсотъ бояръ,
„Симсотъ бояръ

„Ще й чотыри
„Та ранесенько...
„Усимъ боярамъ
„Та по квитоци,
„Тилкы молодому
„Квиткы немае
„Нащо ему квитка,
„Якъ у его малода жинка!..

Одна изъ дѣвушекъ „спивуха“ беретъ нѣсколько колосьевъ жита, сложенныхъ крестно образно, и говоритъ:

— Староста и пани пидстароста!

— Ради слухать: отвѣтствуютъ старосты.

— Благословить молодому „князю“ гильце окрасыть!

— Богъ благословыть!

— Другый разъ и третій разъ!

— Уси тры разы Богъ благословыть!..

Дѣвушки приступаютъ украшать „гильце“—„квитками“, лакомствами, лентами и проч.

Слѣдуетъ припѣвъ:

„Благословы, Боже,
„Пречиста поможе
„Це гилечко звыты,
„Цей домъ звеселыты!..

По окончаніи „квичанія“ „гильця“, дѣвушки продолжаютъ пѣть:

„Наше гилечко рясне,
„Безъ калыны красне,
„Безъ сонычка сяе,
„Безъ витру маяе...

Дружко даетъ молодому въ руку конецъ „хустки“ (платка) и, взявшись за другой конецъ, выводитъ молодого изъ-за стола во дворъ.

Во дворѣ передъ хатой ставится „ослинъ“ (скамейка) на „ослони“—„дижа“, покрытая скатертью, и на ней кладется хлѣбъ съ солью, а рядомъ съ „дижою“ на скамейкѣ ставится ведро съ водою.

Вокругъ всего этого дружко обводитъ малодого „тричи“, вслѣдъ за ними ходитъ мать молодого, бросая изъ подола во всѣ стороны смѣсь изъ овса, лакомствъ и даже денегъ.

Собравшаяся во дворъ посторонняя молодежъ, давя другъ друга, бросается собиратъ лакомства и деньги. Обрядъ этотъ называется „посыпаньемъ молодого“.

Послѣ этого молодой со всей своей свитой „боярами“, „дружками“, „свитылками“ и музыкой отправляется пѣшкомъ или же „поиздомъ“ къ своей невѣстѣ.

При выходѣ молодого изъ своего двора поютъ:

„Ой поидь, сынку,
„Въ чужую стороночку
„Та визьмы, сынку,
„Чужую дытыночку.
„Ой не такъ, маты,
„Чужое дытя браты,
„Та треба, маты,
„Шапочку поламаты,
„Та треба, маты,
„Сто рубливъ потиряты,
„Та тоди, маты,
„Чужое дытя взяты...

Ритуалъ въ домѣ молодой. Въ домѣ молодой до пріѣзда жениха въ свою очередь происходитъ такой же свадебный ритуалъ, только безъ „посыпанья“. Слѣдовательно объ этомъ и нечего распространяться, а прямо перейдемъ къ обрядамъ, совершающимся во время прибытія жениха къ невѣстѣ.

Женихъ со свитой подходитъ ко двору невѣсты и останавливается у воротъ, дѣвушки поютъ:

„Улый воду,
„До двору идуть,
„Наряжайся, Марынко,
„Та возьмуть тебе.
„Хоть я-й наряжуся,
„Такъ ихъ не боюся:

„Есть у мене
„Ридный батенько—
„Та не дасть мене...

Собравшіеся около двора паробки со стороны невѣсты не пропускаютъ молодого во дворъ, требуя выкупа, который и приходится платить молодому.

Отворяются ворота, и свита молодого входитъ во дворъ, останавливается передъ входомъ въ хату и ожидаетъ пропуска.

„Свашки“ и „свитылки“ поютъ пѣсню:

„Пусты свату
„Въ хату,
„Та докы мы
„Та стоятымымъ,
„Сыру землю
„Та топтатымымъ,
„Червоными чобиткамы
„Золотымы та пидкивкамы...

Въ хатѣ невѣсты въ это время происходитъ приготовленіе ко встрѣчи жениха.

Въ сѣняхъ разстилается рядно, на которомъ стоятъ отецъ и мать невѣсты съ хлѣбомъ—солью и благословляютъ молодую. Дѣвушки поютъ:

„Похылысте та дерево
„Ще й ялына,
„Покирлыве та дытятко
„Ты, Марыно!
„Ой щаслыва
„Ты, Марыно, вродылася,
„Що ридному батьку—ненци
„Поклонылася.
„Ой прыступы
„Ты, Марыно, блызесенько,
„Поклоныся батьку—неньци
„Та ныземенько...
„Ой приступы-жъ
„Ты, Марыно,

„Ище блыжче,
„Та поклоныся—батьку—неньци
„Ище нижче.

Дружко молодой беретъ ее за руки, машетъ по воздуху въ дверяхъ „хусткой“ и проситъ у старостовъ благословенья завестѣ „молоду княгыню“ за „стилъ“.

Когда заводятъ молодую за столъ, поютъ:

„Иде Марына на посадъ,
„Зостричае іи Господъ Самъ,
„Зостричае іи Пьятинка,
„То-жъ іи ридна матинка,
„Ой й зъ долею и зъ щаслывою
„И зъ доброю годыною.
„Оце той посадъ,
„Самъ пысарь пысавъ,
„У Господа Бога прохавъ:
„Ясного сонца—виконця,
„Темнои ночи при свичи...

Молодой по прежнему продолжаетъ стоятъ во дворѣ у порога хаты.

Въ хатѣ усаживаютъ за столъ съ молодой ее „дружекъ“, которыхъ первая угощаетъ по „чаркѣ“ водки и проситъ спѣть ей на прощаніе „дивочу“ пѣсню.

„Ой не сыды ты, Марынко, не сыды,
„Отсунь выконычко—погляды,
„Чи высоко сонечко, вышче стрихъ,
„Кращій Хведорко надъ усихъ...

При послѣднихъ словахъ пѣсни входитъ въ хату дружко молодого съ водкой, „шишкой“ въ рукахъ и подноситъ по „чаркѣ“ гостямъ невѣсты. Они отказываются отъ его угощенія и гонятъ дружка изъ хаты. Дѣвушки продолжаютъ пѣть:

„Перви дружкы ввійшлы
„Перву звыстку внеслы,
„Ны шапочки знявши,
„Не рученькы давшы:
„Шапочка прышита.

„Ручичка прибыта.
„Дайте имъ пыва пыты,
„Щобъ умилы говорыты.
„Дайте имъ калача зъисты,
„Щобъ умилы коло насъ систы...

Дружко входитъ и опять продѣлываетъ тоже самое, дружки поютъ вторично туже пѣсню со словъ:

„Други дружкы ввійшлы...

Въ третій разъ дружка уже принимаютъ и вмѣстѣ съ нимъ выпиваютъ.

На дворъ выходитъ сваха отъ молодой съ рѣшетомъ въ рукахъ, беретъ изъ него платки и рушники и начинаетъ перевязывать—молодому руку „хусткой“, черезъ плечо платками свашекъ и свитылокъ, рушниками старостъ и дружковъ.

Перевязавъ всѣхъ, поетъ:

„Решето торототе,
„Чогось воно хоче—
„Хоче золотого
„Отъ зятя молодого

Всѣ получившіе подарки платятъ свахѣ деньгами, бросая ихъ въ рѣшето.

Затѣмъ выходитъ „теща“ молодого въ вывороченномъ вверхъ шерстью „кожуси“ „лякаты“ молодого.

Въ рукахъ теща несетъ горшокъ съ овсомъ и водою и подаетъ его старшему боярину, который обводитъ горшкомъ „тричи“ вокругъ головы молодого, беретъ у послѣдняго палку и выливаетъ на нее содержимое въ горшкѣ. Горшокъ бросаетъ черезъ крышу хаты. Обрядъ этотъ назыв. „годувать коня“. Послѣ этого подходитъ къ молодому братъ невѣсты (мальчикъ) и беретъ у него палку (коня), садится верхомъ на нее и начинаетъ бѣгать по двору. Подъѣхавъ опять къ молодому на палкѣ, получаетъ за это рюмку водки, шику и деньги, палку возвращаетъ молодому.

Выходитъ тесть молодого и проситъ его въ хату. Дружко беретъ за платокъ молодого и ведетъ его въ хату; здѣсь, стоя у порога, проситъ благословенья „молодого князя“ за столъ завесть.

Когда ведутъ молодого за столъ, дѣвушки начинаютъ пѣть:

„Шо то за ворона
„Стоить у порога?
„И ротъ роззявыла—
„И рукы розставыла,
„Хоче полытиты
„На посади систы...

Когда подводятъ молодого къ столу дѣтишки изъ родни молодой, стоя на лавкахъ, начинаютъ грозитъ ударами дружку небольшимм палками съ намотанной соломой. Этимъ они не пускаютъ молодого къ молодой, требуя выкупа за мѣсто.

Дружки поютъ:

„Братику не лякайся,
„Братику постарайся,
„Не продавай сестры
„За рубъ—за чотыри,
„Просы золотого
„Отъ зятя молодого.
„Сичи, рубай—
„Сестры не давай,
„Бо сестра родына,
„За столомъ, якъ калына...

Дружко вынужденъ заплатить выкупъ деньгами и обводитъ молодого „тричи“ вокругъ стола, усаживаетъ его рядомъ съ молодой, лицо которой въ это время покрыто платкомъ.

Дѣвушки „приспивуютъ“:

„Ще й у саду.
„Соловейко не щебетавъ,
„Ще Хвецорко
„Та Марынкы
„Не цылувавъ.

Молодой снимаетъ платокъ съ лица невѣсты и цѣлуетъ ее. Если же женихъ стѣсняется цѣловать невѣсту, дѣвушки продолжаютъ пѣть.

„Тоби дружко,
„Не дружуваты,
„Молодому—
„Не молодуваты,
„Що не вміе
„Цылуваты...

Гости усаживаются въ свою очередь за столъ. Дѣвушки начинаютъ припѣвъ:

„Здвынулыся ослоны,
„Якъ сыльни Самсоны;
„Ще й не такъ здвыгнутця—
„Явъ пыва напьютця—
„Ума наберутця.

Вслѣдъ за этимъ поются припѣвы невѣстѣ и жениху

„Ой не сыды
„Та, Марынко, бокомъ:
„Це жъ тоби не нарокомъ!
„Прысунься блызенько—
„Це твое серденько.
„Ой що це ты
„Та, Хведорко, загадавъ,
„Що такыхъ бояръ
„Понасажавъ,
„Що таки усати,
„Якъ мыши хвостати?

При пѣніи этихъ пѣсенъ готовится обѣдъ и подаются на столъ ложки, поютъ:

„Брязнулы ложкы—тарилкы,
„Дайте намъ трошкы—горилкы.
„Мы багато не хочемо,
„Тилькы чубы помочемо...

Сидящіе за столомъ принимаются ѣсть, а стоящія вокругъ нихъ дѣвушки продолжаютъ пѣть:

„Ижте, бояры, капусту—
„Наша капуста не густа:
„Мы іи садылы,
„Мы іи полывалы,

„Качаны лупылы,
„Щобъ насъ бояры любылы!

Другая пѣсня:

„Отъ столу до порога,
„Топтана дорога,
„Бояры втопталы,
„Помыи хлебталы.
„Старшый не напывся—
„Зъ головою втопывся,
„А свашка бижить
„На бояривъ крычить:
„Вы, бояры мои,
„Оставте мени хоть на дни!

Когда послѣ обѣда убирается посуда со стола, дѣвушки поютъ;

„Илы бояры, или,
„Цилого вола зъилы,
„А на столи
„Та не росочкы,
„А пидъ столомъ
„Та не кисточкы:
„За стилъ захылялыся,
„Хлибомъ запыхалыся.

Свашки и свитылки молодого отвѣчаютъ пѣсней:

„Де мы не бувалы,
„Цего не выдалы,
„Щобъ таки паршыви
„Стыда задавалы!

Дѣвушки:

„Зась тоби початухо
„Зась, зась!
„Пиды зъ свынями
„Ляжъ, ляжъ.
„Де свыни лежалы,
„Початухъ бажалы...

Свитылкѣ:

„Свитылка-шпылька, пры стини,

„На ій сорочка не іи,
„Прышла сусида пидъ виконце:
„Скыдай сорочку—не соромся!
„Прышла и другый разъ—торкае:
„Скыдай сорочку—уже смыркае..

Свитылки отвѣчаютъ:

„Брешыте, дружечкы,
„Якъ свыни—
„Въ мене сорочокъ
„Дви скрыни:
„Мени матинка нашыла,
„Щобъ я на здоровьячко носыла.

Дружки:

„Мы думалы,
„Що вы ихалы,
„А вы пишкы йшлы—
„Молодого въ мишку неслы,
„Свитылку—въ торбыни,
„Щобъ не зъилы свыни,
„А ногы сторчалы—
„Собакы гарчалы...

Во время пѣнія этихъ пѣсенъ сестра молодой отрѣзаетъ у нее „квитку“ и пришываетъ къ шапкѣ молодого съ пѣніемъ:

„Якъ я зятю квитку прышывала,
„Тры локти шовку стиряла,
„Первого зеленого,
„А другого червоного,
„А третего голубого
„Для зятя молодого.

Дружко за это подноситъ ей на тарелкѣ подарокъ—платокъ или башмаки. Если подарокъ окажется не сполна, сестра продолжаетъ пѣть:

„Я на це тай не дывлюся,
„Отъ цего одвернуся—
„Хочу золотого
„Отъ зятя молодого!

„Зять на мене
„Тай не дывытця:
„Я зятю сопротывылась:
„Винъ губамы мыляе,
„Винъ мене нышкомъ лае.
„Я на зятя, тай не дывлюся,
„Отъ зятя тай одвернуся—
„До зятя плечыма
„До сестры очима.

Если же подарокъ поданъ сполна, поетъ:

„Глянь же ты, зятечку, на мене—
„Кращая звисточка одъ мене.

Беретъ шапку, которая до этого была надѣта на ея голове, обводитъ шапкой троекратно вокругъ головы молодого и надѣваетъ ему на голову. Беретъ руками за головы молодыхъ, три раза тихо толкаетъ голова объ голову и уходитъ отъ нихъ.

Дѣвушки начинаютъ пѣть:

„Староста, старесенькый,
„Голубчику сызесенькый,
„А не знаемъ, якъ назваты,
„Выводы ты насъ изъ хаты,
„Выводы насъ ты изъ хаты
„На двиръ погуляты...

Молодежъ выходитъ изъ хаты и, погулявъ, возвращается обратно. Молодые опять усаживаются съ благословенія за столъ. Дружко несетъ на „вики“ (крышкѣ) „дижи“ коровай и проситъ у старостовъ благословенія „честный хлибъ у хату внесты“. На короваѣ положены покрывало и очипокъ для молодой.

Послѣ благословенья дружко несетъ на головѣ коровай, кружась вокругъ, приближается къ столу. Молодая сидитъ покрытая платкомъ.

Дѣвушки поютъ:

„Глянь же ты на поригъ—дыво,
„Несуть твое дило,
„Якъ билочокъ та билесеньке,

„Якъ попилъ та тонесенько,
„И витеръ его не звіе
„И дощикъ его не змоче:
„Молодая Марынка зносе,
„А це дило не дывущее
„Усимъ дивчатамъ не менущее.

Открываютъ лицо молодой. Дружко проситъ благословенья на роздачу коровая: „благословить цей хлібъ на мыръ роздаты“, рѣжетъ коровай на части и раздаетъ присутствующимъ съ различными присказками, въ родѣ „десь бувъ головатый батько! Кланяется сватъ и сваха и молоди диты!“ Молодые всякій разъ кланяются, стоя за столомъ. Во время раздачи коровая дѣвушки поютъ;

„Дружко коровай кроить,
„Семеро дитей маить,
„Та вси съ кошелямы—
„Увесь коровай забралы.
„Тоби, дружко, не дружоваты,
„Тоби дружко свыни пасты
„Зъ великою ломакою
„И зъ чорною собакою.
„Я жъ тебе, подруженько, попытаю,
„Чи дасы жъ ты мени короваю,
„Якъ не дасы жъ ты мени короваю,
„Я тебе на гори перейму,
„Вороного коныченька отниму,
„Старшому боярыну подорю.
„Чи не бачивъ ты дружко,
„Що бояры коровай крадуть,
„То въ михъ, то въ кешеню—
„Батькови на вечерю;
„То въ михъ, то въ руковыци—
„Дивчатамъ на вечерныци.

Бояры въ самомъ рѣлѣ воруютъ изъ подъ рукъ дружка коровай. Сподка коровая достается музыкантамъ.

По окончаніи раздачи коровая происходитъ „скрыванье“ молодой.

Подходитъ къ столу меньшій братъ невѣсты и, испросивъ благословеніе „косу сестри расплысты“, снимаетъ у молодой „кисныки“ съ косы.

Дѣвушки поютъ:

„Братикъ сестрыци
„Косу разплита,
„Де винъ росплиткы
„Ти дивавъ—
„Понисъ на базарь—
„Не продавъ,
„Меньшій сестрыци
„Даромъ оддавъ.

За столъ заходятъ свашки жениха и невѣсты и, послѣ благословенья, начинаютъ молодыхъ „скрывать“. Одна изъ свашекъ снимаетъ вѣнокъ съ головы молодой, послѣдняя, сопротивляясь, плачетъ.

Дѣвушки поютъ ей:

„Де ціи дивкы маты,
„Що не йде обороняты?
„Де іи братикы—на войни,
„Де іи сестрыци—на сторони
„Никому плакаты по іи.

Свашки силой снимаютъ вѣнокъ и надѣваютъ „очипокъ“, молодая бросаетъ его съ головы сначала къ порогу, а затѣмъ въ правую и лѣвую сторону.

Поется пѣсня:

„Що ты-бо, сванычко, робышъ,
„На що ты-бо кисоньку ломышъ,
„Изтерла, зимняла,
„Пидъ очипокъ зховала...

Надѣвъ на молодую „очипокъ“, цвѣты невѣсты свашки цѣпляютъ на себя и поютъ:

„Я жъ тебе, сестрице, скрываю,
„Щастья—здоровья надиляю:
„Ой будь богата, якъ земля,
„Ой будь здорова, якъ вода,
„Ой будь пригожа, якъ рожа.

Дѣвушки поютъ съ своей стороны:

„Не подоба, свашечка, не подоба—
„Не пристае очипокъ до лоба.
„Я жъ думала, що то звоны звонять,
„То люды говорять надъ моею головою,
„Надъ русою косою...

Свашки обвязываютъ голову молодой „намиткой“ и повязываютъ красной лентой, съ пѣнiемъ:

„Отакъ нарядылы,
„Якъ самы схотилы:
„Съ кныша—паляныцю,
„Зъ дивчины—молодыцю.

Дѣвушки:

„Якъ бы мы схотилы,
„Мы бы іи розвертилы,
„Та повелы-бъ у садочокъ,
„Надилы-бъ виночокъ;
„Мы бы іи оквичалые,
„Вы-бы іи не пизналы.

* * *

„Ой дежъ це ты, подруженько, походыла,
„Що вже твоя головонька побилила? —
„Якъ ходыла, подруженькы, у вешневый садъ,
„Та-й на мою головоньку билый цвитъ упавъ.

Послѣ этого приготовляется ужинъ, молодая раздаетъ свои ленты, музыка безпрерывно играетъ, дѣвушки поютъ:

„Ой жаль же намъ,
„Подруженько, за тебе,
„Що ты збирала до себе.
„До тебе ишлы, скачуче,
„Отъ тебе идемо плачуче.
„Прощай, прощай, подруженько,
„Вже мы идемо,
„Вже мы твое гулянячко
„Соби беремо,

* * *

„Брала Марына ленъ, ленъ,
„Выгоняла дружечокъ вонъ, вонъ,
„Нашо було браты,
„Якъ насъ выгоняты,
„Якъ насъ выгоняты
„Зъ хорошои хаты.

* * *

„Роскотитеся кыслыци—
„Розійдемося, сестрыци,
„Розлука наша зъ тобою,
„Якъ и зъ ридною сестрою.

Всѣ дѣвушки прощаются съ молодою, взаимно цѣлуясь расходятся по домамъ.

Оставшіяся „молодыци" и пожилые садятся ужинать.

„Молодыци" поютъ:

„Хмиль повьетця,
„А пшеныченька порветця:
„Теперъ тоби, Марыночко,
„Гуляннячко мынетця.

Послѣ ужина, когда возсѣдавшіе за столомъ благодарятъ хозяина, бояры берутъ скрыню, подушки, одежду, рядна и др. приданное молодой и складываютъ все на гарбу, отецъ и мать молодой благословляютъ молодыхъ, послѣдніе кланяются родителямъ въ ноги.

Дружко беретъ молодыхъ и выводитъ во дворъ. Молодую усаживаютъ съ иконой въ рукахъ на бричку, а молодого обводитъ вокругъ брички, причемъ послѣдній бьетъ кнутомъ свою невѣсту, которая при ударахъ кланяется. Потомъ женихъ усаживается на бричкѣ рядомъ съ невѣстой, послѣдняя, вставъ, проситъ свою родню: „мылосты просю усихъ родычивъ ихаты за мною... Не бійтесь!" Мать молодой беретъ рукой за повода лошадей и выводитъ за дворъ, гдѣ даетъ по „чарци" молодымъ и всѣмъ ѣдущимъ съ ними.

Свашки поютъ:

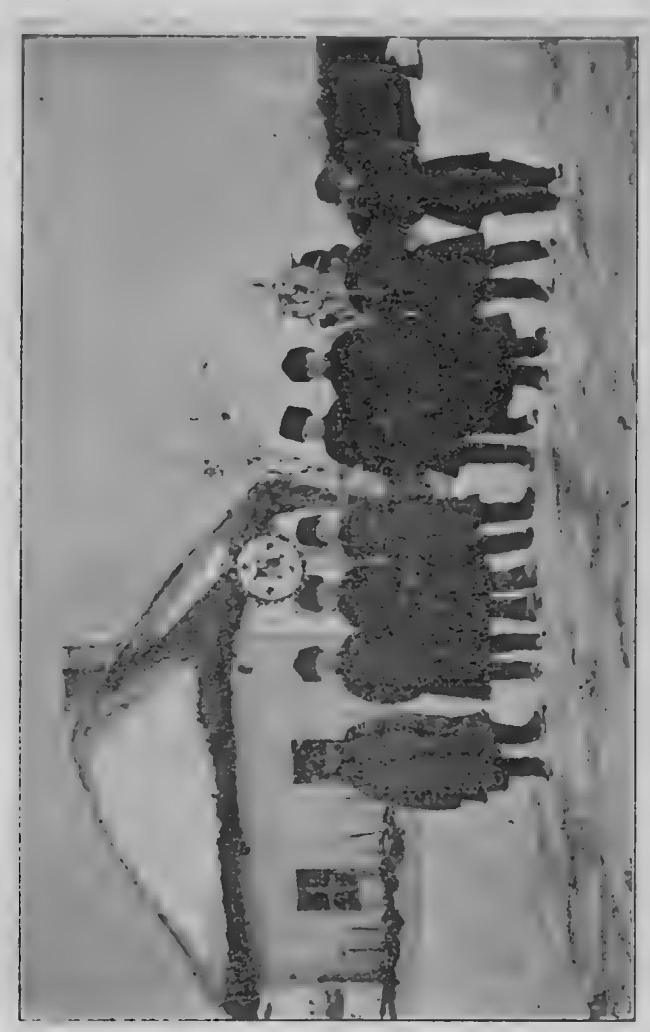
„Загрыбай, мате,
„Жаръ, жаръ,
„Колы тоби
„Дочки жаль жаль,
„Кыдай у пичь дрова—
„Оставайся здорова.
„Кыдай у пичь трискы—
„Дожидай соби невисткы.

При пѣніи послѣднихъ словъ весь „поиздъ“ ѣдетъ къ жениху.

Какъ видимъ по обрядностямъ и пѣснямъ свадьбы въ домѣ невѣсты гости раздѣлены на двѣ противоположныя партіи. Первая партія молодого считается чужою, вторая— молодой своей, домашней, причемъ послѣдняя враждебно настроена къ первой, что и выражено въ пріемахъ „сватывъ“ и въ пѣніи, относящихся къ нимъ ироническаго содержанія пѣсней. Однимъ словомъ партія молодой открыто даетъ понять, что для нихъ нелегко разстаться съ своей дѣвушкой „подругой“ и лишиться тѣмъ одного изъ членовъ „своей вулыци“. Если же въ чемъ и соглашаются, то за все требуютъ со стороны жениха выкупа и „могорыча“. Въ настоящее время враждебность эта выражается лишь, какъ требуетъ того обрядъ, въ старину же чувство это высказывалось и на самомъ дѣлѣ. Теперь молодая за столомъ плачетъ лишь по обряду, въ сторину она рыдала, не желая разставаться съ „дивуваньемъ“. Подруги невѣсты со слезами на глазахъ прощались съ нею навсегда. Разставанье молодой съ подругами былъ самый трогательный моментъ свадьбы. Даже старики и старухи, глядя на такое сердечное прощаніе, не могли удержаться отъ слезъ, не говоря уже о прощаніи матери съ дочкой—невѣстой. Въ настоящее время все это утратило свое значеніе и исполняется только по обряду.

X. Народныя празднества, музыка, пѣсни и дѣтскія игры.

Народныя празднества, какъ и вездѣ, почти забыты и только существуютъ одни разсказы о нихъ, какъ было въ старину. Уже не прыгаютъ на Ивана-Купала черезъ огонь или „будяки“, не ходятъ искать въ лѣсъ клада и проч.,



Христославы со звѣздой.

только лишь на рождественскихъ святкахъ дѣти и подростки ходятъ еще и теперь колядовать и христославить со звѣздой. Впрочемъ у грековъ сохранилось больше обрядностей при различнаго рода народныхъ празднествахъ.

Въ большіе праздники молодежъ устраиваетъ скачки— бѣгаютъ въ перегонку на призы,

Греческая музыка и національный греческій танецъ на „панаирахъ".

Въ храмовой же праздникъ въ греческихъ селеніяхъ устраивается „борьба“. На это празднество съѣзжаются жители всѣхъ окрестныхъ поселеній. Оцѣпливается на площади большой кругъ веревками и при многолюдномъ стеченіи народа происходитъ борьба силачей. Выходитъ въ кругъ объявившій себя борцомъ, одѣвается въ специально приготовленный для этого общественный костюмъ, сшитый изъ грубаго прочнаго полотна, и приглашетъ изъ народа силачей. Если борецъ одолѣетъ подрядъ трехъ силачей, получаетъ общественный призъ, состоящій изъ собранныхъ денегъ или же ягненка. Въ противномъ случаѣ призъ получаетъ побѣдившій борца.

Скачки происходятъ въ кругу на лошадяхъ. Обогнавшій всѣхъ получаетъ такой же призъ.

Игры эти есть остатокъ традиціонныхъ греческихъ древнихъ игрищъ.

Передъ „борьбой“ устраивается „панаирь“—общественный обѣдъ. Во избавленіе отъ предстоящаго несчастья кто либо изъ поселянъ обѣщаетъ въ жертву какому либо святому молодого ягненка или теленка и, когда они подростутъ, устраиваетъ обѣдъ, на который въ свою очередь несутъ другіе обѣщавшіе отъ себя, но по несостоятельности не имѣютъ возможности устроить у себя отдѣльный обѣдъ. На „панаирь“ собираются всѣ желающіе жители поселенія. Сначала обѣдаютъ, а потомъ уже гуляютъ иногда съ музыкой и пѣснями.

Музыка. Почти у всѣхъ народностей во время гулянья имѣется своя музыка. Музыканты преимущественно бываютъ въ каждомъ селеніи изъ крестьянъ.

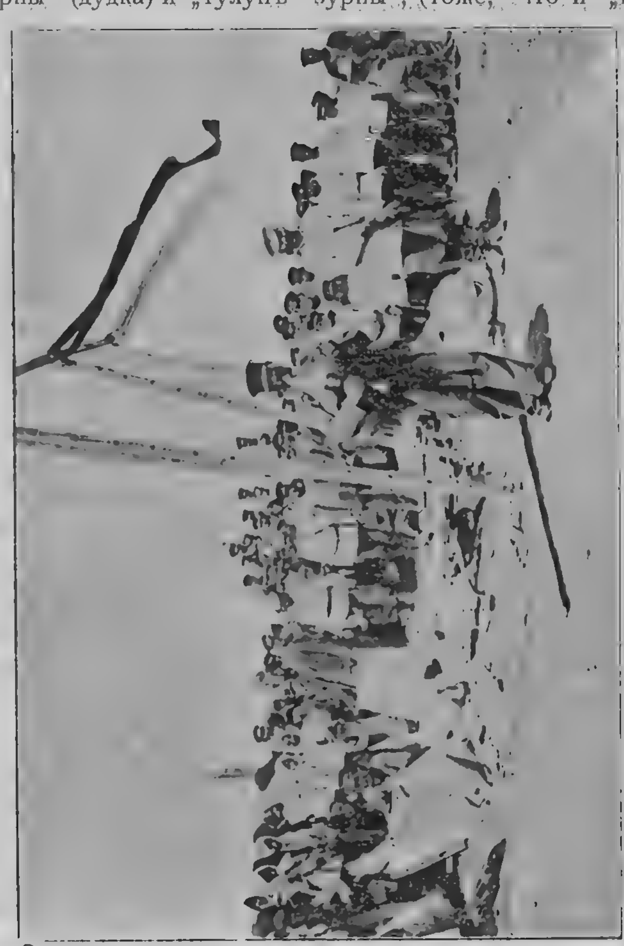
Музыкальные инструменты у малороссовъ, валаховъ и др.—цымбалы, скрипка, бубна, иногда и басъ. Играютъ „гопака“, „козачка“, „гайдучка“ и малорусскія пѣсни. Лирники и бандуристы въ Екатеринославской губерніи рѣдко встрѣчаются, да и то чаще приходящіе изъ другихъ сосѣднихъ губерній—Полтавской или Харьковской. Лирниковъ можно всегда видѣть на ярмаркахъ. Играютъ преимущест-

венно пѣсни духовно-нравственнаго содержанія—„Лазаря“, „Алексія человѣка Божія“ и проч.

Получаютъ за игру добровольныя даянія отъ слушателей.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у малороссовъ можно встрѣтить „Козу“—музыкальный инструментъ, сдѣланный изъ кожи ягненка со вставленными дудками.

Греческая музыка состоитъ изъ барабана „дауль“, „зурны“ (дудка) и „тулупъ—зурны“, (тоже, что и „коза“).



Грекъ играющій на „тулупъ-зурнѣ“ на ярмаркѣ.

Лирникъ играющій на лирѣ на ярмаркѣ съ поющими слѣпцами.

Играютъ греческіе танцы—„хашлама", „ярымова", „агырова" и проч.

„Хашлама"—плавный танецъ съ поднятіемъ рукъ.

„Агырова"—скорый танецъ въ кругу.

Пѣсни. Національныя народныя пѣсни постепенно начинаютъ забрасываться и замѣняются болѣе городскими или фабричными въ родѣ: „Десять любила, девять позабыла, ахъ одного жъ я забыть не могу"...

Только въ чисто малорусскихъ мѣстностяхъ еще можно и теперь услышать нѣкоторыя старинныя малорусскія пѣсни, большею частью уже извѣстныя въ малорусской литературѣ. Для образца приведу пѣсню, которую часто поетъ молодежъ Верхнеднѣпровск. уѣзда:

Лирникъ съ „лирой“ и его „поводатырь“.

„Ой у поли озеречко,
„Тамъ плавало видеречко—
„Соснови клепки, а дубове денце— } хоръ.
„Не цурайся мое сердце.
„Тамъ плавало видеречко
„Трое сутокъ и зъ водою:
„Выйды дивчино, выйды рыбчино, } Хоръ.
„Поговорымо зъ тобою.
„Ой рада бъ я выходыты
„Зъ тобой, сердце, говорыты,
„Такъ лежить нелюбъ на правій ручци } Хоръ.
„Такъ боюся разбудыты.

„Ой, дивчино, моя люба,
„Одверныся отъ нелюба—
„Буду стриляты, буду влучаты
„Изъ за зеленаго дуба...
„Ой не стрыляй, козаченько,
„Бо ты его тай не влучишь:
„Тилькы мою жизнь тай роздучишь...

Пѣсня эта начинается запѣваломъ, хоръ повторяетъ припѣвъ. Мотивъ пѣсни минорный и протяжный.

Старики и старухи, загулявши, иногда поютъ еще запорожскія пѣсни, въ родѣ—„Овраменка".

„Оврамыха та стара мате
„Ажъ тры сына зъ собою мала,
„Та ны одного вона сына
„У дорогу не пускала,
„А тильки пускала,
Та сына Даныла
„У Иванъ-городъ гуляты.
„Прощай, прощай ты, стара маты,
„Бильше тебе тай не выдаты!
„Ой сыну-жъ, мій сыну,
„Сыну-жъ Данылу,
„Увольныжъ ты мою волю,
„Зижды, сыну, ты цюю годыну,
„Цей день у середу дома.
„Ой якъ же, маты, ты моя маты,
„Цей день у середу ждаты?
„Пьють козакы медъ—выно въ Тамани,
„Ой пье жъ Овраменко,
Ой пье молоденькый
„Не щиро золотого кубка.
„Его ненька та старенька
„Убываетця якъ голубка...
„Ой пье Овраменко,
„Ой пье молоденькый,
„И хустыною утираетця
„Его ненька та старенька,

Игра дѣтей въ „квача".

„Якъ горлыця убываетця...
„Ой у городи, тай у Тамани
„Ажъ дви квиточкы сходыть,
„За городомъ, за Колебердою
„Ой тамъ Овраменко ходыть.

„Ой у городи, тай у Тамани
„Ажъ дви квиточкы вьетця,
„За городомъ за Колебердою
„Овраменко зъ туркомъ бьетця.
„Ай у городи, тай у Тамани
„Ажъ дви квиточкы звыто,
„За городомъ за Колебердою
„Тамъ Овраменка вбыто.
„Убытъ Овраменко,
„Убытъ молоденькый,
„Не потуравъ вражый турокъ,
„Шо винъ козакъ молоденькый!..

Мотивъ пѣсни унылый и тягучій, подходящій подъ напѣвы бандуристовъ.

Въ селеніи Киньгрусть Екатериносл. у. въ ходу малорусскія пѣсни:

„По за лисомъ, лисомъ темненькимъ,
„По за садыкомъ зелененькимъ,
„Туда лежить шляхъ—дороженька,
„Туда ныхто не проиде, не пройде,
„Тилкы пройшовъ новобраньскій набиръ.
„По переду охвицерь молодый
„На коныку выхыляетця,
„У письмечко выдывляетця.
„Що жъ въ тимъ письми намалевано?
„Шо тремъ братыкамъ найменовано,
„Шо старшому, шо пидстаршому,
„Шо самому тай найменьшому—
„Всимъ въ салдаты идты...
„А старшый братъ откупляетця,
„А средній одмовляетця,
„А самый меньшій убыраетця,
„Зъ батькомъ ненькою прощаетця:
„Хиба я у тебе не дытына була,
„Шо ты мене въ таку службу отдала?..

* *
*

„Якъ прыихавъ мій мыленькый зъ моря,
„Тай й прывязавъ дуба до якоря,

Игры дѣтей въ „довгой лозы“ и „дрыбушечкы“.

„А самъ пiйшойвъ до мылой у гости:
„Здоровъ моя мыла, чи жива, чи здорова?
„А чи я жъ тебе, мыла, дуженько ударывъ,

„Чи я тоби здоровья убавывъ?
„—Ой умру я, мій мыленькій, умру:
„Зробы мени изъ дуба труну,
„Та нагорны высоку могылу,
„Та посады червону калыну,
„Туды буде зузуля литаты,
„Вона буде ранeнько куваты:
„Мени буде веселишь лежаты...*)

Дѣтскія игры. Общепринятыя у дѣтей игры—въ мячъ, „свинку,“ „дрыбушечки,“ „квача,“ у „довгой лозы“ и „перепелочку“.

Игра въ „свинку“ состоитъ въ томъ, что одинъ изъ играющихъ долженъ вогнать свинку въ „дукъ“ (ямку), при этомъ ему препятствуютъ другіе играющіе, отгоняя „ковиняками“ свинью прочъ. Когда же пастуху удается вогнать „свинку“ въ назначенное мѣсто, всѣ должны перемѣнить свои „дучки“; кто не успѣваетъ, тотъ остается пасть „свинку“, исполняя тоже самое, что и первый.

Въ „дрыбушечки“ играютъ по-парно, ноги вмѣстѣ, туловища врознь, держась руками, кружатся.

Въ „квача“ плюютъ черезъ сложенные кольцомъ пальцы и, кто оплевываетъ пальцы, дѣлается „квачемъ“, остальные, бѣгая вокругъ него, дразнятъ: „квачу, квачу, исты хочу!“ Кого поймаетъ „квачъ“, тотъ въ свою очередь дѣлается „квачемъ“. У „довгой лозы“—становятся одинъ впереди, другой врядъ, заднiй начинаетъ перепрыгивать, черезъ него, затѣмъ слѣдующій и т. д.

Въ „перепилочку“ играютъ дѣвочки, а иногда и дѣвушки. Берутся за руки въ кругъ, въ срединѣ ходитъ „перепилочка“. Всѣ поютъ при этомъ „перепилочку“:

„Тутъ була перепилочка
„Тутъ була невелычка,
„А у перепилочкы
„Ножкы болять.

---

*) Послѣдн. 2 пѣсни сообщилъ намъ учитель П. Ѳеденко.

При послѣднихъ словахъ „перепилочка“ указываетъ на свои ноги. Когда поютъ, что пяточки болятъ или голова, изображающая собой „перепилочку указываетъ на пятки и голову и т. д.

XI. Знахарство, народная медицина (лики), примѣты и суевѣрія.

То жъ вже баба на вси боќы:
Чы пристритъ, або урокы,
Чы зъ очей бува, чы зъ витру—
Визьме глекъ, або макитру,
Коло пупа щось пошепче,
Зразу тоби и полегче!

Изъ соч. Кропивницкаго.

Народное врачеваніе раздѣляется на два вида—знахарство (шептаніе) и леченіе травами и кореньями (ликами).

Въ настоящее время хотя и можно встрѣтить чуть ли не въ каждомъ селеніи знахарей, шептухъ и бабусей, которые лечатъ ликами, но они съ распространеніемъ научной земской медицины уже не пользуются тѣмъ авторитетомъ, какъ прежде. Всѣ знахари, какъ вѣрное отраженіе народнаго харктера, проникнуты недовѣрчивостью и на откровенную бесѣду не соглашаются, а больше держатъ „соби на уми“, чтобы не потерять чудотворной силы врачеванія. Часто приходилось встрѣчать знахарей и знахарокъ различныхъ спеціальностей по леченію. Одни лечатъ отъ простуды, переполоху, пропасницы (лихорадки), съ глазу, другіе занимаются шептаніемъ отъ зубной боли, бѣшенства, вывиха и проч. Но не всѣ знахари соглашаются произнесть подъ запись свои шептанія, и только удалось наединѣ у нѣкоторыхъ выпросить ихъ прочесть чудотворныя тарабарскія молитвы.

Привожу нѣкоторыя.

Отъ бѣшенства или водобоязни читается первоначально 50-й псаломъ, символъ вѣры, молитвы угодникамъ, Пантелеймону Цѣлителю, дается хлѣбъ и рюмка водки и читается секретная молитва, которую знахарь держитъ втайнѣ до

смерти, передъ смертью передаетъ свой секретъ близкому родственнику. Содержаніе молитвы:

„Изсылаю на воду получія
„На бѣгущаго звѣря
„На ползучаго гада
„И святымъ своимъ духомъ вдыхаю
„И нечистаго въ таръ-тарары зсылаю...

При желудочныхъ боляхъ „заварюють сояшныци“.

Въ опрокинутый вверхъ дномъ „глечикъ “(кувшинъ) кладутъ зажженныя „клочья“ и опускаютъ глечикъ въ миску съ водою, поставленную на животъ больного, происходитъ клокотаніе, читается „отченашу“ и слѣдующее:

„Сояшныци, сояшныци
„Я васъ водю,
„Я васъ варю,
„Я васъ печу,
„Я васъ запикаю,
„Я васъ зашиптую.
„Молытвенному нарожденному
(Такому то)
„И другимъ разомъ
„Инчимъ часомъ,
„Господы, поможы
„Рабу Божому
(Такому то).
„Отъ сояшныцъ шептаты.
„Сояшныци, соящныци и т. д.
(То же самое повторяется „тричи“).

Отъ дѣтскихъ „криклывицъ“. Беретъ бабка немного соломы и зажигаетъ ее на припечку въ комини и крестообразно водитъ кончикомъ ножа, шепчетъ:

„Крыклывыци, плаксывыци
„Денни, ношни и полуношни!
„Идить вы за дымамы
„За буйными витрамы,
„Видкиль сонце не сходыть
„И куды людскій гласъ не доходыть.

„А намъ пошлы, Господы,
„Сонъ изъ усихъ четырехъ сторонъ—
„Изъ ягнятъ, изъ телятъ
„И изъ маленькыхъ поросятъ—
„Молытвенному и нарожденному
„И крещеному младеньцю (такому то).

Отъ „порухы“ (боли живота, женской болѣзни):

„Господы мылостывый,
„Довготерпелывый, многомылостывый,
„Стань у помочи
„Зигнаты лыхую немочь
„Нарожденій хрещеній (такой то)
„Отъ золотныка отъ Божого чоловика.
„Ты золотныкъ, золотныче,
„Божій чоловиче, Господь тебе клыче
„Господня матка, пупоризня бабка—
„Чого ты росходывся
„Чого ты разгородывся
„Ты стревоженный,
„Ты и прыдосадованный!
„Ты и стричный и престричный;
„Тутъ тоби не стояты,
„Тутъ тоби не буваты,
„У спыну не впадаты
„У порози не въидаты,
„Ризью не врызаты...
„Я тебе выклыкаю
„И на мистечко постановляю
„Своимы словамы,
„Божимы молытвамы.
„Иди соби потихесеньку, помалесеньку
„На свое мистечко,
„На золоте креслычко,
„Де ты родывся,
„Де ты закаючився,
„Де матуся породыла,
„Де бабуся положыла,

„Де хрестомъ обмежила.
„Тамъ тоби и стояты
„И паросты попрыгортаты,
„Для того пупа
„Для свого ридного брата“.

Пить настоянную водку на калганѣ.

Шептанье отъ прыстриту.

„Урокы, урочища,
„Уришнiи и пристришнiи,
„Урокы подумани,
„Урокы помыслыни,
„Урокы прыспати,
„Урокы наслати;
„Урокы чоловичи,
„Урокы жиночи,
„Урокы парубочи,
„Урокы дитски,
„Урокы бабски;
„Урокы зъ витру,
„Урокы зъ дыму
„Урокы зъ чаду...
„Я васъ выклыкаю,
„Я васъ вызываю!
„Зъ твоихъ рукъ,
„Зъ твоихъ ногъ,
„Зъ твоихъ очей,
„Зъ твоихъ плечей,
„Зъ твоихъ жылъ,
„Зъ твоихъ пажылъ,
„Зъ твоихъ семыдесяты
„Суставивъ;
„Зъ молытвеннаго,
„Нарожденнаго,
„Хрещенаго
„Раба Божого (имья):
„Тутъ тоби не стояты,
„Тутъ тоби не вояты,

„Жовтои косты не ломаты,
„Щирого серця не сушыты,
„Червонои крови не пыты—
„Молытвенному, нарожденному
„Хрещеному рабу Божому (имья).
„Идить вы за дымамое,
„За буйными витрамы,
„Видкыль сонце не сходытъ,
„Куды гласъ людскій не доходыть...

Или же конецъ иначе:

„Идить вы на очерета,
„На гныліи болота,
„Тамъ васъ дожыдають,
„Тамъ васъ выглядають,
„Тамъ вамъ золотыми митламы
„Дориженьку промитають. *).

Отъ колючки (кольки) и простуды даютъ „свячену" воду (юрьевску) съ косы или ножа и шепчуть:

„Будешь ты колючка
„И стришна и прыстришна
„И прымовына и прозорлыва,
„Я тебе, колючко, вызываю
„Я тебе, выклыкаю:
„Тутъ тоби не стояты,
„Колькамы не штрыкаты.
„Я тебе вызываю,
„Я тебе выклыкаю,
„Я тебе зсылаю:
„Иды соби зъ его очей
„Зъ его плечей
„На колючи терны...

Отъ бышихи шептанье:

„Будешь ты, бышиха-бышишныця
„И стришна и пристришна,
„И хлопчача и дивчача,

*) С. Августиновка Екатеринославскаго уѣзда, сообщилъ С. П. Лысенко.

„И витряна и пузырьня и огнева.
„Ишло симьдесять бабивъ,
„Несло симьдесятьципивъ,
„Симьдесять лопатъ
„Симьдесятъ мителъ,
„Симьдесять грабливъ.
„Стрича ихъ Божая Маты—
„—Куды вы идете, Божiи бабкы?
„—Идемо, Божая Маты,
„Бышихы—бышишныци
„Ци изгоняты.—
„Ципамы розмолотыты,
„Митламы розместы,
„Лопатамы розвiяты
„Изъ его очей, его плечей,
„Изъ его билого лыця
„Изъ щырого сердця...

Послѣ шептанья прикладывается къ больному мѣсту бузина, „житне борошно“ (житная мука), олива и крейда, смѣшанныя вмѣстѣ.

Если этого бышыха не „злюбе“, тогда житной мукой присыпать и обмотать лопухомъ.

Другое шептанье отъ той же болѣзни.

„Господы мылостывый,
„Многотерпелывый,
„Стань у помочи.
„И ты вода „Олiяна“,
„И тыземле Тытяно,
„У помочи зигнаты
„Лыхую немочь.
„Господы мылостывый,
„И довготереплывый
„Стань у помочи
„Нарожденнiй—молитвеннiй
„Хрещенiй Насти.
„Святый, Оче, Мыкола
„Стань у помочи,

„И Пресвятая Владычиця—
„Богородыця,
„Стань у помочи
„Нарожденій, хрыщеній
„Раби Насти
„Изигнаты лыхую немочь.

Сообщила эти шептанья „бабуся“ с. Бородаевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда.

Отъ крикливиць дѣтей носять подъ „куры“ со словами:

„Добрый вечеръ куры!
„Прийшлы до васъ съ крыклывыцямы-
плаксывыцями,
„Съ нишныцямы, съ бизсонныцямы...
„Дайте намъ сонъ зо всихъ 4-хъ сторонъ
„Рабу Божому (такому-то).
„Ночу пивнямъ спиваты,
„А дытяти спаты.

Другое шептанье отъ „криклывиць“.

Стоитъ бабка рядомъ съ матерью больного ребенка на порогѣ въ сѣняхъ лицомъ во дворъ. Бабка произноситъ:

Дубе, дубе! Посватаемось и побратаемось.

У мене сынъ, а у тебе дочка, *) дарую я твоій дочци крыклывыци и плаксывици денни, ношни и полуношни, а намъ пошлы, Господы, сонъ изъ усихъ чотырехъ сторонъ: изъ ягнятъ, изъ телятъ, изъ маленькихъ поросятъ молитвенному, нарожденному, хрещеному (такому то).

Великорусское шептанье отъ бѣльма глазъ: послѣ „воочу“ (отче нашъ) произносится:

Ѣхалъ св. Юрей
На сѣромъ конѣ
Выѣхалъ на Святую гору,
Заигралъ во золотую трубу:
Прибѣгло къ нему три пса—
Черный, бѣлый и сѣрый.

*) Если больной ребенокъ будетъ женскаго пола, тогда говорятъ—„у тебе сынъ, а у насъ дочка“.

Черный отъ чернаго глазу,
Бѣлый отъ бѣлаго,
Сѣрый отъ сѣраго
Рожденному (такому то)
Крещенному отъ бѣльма.

Это же шептанье полезно и отъ „сглазу".

Можно и еще множество превесть безобразныхъ наборовъ словъ, но всѣ они также безалаберны.

Кромѣ наговоровъ и шептанья у знахарей и бабусь имѣются всегда въ запасѣ „зилья и коринья" въ засушенномъ видѣ. Собираются эти „лики" въ маѣ на „Симона-Зилота", и въ другіе чтимые народомъ дни—на „Ивана-Купала", на „Петра". Какъ при собираніи травъ, такъ и при леченіи, произносятся молитвы и заговоры. Употребляются эти народныя средства въ отварѣ и въ настоѣ, преимущественно на водкѣ. Настой кучерявой маты и деревія пьютъ отъ живота (желудочной боли). Настой „бузка" и „петрова" батога" употреблять внутрь отъ „пропасныци" (лихорадки). Трилистникъ, девясилъ, коровьякъ и золототысячникъ—отъ боли въ груди. Перцовка въ ходу отъ самыхъ разнообрзныхъ болѣзней. Употребленіе травъ съ лечебными цѣлями у народа не ограничивается пріемами внутрь. Есть травы, въ которыхъ купаютъ больныхъ дѣтей и взрослыхъ или же просто подкуриваютъ дымомъ изъ этихъ травъ. Есть и такія травы, которыя держатъ въ хатахъ, въ хлѣвахъ въ видѣ амулета отъ дурного сглазу и колдовства. Все это, однако, въ послѣднее время утратило всякое значеніе и вѣру въ него.

Для лучшаго ознакомленія съ лечебными народными средствами, представленъ въ этнографическомъ отдѣлѣ выставки небольшой гербаріумъ нѣкоторыхъ травъ съ обозначеніемъ, отъ какой болѣзни дѣйствуютъ и какъ ихъ употреблять.

Народныя примѣты и суевѣрія.

Когда галки стаями садятся на землю—будетъ дождь.

Домашняя птица прячетъ клювъ въ перья—будетъ холодъ.

Воробьи или куры купаются въ пыли—передъ дождемъ.

Лягушки въ рѣчкѣ кричатъ тоже къ дождю.

Свинья носитъ солому въ „барлигъ“ (мѣсто гдѣ ночуетъ) предвѣщаетъ сильный холодъ; покраснѣвшее небо послѣ солнечнаго захода предсказываетъ—зимой сильный морозъ, лѣтомъ жару и вѣтеръ.

Если солнце при закатѣ заходитъ за облака—на слѣдующій день долженъ быть дождь.

Кругъ около луны предвѣщаетъ сильный вѣтеръ, зимой сильный морозъ.

На Срѣтеніе нельзя рѣзать ножомъ. Если женщина беременная будетъ рѣзать что либо ножомъ, то родится дитя калѣка. Въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи нельзя рѣзать капусты и арбуза.

Что же касается суевѣрій, то въ настоящее время повсемѣстно они утратили свое прежнее знаніе, а если гдѣ и сохранились, то больше съ цѣлью пугать дѣтей.

Водянымъ пугаютъ дѣтей, чтобы много не купались.

Пугаютъ также капризныхъ дѣтей и домовымъ. Говорятъ, что онъ стучитъ на чердакѣ, выражая этимъ неудовольствіе противъ каприза ребенка.

Впрочемъ мѣстами старые люди увѣряютъ молодыхъ, что домовой существуетъ и, если не освящена хата, вѣчно стучитъ, а въ особенности много представляютъ фактовъ и доказательствъ къ существованію вѣдьмъ, портящихъ коровъ, людей и проч. Самое же главное то, что вѣдьма можетъ „прикидаться“ чѣмъ угодно—кошкой, собакой, свиньей, клубкомъ и пр. и въ такомъ видѣ бываетъ трудно узнаваема. Чтобы узнать вѣдьму, нужно то, во что она прикидается, хорошенько побить или скорѣе ранить ножемъ или топоромъ, тогда на слѣдующій день вѣдьму можно найти въ селѣ раненную въ человѣческомъ видѣ. Въ общемъ относительно вѣдьмъ у народа сложилось наибольше легендъ.

Заключеніе.

Заканчивая свой очеркъ по этнографіи Екатеринославскаго края, можно прійти къ такому заключенію: старинные

устои народной жизни, быта и творчества подъ разнообразными посторонними вліяніями почти потеряли свою прочность, а новыя культурныя начинанія не совсѣмъ правильно прививаются. Самымъ могучимъ двигателемъ въ окультивированіи народныхъ массъ несомнѣнно послужитъ всеобщее народное образованіе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Безъ правильнаго просвѣщенія мужичекъ русскій не въ состояніи самостоятельно и точно перенять культурныя начинанія, а если и перейметъ, то не совсѣмъ дойметъ и вѣрна дѣлается малорусская пословица—„краще свое латане, нижъ чуже, та хапане“, или—„людына хороша, якъ на себе похожа“.

Изучая теперешній народный бытъ, мы видимъ, что жилище, одежда, утварь, орудія труда, предметы практической и художественной производительности, являющіеся выраженіемъ чисто народной культурной и экономической жизни, быстро измѣняются; точно также живая народная рѣчь, міръ преданій, вѣрованій и народно-поэтическое творчество подъ постороннимъ давленіемъ болѣе культурныхъ народностей или подъ вліяніемъ фабрично-заводской промышленности дѣлаются неузнаваемыми. Отъ стариннаго народнаго пѣснотворчества почти не осталось ничего: народныя пѣсни замѣнены фабричными „романцами“ въ родѣ—

„Десять любила,
„Девять позабыла,
„Ахъ одного я забыть не могу!“

Итакъ, національный народный типъ утрачивается. А между тѣмъ, сколько было и еще частью сохранилось прекрасныхъ народныхъ національныхъ чертъ, какъ напримѣръ у малороссовъ Новомосковскаго уѣзда.

Какая красивая и удобная у нихъ малорусская одежда, какіе нѣжные тона красокъ на разрисовкѣ хатъ, какъ пріятно звучатъ ихъ чисто малорусскій говоръ и пѣсни! Въ другихъ малорусскихъ мѣстностяхъ этого уже нельзя замѣтить: одежда изъ непрочной фабричной матеріи, раз-

рисовки жилищъ уже не встрѣтишь, говоръ ломанный, пѣсни тарабарскія.

Остается лишь пожалѣть о хорошемъ исчезающемъ или исчезнувшемъ, порадоваться за хорошее оставшееся и отъ души пожелать успѣха въ народномъ образованіи и перерожденіи, въ особенности въ Екатеринославскомъ краѣ, гдѣ народъ болѣе способенъ, чѣмъ гдѣ либо, къ воспріятію культурныхъ началъ.

Этнографъ *Бабенко.*
Екатеринославъ 1905 г.

Примѣчаніе. Всѣ рисунки, помѣщенные въ настоящемъ этнографическомъ очеркѣ, сдѣланы по собственнымъ фотографіямъ и чертежамъ автора.

Цѣна 1 руб. 50 коп.